Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 172 (25524) ● Понедельник, 20 июня 1988 года ● Цена 5 коп.

Участникам Международной встречи за безъядерные зоны

Примите наилучшие пожелания в связи с началом вашей встречи.

Исторический Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности вступил в силу. Нельзя терять темпа, нужно динамично продвигаться в намеченном им направлении.

Советский Союз полностью готов — и как можно скорее — вместе с другими странами, обладающими ядерным оружием, ликвидировать свой статус ядерной державы. А пока у нас он еще есть, мы готовы к радикальным ограничениям его практических проявлений. В том числе и путем поддержки создания безъядерных зон, предоставления участвующим в них государствам соответствующих гарантий.

Ценность безъядерных зон в том, что они могут содействовать сужению сферы ядерных приготовлений, разъединению ядерных сил противостоящих союзов и тем самым снижению риска ядерного конфликта. Их создание развивает международное доверие, способствует стабильности в отношениях между ядерными державами, укрепляет режим нераспространения ядерного оружия.

Уверен, что ваша международная встреча придаст новый импульс этому процессу.

М. ГОРБАЧЕВ

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Обсуждаем Тезисы ЦК КПСС

ИЗ СВЕЖЕЙ ПОЧТЫ

Опираясь на свой опыт

Я прошла большую и суровую жизненную школу, в том числе 17 лет жестокого лагеря (с января 1938 по июль 1955 года). На партийно-комсомольской работе была еще при жизни В. И. Ленина. Работалось тогда очень трудно. Но партийные организации не знали диктата одного лица, к любому руководителю можно было пройти на прием, свободно обо всем поговорить, а при надобности и поспорить.

В рамках обсуждения Тезисов ЦК КПСС к Всесоюзной партконференции хотелось бы и мне поделиться своими мыслями. Первое, о чем считаю нужным сказать,— нам необходимо исключить возможность утверждения в партии единовластия. Первая ступень, которая ведет к единовластию,— личная недоступность руководителя, вторая — длительная несменяемость партийного аппарата.

Как было в двадцатых годах, при В. И. Ленине? Бюро первичных парторганизаций тогда переизбиралось каждые 6 месяцев, райкомы — ежегодно. Такие сроки перевыборов имеют свое обоснование: значительное количество коммунистов проходило воспитательную школу первого звена; кроме того, выбираемые не отрывались от мест своей работы и в случае забаллотирования могли спокойно вернуться на свою прежнюю работу, так как не утратили свой производственный опыт.

И еще одно предложение. В настоящее время парторганизация, получив извещение от следственных органов о том, что на коммуниста заведено уголовное дело, тотчас оформляет персональное дело на исключение его из партии, не дожидаясь окончания следствия и суда. Думается, что парторганизация вправе решать такой вопрос только после решения суда. Я очень долго работала в партийной комиссии Сокольнического райкома КПСС и знаю, что клевета, к сожалению, и сейчас не такое уж редкое явление. Получается, что только на основании сообщения следователя коммуниста исключают из партии. Много раз случалось, что после суда, когда обвинение отпадает, его восстанавливают в рядах КПСС.

Т. ДЗЕРВЕ.
Член КПСС с 1920 года.
г. Москва.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

От слов — к делу!

За считанные годы нам пришлось пересмотреть многие из казавшихся незыблемыми положений и постулатов. Надо отдать должное смелости и решительности нового руководства партии и страны в проводимых преобразованиях. И Тезисы ЦК КПСС представляются добротной основой для программы дальнейшего нашего развития. Хотелось бы в связи с этим поделиться некоторыми соображениями.

Как в будущем нам избежать такого возвышения одной личности над всеми, с чего и начинаются различные культы? Дело, видимо, в том, что широкое осуществление гласности и демократии должно предполагать не келейное, а развернутое обсуждение претендентов на руководящие должности в стране. Все, кто входит в высший эшелон власти, разделяют ответственность за проводимую политику. Это касалось и ближайшего окружения Сталина, и вполне приложимо к нашим дням. Как могло, к примеру, случиться, что на пост главы партии и государства был выдвинут смертельно больной человек? Ведь было видно, что К. У. Черненко трудно нести этот огромный груз.

Ответственность за осуществление гласности лежит и на тех, кто призван формировать общественное мнение. Сейчас много публикаций на различные остроактуальные темы, однако где же наша наука? Ведь у нас немало академиков, историков, которые могли бы дать глубокие обоснования общественных процессов. Понятно, моральное право на это имеют те, кто не запятнал себя конъюнктурщиной. Наука в большой степени ответственна за демократизацию общества. Надо бы с привлечением молодых сил восстановить ее авторитет.

Мы, конечно, должны досконально разобраться в своем прошлом, не забывая при этом и о днях сегодняшних. Не уводятся ли и нынче от ответственности руководящие работники? Смотришь, на различных комиссиях и комитетах заслушивают вопросы о состоянии дел в той или иной отрасли. Вроде бы есть государственный контроль. А кто же, как правило, отчитывается, кого наказывают? Заместителей министров. Вот и получается, что гибнет хлеб на элеваторах, они иногда даже взрываются, а с министра никто не спрашивает. Или другой пример. В газетах нет-нет да сообщается, что ответы на критику, подписанные опять же замминистрами, не соответствуют действительности. А кто из них понес ответственность?

Сейчас много говорится и пишется о возрождении кооперации в ее ленинском понимании. Давно назревшее дело! Однако не забываем ли мы при этом об ответственности агропрома, раздувшего непомерно свой аппарат, но ничего практически не сделавшего для улучшения снабжения населения продуктами питания. Пора бы тов. Мураховскому ответить перед народом, ведь власть ему дана не только ведомственная, но и государственная.

Уже настало время смело и открыто проанализировать первые практические шаги перестройки, исправить первые ошибки, о чем и надо бы повести речь на партконференции. Например, много и справедливо критикуется положение дел в легкой промышленности и в торговле. Сдвигов же никаких нет — ни в качестве товаров, ни в ликвидации дефицита. В торговле продолжают процветать грубость, обмеры, обсчеты покупателей, создание зачастую искусственных очередей. Не пора ли строго спросить с ответственных товарищей, где влияние перестройки?

В. БОГАТЫРЕВ.
Член КПСС с 1948 года.
г. Москва.

БОЛЬШЕ ГЛАСНОСТИ

Особняком от людей

В последнее время в центральной прессе все чаще встречаются публикации о том, во что обходятся смелые, бескомпромиссные выступления местной печати по острым вопросам перестройки, о расправах, которые учиняют над журналистами. Выходит, не везде еще печати дана возможность полно и смело осуществлять свои функции. Во всем этом кроется серьезная проблема.

Думалось, ей будет уделено внимание в Тезисах ЦК КПСС, но ожидания не оправдались. А с каждым новым днем все труднее бороться журналистам против рутины и застоя, за утверждение элементарной справедливости.

Сегодня на смену окрикам пришла сложная система «дипломатического» противодействия. Это в полной мере испытывают на себе журналисты местных газет.

В конце прошлого года мы подняли на страницах газеты вопрос о социальной справедливости и личной скромности при распределении жилья. Ведь несмотря на то, что в райцентре не хватает мест в детских садах, второе десятилетие возводится пристройка к больнице, семьи по десять лет стоят в очереди на квартиры, особняки для начальства растут, как грибы.

Газетные публикации «Квартирный вопрос или вопрос совести?», «Вопрос совести?» прозвучали прямо-таки как гром среди ясного неба, потому как в них не просто затрагивалась острая социальная проблема, но и открыто говорилось о злоупотреблениях руководящих работников, в том числе и члена бюро райкома партии, председателя РАПО Э. Молоткова. На журналистов посыпались анонимки в вышестоящие инстанции, а Молотков письменно обозвал автора статьи бессовестной собирательницей уличных сплетен. На пленуме райкома партии по перестройке председатель райисполкома А. Яшенко недвусмысленно заявил: «Как орган райкома партии и райсовета, газета должна выражать мнение бюро и райисполкома. Газете нельзя отдельные факты доводить до глубокого обобщения».

В марте нынешнего года проблемы, поднятые нашей газетой, были обсуждены на заседании бюро обкома партии. В принятом постановлении прямо сказано, что публикации районной газеты не получили поддержки со стороны райкома и райисполкома.

Бюро обкома партии потребовало от парткомиссии при обкоме партии, областной прокуратуры строго разобраться по каждому случаю злоупотреблений и нарушений жилищного законодательства и поставить вопрос об ответственности руководителей за допущенные злоупотребления.

С того времени прошло три месяца. Читатели звонят в редакцию, спрашивают при встречах о том, какие же меры приняты. Ответом на их вопросы может служить возвышающийся рядом с аварийным детским отделением больницы особняк первого секретаря райкома партии Н. Кривошеева...

Нынешнее положение печатных изданий, в особенности местных, таково, что оно не может обеспечить полной гласности, принятия смелых журналистских решений, ибо они слишком дорого обходятся «возмутителям» спокойствия. Я поддерживаю мнение многих моих коллег о том, чтобы редактор или редколлегия избирались бы на партконференциях и только им подчинялись.

И еще. Уже несколько лет идет разговор о выходе в свет Закона о печати, который бы оградил журналистов от незаконных нападок, преследований, расширил бы их права. Но у кого-то этот закон оказался под сукном...

А. ТЕРЕБУНОВ.
Редактор районной газеты «Заветы Ильича».
г. Мглин, Брянская область.

ПРЕДЛАГАЮ

Не анкета определяет

Почему-то стало неписаным правилом: должность секретаря райкома, горкома, а зачастую и обкома партии, ведающего идеологической работой, непременно должна занимать женщина. При этом не столь важно, имеет ли она к тому наклонности, способности, подход к людям. Главное — возраст, образование (желательно гуманитарное), комсомольская «ступенька» в послужном списке. То есть анкетные данные — прежде всего. Не потому ли столько просчетов в воспитании людей? А не лучше ли для дела, чтобы идеологический участок, как наиважнейший, брал на себя первый секретарь партийного комитета?

В. АЛЕШИН.
Секретарь Виноградовского райкома партии.
Закарпатская область.

НАШ СОВРЕМЕННИК

Сельский почтальон

«Понедельник день легкий»,— сказала мне почтальон Евгения Башкирова, — нужно разнести только «Правду» и «Известия». Разнести — это означает отмахать двадцать километров по деревням вокруг Кроншозера на велосипеде, а зимой пешком или на лыжах. В обычные дни ее сумка многократно тяжелеет: читают теперь в деревне все.

— Раньше после поля «уже было не до газет», а теперь — скорее за газету,— рассказывала Евгения Никитична.— У меня восемьдесят домов-подписчиков, всех земляков знаю по имени и отчеству. В деревне не то что в городе — все здороваются друг с другом и газеты просто так не бросишь в почтовый ящик, а с людьми нужно поговорить, кому лекарства отдать, объяснить, как их принимать, а старикам доброе слово особо нужно. Часто и за продуктами для них сходишь.

Через месяц исполняется ровно двадцать пять лет, как Евгения Никитична работает на почте, есть у нее благодарности в трудовой книжке и две грамоты.

Двадцать восемь сельских почтальонов работает в Пряжинском районе Карелии, обслуживая восемьдесят семь деревень и поселков, разбросанных на территории в шесть с лишним тысяч квадратных километров.

Начальник Пряжинского узла связи Павел Вайникка долго прикидывал, пока назвал своих самых лучших почтарей — Марию Прибыткову, Елену Яковлеву, Галину Абрамову и Макарову. Потом подумал и добавил, что, понятно, всех в газете не назовешь, но все до одного заслуживают самых добрых слов: «Вот в том году мороз был под пятьдесят, в деревнях отменяли работу, а мои девушки без приказов почту доставили вовремя — надо!»

Тяжелеет сумка почтальона и в городе, и в деревне, став наглядным барометром интереса людей к происходящим переменам.

● Сельский почтальон Е. Башкирова.

А. МЕДВЕДНИКОВ.
Фото автора.

За рубежом

Встреча «семерки» стартовала

ТОРОНТО, 19. (Соб. корр. «Правды»). В воскресенье в крупнейшем канадском городе Торонто началась встреча руководителей семи наиболее развитых стран капиталистического мира. В этом ежегодном совещании лидеров США, Японии, ФРГ, Англии, Франции, Италии и Канады в качестве наблюдателя участвует также председатель Комиссии европейских сообществ Ж. Делор.

В повестке дня — вопросы отношений Восток — Запад, обсуждение проблем, возникающих в торгово-экономических контактах между странами-участницами, дискуссия по поводу возрастающей внешней задолженности наименее развитых государств, совместные действия против международного терроризма, рассмотрение путей сокращения субсидий на сельскохозяйственную продукцию.

Обозреватели отмечают, что нынешняя встреча «семерки», как и предшествующие, вряд ли сможет одним махом решить хотя бы несколько из стоящих перед капиталистическим миром проблем. Да и сами участники не претендуют на такое. Однако в каких-то областях, в частности в сфере сокращения долга развивающихся стран, от торонтской встречи можно ожидать определенного продвижения вперед.

Встреча в Торонто проходит в обстановке невиданных для этого сравнительно спокойного города мер безопасности. Сообщается, что полиция, спецслужбы и организаторы обеспокоены сведениями о возможных террористических акциях со стороны так называемой японской красной армии и ирландской республиканской армии. Поэтому улицы, ведущие к центру конгрессов, перекрыты, повсюду проезды блокированы полицейскими и спецмашинами.

В. ШЕЛКОВ.

24 часа планеты

Колумбия

Очередное преступление совершено ультраправыми силами в Колумбии. В департаменте Антьокия похищены 11 шахтеров, активно выступавших в поддержку политической коалиции левых сил страны — Патриотический союз (ПС), в который входит Колумбийская коммунистическая партия.

Сектор Газа

Ожесточенные столкновения между палестинскими демонстрантами и израильскими карателями произошли в городе Хан-Юнис в секторе Газа. Брошенные на подавление массовых выступлений арабов усиленные наряды полиции и армейские подразделения открыли огонь по манифестантам. Выстрелом в упор убит 17-летний Раид аль-Хадж Юсеф, ставший 368-й жертвой израильского террора с декабря прошлого года.

ЮАР

Африканский национальный конгресс (АНК), возглавляющий национально - освободительное движение в ЮАР, заявил, что никогда не прекратит вооруженную борьбу против режима апартеида. АНК указал, что не отрицает мирный путь урегулирования, но не намерен прекращать проведение боевых операций против властей Претории.

(По сообщениям соб. корр. «Правды» и ТАСС за 19 июня).

АФГАНИСТАН:

Обстановка в стране

КАБУЛ, 19. (ТАСС). Афганские вооруженные силы способны после возвращения на родину советских войск самостоятельно защищать целостность и суверенитет страны, говорится в распространенном здесь информационном сообщении генерального штаба армии Республики Афганистан. Уход советских воинов, отмечается в сообщении, стал поводом для усиления антиправительственной пропаганды со стороны врагов мира и безопасности, которые утверждают, что афганская армия не сможет отражать атаки оппозиционеров без помощи советских войск. Однако факты доказывают обратное. В течение месяца, прошедшего после начала вывода, вооруженные формирования оппозиции, активизировавшие террористические действия против постов и гарнизонов правительственных войск, понесли тяжелые потери. За этот период в боях против частей и подразделений афганской армии было убито 524 экстремиста, 710 тяжело ранено и 35 взято в плен. Захвачено значительное количество оружия. Наиболее мощные удары были нанесены по атакующим оппозиционным группам в провинциях Нангархар, Джауздживан, Каписа и Нимруз.

Несмотря на явные нарушения женевских соглашений со стороны Пакистана, помогающего оппозиционным отрядам переправляться в Афганистан самим и переправлять оружие, афганские вооруженные силы контролируют обстановку в указанных районах.

Избран делегатом XIX Всесоюзной партконференции

МОСТЫ

МОЖНО ЛИ считать мост приметой перестройки? Причем не какое-то там чудо инженерной мысли, а самый обычный, из тех, что сотнями и тысячами нужны нашей земле, по которой вдоль и поперек струятся реки, речки и речушки, порой без названия, иные—давно уж и без воды, но оставившие среди поля и свою морщинку, какую ни пройти ни проехать—только в объезд миновать.

Взять, скажем, Плоское и соседние Твердохлебы. Был меж ними хилый, довоенный еще мосток: чтоб жатке проехать — перила снимай, зерно с поля доставить — в пятнадцать километров крюк делай. Теперь мост бетонный — прочный, широкий, из областного центра автобусы стали ходить. Конечно, чужой человек проедет — может и не заметить ничего особенного, а для села этот мост — в прямом смысле дорога жизни. Вот тут и ответ насчет «приметы перестройки». Поскольку мост в Твердохлебах построен в памятном 1985-м, одним из первых в районе, а недавно приняли рабочую нагрузку два последних. То есть ни одно село уже не обходит стороной животворная та дорога.

...Обо всем, что уместилось в эти три года для Ивана Григорьевича Боровенского, в один присест не расскажешь. Знаете ли вы, например, что такое «пустка»? В украинских селах так называют пустой, брошенный дом. С заколоченными окнами, с густой порослью бурьяна вокруг, стоит он посреди живых, белостенных своих собратьев, как больной, потемневший зуб — не только портит вид всему ряду, но и заражает остальные. Завелась «пустка» — того и жди, опустеет все село. Общерайонная статистика насчитывала к 1985 году 34 таких омертвевших села.

Было от чего прийти в отчаяние новому первому секретарю райкома партии! В селе Долина оставалось шестеро трудоспособных. На все машины в автопарке — ни одного шофера, на 1.300 голов молодняка на ферме — ни одного своего животновода, лишь несколько наемных, приехавших из дальних краев. И это на благодатнейшей полтавской земле!..

Собрал Боровенский всех облеченных властью — колхозных «голов», сельсоветских председателей, партийных секретарей.

— Разве ж это не Хатынь?! Но там враги, нелюди пустыню творили. А тут — мы сами. В мирное время. Своими руками...

Говорил, видел в глазах понимание и — неверие. И чувствовал, как у самого обессиленно замирает сердце: за неподъемное дело взялся. Из всех наглядных аргументов был у него лишь один: Бутенко же сумел! «Так то — Бутенко...» — отвечали ему.

Иван Емельянович Бутенко к тому времени уже лет десять был председателем колхоза имени Свердлова. Боровенский разузнал, что, когда бывший ветврач принимал хозяйство, на человека в нем приходилось по двадцать гектаров пахоты («а человек тот — пенсионер или больной с головы до ног»). В первый же год, чтобы залучить рабочие руки, исхитрился председатель построить девятнадцать домов. Да только никто не спешил их обживать. Почему? — мучило непонимание. Раз Бутенко застал Миколу Терещенко под трактором на мерзлой еще, мартовской, земле — не умещался на фуфайке могучий парубок! Председателю будто совесть обожгло: что ж мы за браконьеры такие к людям?! И в тот же день вынес на правление вопрос о строительстве теплой мастерской. Постепенно на фермах колхоза открывались столовые, душевые, комнаты отдыха, в селах стали газифицировать дома...

...Селу нужна перспектива — вот какой урок вывел Боровенский из опыта Бутенко. И продолжая свою речь о Хатыни, первый секретарь предложил собравшимся написать... рефераты. «Чудит секретарь?» Одна только Галина Васильевна Крикливец, председатель колхоза имени Горького, отнеслась к предложению всерьез: сделала расчеты, прикинула смету, сроки... «Вот чего я от вас ждал!» Поняли, стали думать. Но кое-кто и на этот раз пытался по привычке обойтись малыми усилиями: «Галина, дай списать!» Боровенский махнул рукой. Началась бы работа — мысли придут...

В том же колхозе, когда уже заселялись новые дома, подметил у бригадира, тоже Галины, пасмурность на лице.

— Что не в настроении, бригадир? Вон сколько новоселов к вам понаехало...

— Да не бригадир я — администратор в гостинице! То принимаю людей, то выписываю... Дома-то строим, но думаем, больше человеку ничего не надо. Ни школы нет поблизости, ни детсада.

— Так разве в каждом селе школу да садик можно строить? Никаких же денег не напасешься...

Ответил—вроде бы мог и успокоиться: по логике, не в чем себя упрекнуть. Но у людей своя логика, не кабинетная, а житейская. И если их дитя для твоего районного бюджета «нерентабельно» — тем хуже для бюджета. Да, в каждом селе школу и садик отдельно строить — действительно не по карману, согласилась бригадир Галина. Ну а если вместе? Под одной крышей?..

В облоно новшество высмеяли: что, мол, за «решетиловская самодеятельность»? Боровенский возмутился: почему, когда идея совпадает с мнением «сверху», мы говорим «инициатива», а если люди что-то неожиданное придумали — это всего лишь «самодеятельность»? Потом запротестовали медики: нельзя, говорят, допускать контакта школьников с дошкольниками — по крайней мере дверь между ними должна быть закрыта. «Да ведь в селе-то ребятишки испокон веку всем гуртом играют! Как же их дверью разгородишь?..»

(Окончание на 2-й стр.)

МОСТЫ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Это ж, если оглядеться, сколько мы сами себе нагородили барьеров, ограничений, запретов на пути к здравому смыслу! И сами же боремся с ними, тратим нервную энергию, время на их преодоление. Тогда-то Боровенский и предложил создать в районе «координацийну раду». Совет. Чтобы общими силами разрушать эти «межкабинетные» барьеры. Чтобы вовремя находить и внедрять толковые идеи — как с теми же детскими комбинатами. Причем на совете говорить разрешается всем и что угодно — чтоб ни одна дельная мысль не пропала, ни одна ошибка не осталась незамеченной.

Именно так, сообща, нашли выход, когда строительство школ-«гибридов» уперлось в отсутствие шифера для кровли. «Нет и не обещают»,— объявил Петр Остапенко, молодой председатель райплана, отвечающий в совете за снабжение стройки материалами. Кто-то вспомнил... о камыше.

— Вы б еще солому предложили!..

— Напрасно смеетесь,— заметил Боровенский.— Под кровлей из камыша зимой теплее, а летом прохладнее. И заготовить его несложно, дешево. А по прочности железу не уступит. Другое дело, что мастеров, пожалуй, уже не найти.

Нашли. Правда, не своих, а заезжих. Но вот тын из лозы пришлось раз пять переплетать: порастеряли старое ремесло основательно. А чем эти традиционно сельские ограды хуже дорогих деревянных или, того пуще, железобетонных?

...Казалось, эта живая некабинетная работа, от которой радостью светились глаза земляков, только и может увлекать, приносить удовлетворение и новую жажду дела. Но один из самых близких соседей по райкомовскому кабинету, тот, от кого в первую очередь естественно было ждать товарищеской помощи, написал в обком партии письмо. Мол, действует первый секретарь не теми методами, понаставил над колхозами «комиссаров», то есть членов координационного совета. Сам в райкоме почти не бывает — днями пропадает по селам, отвлекает от работы и аппарат: дошло до того, что райком в полном составе заливал фундамент под очередную деревенскую школу.

Боровенский и позже не мог понять, что двигало этим человеком. Конечно, негоже, если первый секретарь райкома занимается то проектом клуба (было дело — сам взялся за ватманский лист), то заливкой фундамента, то материалом кровли. Ну а что делать, если именно самовластье предшественников привело село на грань полного хозяйственного истощения, отучило людей самостоятельно решать и действовать? Отвернуться теперь, *заявить — это, мол, не мое*, не секретарское дело? А ведь люди по прежней, пусть даже неправильной привычке, со всеми бедами идут в райком. Помощи ждут от райкома. И значит, исправлять перекосы, выпрямлять в человеке чувство хозяина — не кому иному, а нам самим. Райкому...

Так Боровенский спорил мысленно с тем, кого до недавних пор считал товарищем. А жизнь опять поставила его перед выбором. С весной неотвратимо надвинулось давнее «стихийное бедствие»: району не хватало шестисот механизаторов. Построить бы свое профтехучилище! Район просил было включить стройку в титульный список очередного года — облплан ее вычеркнул. Пытались оформить просьбу и как наказ избирателей. Ответ облисполкома был издевательски логичен: строить училище нецелесообразно, поскольку в районе нет молодежи. «Приговорили, значит, к вечному безлюдью?» — горько думал Боровенский.

А надо сказать, он внешне не очень похож на первого секретаря. Невысокий, худой, загорелый, в костюмчике таком что и не поймешь — то ли цвет такой, то ли пылью насквозь пропитался. И в серых глазах залегла, кажется, хитроватая крестьянская мудрость...

Вот и с училищем затеял он, ни дать ни взять, настоящий социально-экономический детектив. Сначала в районе *прекратили всякие разговоры об* училище — вели речь только о филиале (раскопали бумагу, которая филиалы строить разрешала). Потихоньку готовили документацию — как на пристройку к... несуществующей школе. Наконец пришел день, когда собрание районного актива приняло решение, которое долго потом в некоторых кабинетах именовали «самой настоящей авантюрой»: новоселье училища провести 31 декабря, до которого оставалось ровно сто суток. Именно «суток», поскольку работа шла днем и ночью, в дождь и в стужу. Ночью стройку освещали прожекторами, грелись в вагончиках, сюда же доставляли горячую пищу. В работе участвовали не только профессиональные строители, но и колхозные бригады, швеи и бытовики, медики и продавцы...

Его и сейчас еще порой спрашивают, нужен ли был такой аврал — ведь не война же. Да и нерационально это в пору повсеместного пришествия хозрасчета... Резон тут, конечно, есть. Но упрек, он считает, не по адресу. Разве отказались бы решетиловцы строить училище расчетливо, по науке, без нервного штурма? Так ведь вынудили! Альтернатива была *одна — сидеть и ждать*. А ждать -то и нельзя. У заводов сегодня — и училища свои, и техникумы, институты. А тут в районе больше двух тысяч моторов, трактора с электроникой — но даже курсов технических нет!

Нет, не случайно на стройке успели хорошо узнать в лицо секретарей обкома А. Ковинько и В. Блинова. И не случайно республиканские органы выделили-таки почти миллион рублей, которыми удалось рассчитаться и за стройку, и за купленные на средства колхозов оборудование, мебель, инструменты. Училище получилось на славу: учебный корпус, актовый зал, общежитие, спортзал, столовая, тир, библиотека, дискотека... И в первую же весну сказался результат: если раньше за посевную из строя выходило до 60 процентов тракторов, то на этот раз в простое было всего 13 машин. «Авантюра» обещает обернуться реальной прибавкой урожаев. Вот и думай, на чем экономить, а на что тратиться.

Между прочим, в колхозах уже и рады бы не экономить на людских нуждах, но больно привыкли разного рода ведомства кормиться за их счет. К примеру, колхоз имени Щорса сам на просрочке, но поднатужился — построил больницу, куда со всего района лечиться едут. Вот и купить бы ее облздравотделу, вернуть хозяйству деньги! Нет, *не возвращает. Колхоз* «Украина» отделение связи со сберкассой соорудил. Людям удобно, а экономике... разор. По существу благотворительность эта, «бесплатность», оборачивается бесхозяйственностью, отвращает колхозы от социальных строек. Так, может, надо просто организовать все по уму, без взаимной хитрости — тогда и не будет этого обидного для всех противоречия?!

Ведь отказались наконец от ханжеского отношения к «шабашникам», сумели признать эту жизненную реальность! У решетиловцев с приходом Боровенского сам этот термин — «шабашник» — был объявлен вне закона. Наоборот, во всех колхозах стали строить для них уютные, добротные общежития — с баней, с регулярной сменой белья. Чтобы чувствовали себя люди не рвачами, а созидателями. И чтобы труд собственный уважали. Кстати, в районе уже и своих строителей больше трехсот, в том числе из бывших «шабашников»...

А из областного центра Боровенскому опять новость: жалоба поступила. Из села Братешки. По факту судить — вроде бы справедливо жалуются: из-за поломки колхозного автобуса дети опоздали в школу. *Но Боровенскому обиднее* всего было прочитать вывод авторов письма о том, что «первый секретарь райкома и предрик — случайные люди». В тех Братешках из 236 трудоспособных только шестеро работают на земле, в колхозе, остальные — в областном центре, живут на селе дачниками. И от них услышать — «случайные люди»?!

А что сделаешь? Не будешь ведь обиду камнем носить. Пройдет время, и научимся мы гласности всерьез, поймем, где принципиальность, а где кликушество, в ком говорит накопившаяся боль, а в ком — застарелое иждивенчество. Работать, работать надо...

Разве не радость, к примеру, встреча с Натальей Скрипко. В прошлом году, когда в колхозе «Шлях до комунизму» построили школу-детсад, приехала она прямо с выпускных экзаменов в Полтавском пединституте туда на работу. Сразу — директором. Сейчас, к возвращению из армии мужа-шофера, готовят ей дом с центральным отоплением (в районе вообще все учителя жильем обеспечены) — вот и светится радостью вчерашняя студентка:

— Иван Григорьевич, приезжайте на новоселье!

— Приеду обязательно,— обещает Боровенский.

Потому что новоселье — это как рожденье. И одно с другим связано. Вон в селе Лучки до чего дошло: года три уже не рождались дети. А потом к Октябрьским строители сдали пятнадцать домов, к марту их уже заселили, и вскоре всем селом ходили смотреть первого новорожденного.

— А ну щo це воно таке — дытына?—смеялся радостный председатель Григорий Александрович Усик. Сегодня он и вовсе счастлив: «Уже 214 дитей в колгоспи — як хто их насипав!»

...Нет, не все еще «пустки» выкорчевали решетиловцы на сельских улицах. Не враз оживают и опустошенные было людские души. Но перестройка уже наводит к ним мосты, пробуждает, побуждает к делу. Ведь основа-то у нее какая? «Стройка»! А на стройке рабочие руки ой как нужны... За то, чтобы их прибавлялось, он и собирается голосовать на Всесоюзной партконференции.

Л. ДУМЕНКО,
В. ЛЮБИЦКИЙ.
(Спец. корр. «Правды»).
Полтавская область.

Города и люди

Славится своими умельцами владимирская земля. Они украшают поселки и городские улицы.

Отреставрированная улица Красного Профинтерна во Владимире своей неброской красотой привлекает все большее количество туристов и жителей города. «Наш маленький Арбат»—так ласково горожане называют этот уголок старого города.

● Мастер за работой.

● Юные художники на улице Красного Профинтерна.

Фото С. Скуратова.

РАДИКАЛЬНАЯ РЕФОРМА

Узда на хозрасчете

Потерять веру в перестройку легко. А вот восстановить...

Я — бывший бригадир укрупненной комплексной бригады стройуправления «Отделстрой» треста «Целиноградтяжстрой». Не подумайте, что пишу потому, что «бывший». Нет. Уже прошло несколько месяцев, как меня вынудили отказаться от руководства, так что внутри все обиды перегорели. Мне обидно не за себя, а за тех 90 человек, большинство из которых поверило и пошло за мной. Я же не оправдал их доверия. Но во всем ли виноват только я!

До 1985 года руководил бригадой штукатуров-маляров. Тут до нас докатилась волна бригадного подряда. Обратился к главному инженеру с просьбой перевести бригаду на подряд, чтобы могли сдавать объект под ключ. Разрешение получил. Предстояло увеличить наш коллектив за счет плотников и плиточников. Ходил по бригадам и убеждал людей в выгоде нового и очень нужного для управления дела. Мне поверили, хотя одну из подобных бригад накануне расформировали.

Пришли в наш коллектив В. Сизов, М. Лукьянов, Е. Конрад, С. Ломако, Н. Еременко, К. Бекмагамбетов и другие. Они и стали костяком коллектива и первыми помощниками во всех моих начинаниях.

Как мы стали работать! По-настоящему, вкладывая душу. Избавились от пьяниц, прогульщиков, лодырей. Круто изменили отношения к качеству, экономии материалов. Избрали сильный совет, сложилось ядро комсомольских активистов. По-боевому заработал «Комсомольский прожектор». Силами бригады изготовили два штукатурных агрегата, переоборудовали малярную станцию, благоустроили бытовые вагончики, а один переделали под столярную мастерскую. Бригада, как говорится, пошла в гору — неоднократно занимала призовые места по управлению, тресту. А по итогам 1986 года нам присвоили звание «Лучшая бригада Минтяжстроя Казахской ССР».

Но это все мажорные стороны жизни. А вот и минор: руководители управления начали войну с нами почти с первых дней работы по-новому. Одно дело — отдать дань моде, отрапортовать о новации, а другое — обеспечить бригаду фронтом работ. Ведь это требует усилий от всех — от рядового строителя до главных специалистов треста. Но если рабочие взялись за дело, засучив рукава, то наши итээровцы встретили инициативу без особой радости.

Естественно, раз бригада стала хозяином на объекте, то у нее повысились требования к приемке объекта под отделку, к качеству, обеспечению материалами. Мы начали требовать создания поточного метода, соблюдения технологических циклов, избавления от «штурмовщины» и необоснованных «челночных рейдов» с объекта на объекты. Ведь что такое перебросить четыре специализированных звена? Как минимум — десять дней работы не в полную силу! Потребовали и механизировать трудоемкие процессы. Иными словами — настоящего, а не липового бригадного подряда.

Повышенные требования оказались не по вкусу мастерам, прорабам, да и всему управленческому аппарату. Но виду они до поры до времени не подавали. Были даже созданы еще две комплексных бригады. Руководство зычно отчиталось за «охват» бригадным подрядом на 80 процентов и... начало его изводить под корень. В первую очередь — самую неподдающуюся бригаду во главе со «строптивым бригадиром», то есть со мной.

Я обратился за помощью в партком треста. На время наши руководители, как говорится, закусили удила, но ненадолго. Использовали любые методы, чтобы указать бригаде ее шесток.

Чем «выше» мы искали защиту, тем нам становилось хуже. Бригаду стали бросать с места на место, притом куда похуже. Отобрали объекты, которые мы готовили для себя, где сделали самую тяжелую и низкооплачиваемую работу. На студенческом и собственном общежитиях устроили штурмовщину: за пять дней до сдачи отовсюду согнали людей, хотя мы успевали все сделать сами. Отделку и настил линолеума поручили другим бригадам, а нас перебросили на другой объект.

Само собой, у нас резко упал заработок, участились простои. Вот только несколько фактов. В феврале 1987 года из-за отсутствия столярки и тепла на студенческом общежитии мы потеряли 1.984 человеко-часа. Начали работать лишь после вмешательства райкома партии. В марте потери составили 1.176, в апреле — около четырех тысяч человеко-часов. А после и вовсе оказались без работы, хотя стояла готовая под отделку больница «скорой помощи». Обратились в райком, горком партии к первым секретарям В. Осокину и В. Осипенко, к секретарю обкома Б. Бономанко. Однако настоящей поддержки не получили нигде.

Больше того, стало и вовсе худо. Руководство стало вести «воспитательную работу» — восстанавливать коллектив против меня, а меня накручивать против него. Попытались было отстранить меня от руководства, но люди не поддержали. А все же сражаться, как говорится, с пустым карманом устали тоже — начали уходить из бригады. Остались звенья штукатуров да маляров. Но и тогда не оставили нас в покое. Лихорадка не кончалась. Всего за семь месяцев 1987 года мы потеряли более 1.300 человеко-дней. Нетрудно подсчитать убытки, которые понесло государство из-за амбиций наших руководителей. Но это еще не конец. Руководство пошло на «демократический» маневр — захотело, чтобы бригада сама отстранила меня от дел. Для этого стали вбивать между нами клин. А сделать это было не так уж сложно, поскольку звенья работали на разных объектах. Малярам говорят: «У вас штукатуры сачкуют», а штукатурам: «Маляры бастуют». Мне дают указания: «Убери из бригады того-то и того-то». В мое отсутствие при всей бригаде меня «полощут» грубыми словами, убеждают людей: «Его надо выгнать, иначе работать не будете». Звонят даже домой жене и говорят ей то же самое.

Как-то мы со звеном собрались поговорить с руководством. Почему в такой немилости ходим? В ответ услышали:

— Потому, что ходите по райкомам. Правды все равно не найдете, лучше не ходите.

После таких разговоров стали увольняться даже самые инициативные, но потерявшие веру в справедливость. Ушел Николай Еременко, мастер на все руки, комсорг бригады, член комсомольского бюро управления. Подписываются заявления об уходе без отработки двух месяцев Н. Еременко, С. Ломако, В. Сторчак, Т. Ивановой, потому, что «много говорили». Вот вам и вся демократия! Из бригады в 90 человек осталось 25, другие — кто перешел, кто уволился. Разве нашему управлению люди не нужны, если за семь месяцев уволили более ста пятидесяти человек? И зачем в таком случае приглашают «шабашников»?

Видя, что из-за меня страдают безвинные, я согласился на перевод в другую бригаду. С каким настроением сейчас работают оставшиеся в прежней, да и не только в ней? Не сумев организовать работу по бригадному подряду, а впоследствии — по коллективному, наши руководители навряд ли смогут организовать ее на условиях самофинансирования. Ведь люди потеряли веру в перемены к лучшему. И хотя мы числимся как работающие на коллективном подряде, но понимаем, что это фикция. Коллективный подряд — это коллективная ответственность за конечный результат. А у нас?

Нет у нас настоящей ответственности ни в рамках треста, ни в рамках управления. Какой же это коллективный подряд, если понизили разряды всем рабочим огульно. И в то же время подняли должностные оклады всем ИТР и служащим, хотя значительного сокращения аппарата не было. Зарплата у рабочих упала из-за царящего беспорядка на объектах. А у ИТР, не умеющих организовать дело, резко подскочила. Выходит, руководители независимы от производимой работы, от конечного результата.

В течение года мы создавали коллективный фонд, из которого должны получать приработок. Но в конце года его пустили на зарплату всему управлению. Выходит, что мы делали отчисления на перекрытие создавшегося перерасхода зарплаты из-за невыполнения плана.

Тут возникает вопрос: если мы не получали приработок, значит, мы не выполняем план, тогда почему же ИТР и служащие получают по максимуму? И еще. Недавно у нас состоялось назначение членов совета коллектива. Принесли готовый список, зачитали его. И на этом закончили. Из 27 членов совета 11 — ИТР, десять — бригадиры, остальные — рядовые рабочие. Кандидатуры в бригадах не обсуждались, да и на собрании тоже. Вот так обстоят у нас дела с демократией и гласностью.

Прекрасно знаю, что еще не раз мне икнется из-за письма в газету, но не написать не мог. В преобразования, начавшиеся в стране, поверил всей душой. Рано или поздно, но они коснутся и нас.

В. ШУЛЯЦКИЙ.
Строитель.
г. Целиноград.

В ПОТЕ ЛИЦА

ЗАМЕТКИ О СЕМЕЙНОМ ПОДРЯДЕ

● Чаще всего с таких больших совещаний уходишь усталым, разбитым. И требуется время, чтобы осмыслить сказанное, отобрать из многословия золотые зерна, если они, конечно, были. Мы же покидали Дворец культуры «Подмосковье» города Красногорска возбужденными. Здесь шел честный разговор о том, как быстрее снять путы с крестьянства, дать волю хозяйственной инициативе и сметке, позволить наконец труженикам полей и ферм накормить народ добротными продуктами.

ПРИЗНАТЬСЯ, и нам, журналистам, тоже надоело топтаться вокруг продовольственной проблемы с ощущением какой-то безысходности. Но вот — реальная надежда, причем реальность ее заключена в том, что опирается на здравый смысл, на вековой опыт, на лучшее в человеке. Вот откуда и наша взволнованность: должно быть, потревожена в горожанах генная память о предках-землепашцах. И каждый про себя вздохнул: будь помоложе, может, вернулся бы к земле?..

«Человек должен трудиться, работать в поте лица, кто бы он ни был, и в этом одном заключается смысл и цель его жизни, его счастья, его восторгов». Эти мудрые слова Антона Павловича Чехова вспоминали мы неоднократно, когда возвращались в Москву, и позже, когда сели за стол, чтобы написать отчет с совета семейных подрядных коллективов Подмосковья.

Одно дело услышать красное слово с трибуны, другое — своими глазами увидеть упругие и сильные ростки пробуждающейся народной инициативы и задуматься: а как бы я, доведись, повел дело? Лучше или хуже?..

Вот приокский совхоз «Балковский», семейная ферма Михейчевых. Николай Федорович с супругой Любовью Терентьевной и взрослым сыном Александром заключили с совхозом договор на семейный подряд. По трудовому соглашению совхоз предоставил «фермерам» землю, обеспечил техникой, семенами, горючим, денежным авансом, гарантированной оплатой за выполненный труд. Крестьянская же семья обязалась в этом году произвести 780 центнеров семян рапса, 33 центнера семян клевера, 738 центнеров сена, 1.216 центнеров пшеницы и 1.200 килограммов меда.

Главный экономист совхоза Н. Костиков так прокомментировал суть дела:

— Цифры эти определены исходя из государственного плана совхоза. В общей сложности семья Михейчева сдаст продукции на 63,5 тысячи рублей. Это по договору. Думаю, будет значительно больше, и мы с удовольствием закупим. Если же взять в расчет только договор, каждый из членов этой семьи произведет продукции на сумму свыше 21 тысячи рублей. А совхоз собирается в этом году получить продукции в расчете на каждого труженика в среднем по 9,1 тысячи рублей.

Глава семейного подряда Николай Федорович местный, родом из деревни Аладьино, за двадцать лет опробовал в совхозе почти все сельские работы: был механизатором, бригадирствовал. Зная его добросовестность, несколько лет назад Михейчеву доверили пасеку. И Любовь Терентьевна — опытная труженица, долго работала бригадиром полеводов, сын их Александр прошел суровую армейскую школу, имеет среднее специальное образование.

— Никто нас не агитировал, не призывал брать семейный подряд,— объясняет Николай Федорович.— Сам давно мечтал работать самостоятельно. Спрашивается — почему? Без понукаловки работать люблю, чтобы никто не дергал, не командовал. Хотя и ответственности, риска больше, когда сам себе голова. Наше хозяйство? Пасека из 170 пчелиных семей и 160 гектаров земли. Земля — кормовая база для пчел. Уже теперь вижу, что на следующий год надо бы еще гектаров сто взять. Трактор новый дадут — обязательно возьму.

По-женски рассудительная Любовь Терентьевна сдерживала мужа:

— Подожди ты, цыплят по осени считают.

Директор совхоза Владимир Борисович Мирончиков поддержал ее:

— Не горячись, Николай Федорович. Сейчас у вас дело пошло хорошо, а осенью — посмотрим и решим, как дальше жить. На тебя люди смотрят. Кампанейщина столько вреда принесла; люди не забыли, и как заливные луга распахивали, как «неперспективные» деревни уничтожали. Хватит. Пора страну кормить вдоволь.

Семейный подряд не только реальный путь ускоренного решения важнейшей социальной задачи — обеспечения нашего народа высококачественными продуктами питания, избавления трудящихся от унизительных очередей в магазинах, от дороговизны на рынках. Это еще и форма демократизации сельской жизни — труда и быта; способ укрепления чувства достоинства, чувства хозяина своей земли, своей судьбы.

На большом совете семейных подрядных коллективов Подмосковья эти идеи, высказанные по-разному, мы слышали буквально от каждого оратора. И цифры приводились убедительные. В Наро-Фоминском районе, например, на семейной ферме А. Солдатовой надои молока больше среднесовхозного уровня на 1.672 килограмма. И это не какие-то показушные рекорды. Себестоимость центнера молока на 7 рублей ниже, а затраты труда — в три раза, чем в среднем по хозяйству.

В совхозе «Красный луч» Щелковского района семья Бударинных — муж и жена — откармливает без малого две тысячи голов свиней. Их среднесуточный привес составляет 467 граммов, а по совхозу — 416 граммов. Думаете, идет «накачка» ради славы? Ничуть не бывало. На центнер привеса тут уходит 5,5 центнера кормовых единиц — на целый центнер меньше, чем в среднем по совхозу. На вопрос, как добились, отвечают: аккуратностью, расчетом, лишнего не заказываем — корма не уходят в грязь.

В Подмосковье семейные коллективы все чаще обращаются к руководителям совхозов с просьбой закрепить за ними земли, на которых они работают. Причем на продолжительное время, на десять — пятнадцать и более лет. Желание похвальное. Люди чувствуют себя не временщиками, а настоящими хозяевами земли, больше заботятся о ее здоровье — плодородии, задумываются о дальних перспективах развития своего хозяйства, увереннее, щедрее вкладывают в него силы и средства. От этого выигрывают все — и сами крестьяне, и совхоз, и в конечном итоге государство, у которого перестанет наконец-то болеть голова о том, в какие страны надо посылать закупщиков мяса, пшеницы, сыров и прочего, чтобы за нашу нефть, за золото накормить население.

Но начало было нелегким.

— Я помню, как начинали первые в области семейные подрядные коллективы,— сказал, поднявшись на трибуну, *первый секретарь* Наро-Фоминского горкома партии В. Крамков,— сколько было косых взглядов. Никто не знал, как оплачивать труд подрядившихся семей. Мы тогда в горкоме партии решили внедрять семейный подряд прежде всего в трудных, безнадежно отстающих хозяйствах, которым терять было нечего, где особо остро ощущалась нехватка кадров в основных производственных цехах. И семейный подряд доказал, что и малым числом рабочих рук можно делать большие дела. Наконец надо учесть и фактор трудового воспитания подрастающего поколения. В семье, взявшей на подряд, к примеру, производство молока или выращивание телочек, дети, как правило, с малых лет рядом с папой и мамой приобретают трудовые навыки.

Семейный подряд может давать высокий эффект не только на стадии производства сельскохозяйственной продукции, но и при ее реализации. Эту мысль высказал на встрече в Красногорске директор семейного овощного магазина агрокомбината «Москва» П. Безсмертный, инженер по образованию. В этой торговой точке столицы за год работы не было ни одного (!) случая списания товара. Здесь действует принцип: хорошее хозяйство безотходно. А высокая культура работы продавцов, обслуживания покупателей — профессиональный долг.

Сюда едут со всей Москвы, подолгу стоят в очереди, хотя торгуют тут теми же овощами и фруктами, что и в других магазинах. Но не бросают на весы вместе с продуктами землю, мусор, не хамят, не обсчитывают, ведут себя деликатно и достойно. Именно право самостоятельно в течение дня менять цену позволило ничего не терять. Делают это в зависимости от качества или учитывая дополнительные трудовые затраты, связанные с сортировкой, калибровкой, мойкой и чисткой. Подпорченные яблоки, например, обрезают, упаковывают и продают за треть цены. Берут охотно — кому на компот, кому на джем. Покупатель получил право выбора. Отборные плоды с удовольствием берут подороже, а продукцию, потерявшую товарный вид, подешевле. Мало того, тут теперь даже стали мариновать нестандартную капусту, свеклу и чеснок. Новые помещения потребовались...

— Основным источником хозрасчетной деятельности нашего магазина,— пояснил директор, — является валовой доход от торговых скидок. Мы покрываем все издержки обращения. Платим за аренду помещения, тару, транспорт, электроэнергию. И от того, насколько рационально организуем торговый процесс, зависит наш заработок.

От имени четырех семейных династий — Букиных, Бабарыкиных, Машанкиных и Сайдиевых выступил член кооператива по производству сельскохозяйственной продукции при хозяйстве «Заворово» В. Букин. Результаты следующие: в три раза снизились затраты труда на выращивание картофеля, а урожайность его выросла в два раза. Ежегодно от продажи картошки коллектив получает свыше миллиона рублей прибыли. Каждый член кооператива в этом году произведет продукции в среднем на сумму 30 тысяч рублей. По совхозу эта цифра составляла около 12 тысяч рублей.

Вот такой получается разрыв. Недаром на совете кооператоров с убедительной силой прозвучал призыв развивать и поддерживать инициативу трудовых коллективов, которые с большой ответственностью берутся за решение задач по увеличению в кратчайшие сроки производства продовольственных товаров.

Совсем по-иному кооператоры подходят к использованию техники, материальных ценностей. В ход пошли лошади, их применение во многих случаях оказалось выгоднее тракторов: и экономно, и экологически чисто, и в радость... Эффективность коллективного и семейного подряда на селе неоспорима. И поэтому участники совета просили открыть широкую дорогу этим формам социалистического ведения сельского хозяйства. И говорили о необходимости как можно быстрее убрать препоны с этого пути.

На совете в Красногорске они были названы. Это не только недостаточно квалифицированный подход к формированию подрядных коллективов, но иной раз и нежелание руководителей детально разобраться в тонкостях дела, возглавить работу в условиях коллективного подряда и хозрасчета. Кооператоры хотели бы обзавестись техникой, но не той, которая «спускается» по разнарядке. Многие мечтают о маленьком тракторе-модуле с набором орудий, о грузовичке, погрузчике. К сожалению, выбирать почти что нечего. Мешает также отсутствие грамотного планирования, четко налаженного учета, контроля за расходованием материальных и денежных средств, без чего просто теряется смысл хозрасчета.

Еще о том, о чем на совещании в Красногорске выступающие не говорили или высказывали свою боль вскользь, будто стыдясь. Но на полях и фермах Подмосковья нам приходилось слышать от тружеников-крестьян, взявших семейный подряд, довольно горькие слова о том, как косо на них смотрят односельчане, вспоминали случаи, весьма похожие на мелкое пакостничество. То электричество отключат на ферме — и скиснет молоко, то потопчут молодые всходы гусеницами трактора. Завидно лодырям, вот и вредничают, говорили крестьяне.

В качестве препон на пути арендного, коллективного и семейного подрядов называли также попытки администрирования, несоблюдения принципа самостоятельности при выполнении производственной программы. А самым главным злом называли нарушение договорных обязательств при оплате труда и гарантий выделения материальных ресурсов. Недаром, подводя итоги встречи, первый секретарь МК КПСС В. Месяц еще раз напомнил, что наш принцип «Работай по способности, получай — по труду» приобретает сейчас как никогда реальную значимость. Там, где партийные комитеты поддерживают новые формы, — результаты налицо.

Возврата к той уравниловке в оплате труда, которая нанесла немалый вред сельскому хозяйству, нет и быть не может. Все экономические показатели голосуют за семейный, арендный подряд; оживить деревни могут только настоящие хозяева. Как те, что съехались в Красногорск, чтобы удостовериться: нет, я не один в поле!.. И приободриться.

С. БОГАТКО,
Ю. КАЗЬМИН.
(Корр. «Правды»).
Московская область.

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Дмитрий ВОЛКОГОНОВ

Накануне войны...

Предлагаем вниманию читателей отрывок из книги о Сталине генерал-полковника Д. Волкогонова «Триумф и трагедия», в котором рассказывается о кануне Великой Отечественной войны.

● Сентябрь 1939 года. Сталин и Риббентроп.

Фото из архива «Правды».

ПОЛОГ самой короткой ночи накрыл столицу. Трудовая Москва тревожно спала. Лишь кое-где, в зданиях наркоматов, доме Генштаба, огромной коробке на Лубянке, сквозь зашторенные окна пробивались слабые блики света. Политбюро, наркомы, военное руководство, как всегда, бодрствовали. И. В. Сталин после нескольких совещаний с военными уехал на дачу раньше обычного, где-то около двух часов ночи. Перед этим он еще раз обсуждал с Молотовым ситуацию на границе. Она была грозной, но тем не менее оба надеялись, что худшего не произойдет.

В последние два месяца накануне войны Сталину поступило много сообщений, сигналов, информации о прямой подготовке Германии к нападению на СССР. Предупреждения шли по линии разведки, дипломатов, друзей Советского Союза. Когда отрывочные сведения в конце концов выстроились в грозный ряд, Сталин, посоветовавшись с Молотовым, решил проверить реакцию Берлина на эти факты. В качестве зондажа было решено *подготовить Заявление ТАСС* с прозрачными упреками в отношении соблюдения Германией условий пакта. Четырнадцатого июня заявление, которое фактически *призывало Германию* приступить к новым переговорам по вопросам двусторонних отношений, было опубликовано.

В этот же день Гитлер, уже зная о Заявлении, провел *с командующими* группами армий, армиями последнее совещание по практической реализации плана «Барбаросса». Гитлеру докладывали, что с 22 мая железные дороги Германии переведены на график ускоренного движения и сосредоточение войск будет закончено 19 июня, что соединения ВВС первого удара расположены на аэродромах западнее Вислы и к вечеру 21-го они одиночными самолетами на малой высоте перебазируются на аэродромы вблизи границ СССР... После проверки готовности к нападению и уточнения деталей было внесено в план лишь одно небольшое изменение: начало нападения перенести с 3.30 на 3.00 22 июня.

Сталин и Молотов полагали, что если Берлин согласится на переговоры, то их можно было бы затянуть на месяц-полтора, и этим фактически был бы снят вопрос нападения в этом году. Сталин не без основания полагал, что в конце лета, тем более осенью, Гитлер не решится начать войну. А это бы означало, что СССР получил еще семь—десять месяцев для подготовки страны к отпору. В документе ТАСС миротворчески говорилось, что «Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать *пакт и предпринять нападение на* СССР лишены всякой почвы...» Позже, после войны, кое-кто из ответственных работников, объясняя появление этого странного «Заявления», представлял его обычным «дипломатическим зондажем». Допустим, что это и так: зондаж потенциального противника. Но это же заявление читали *и миллионы советских людей*, весь личный состав армии и флота! Если такой зондаж был необходим, почему бы по служебным каналам не сориентировать руководство приграничных военных округов?

В Москве ждали реакции Берлина. Но приходящие шифротелеграммы из советского посольства говорили: официальные круги полностью уклонились от ответа на Заявление. Была направлена нота по поводу нарушения самолетом люфтваффе госграницы. Берлин не реагировал. Тогда советский нарком пригласил германского посла с просьбой объяснить отношение Берлина к поднятым в Заявлении ТАСС вопросам. Одновременно советский посол пытался добиться аудиенции у Риббентропа в столице Германии. Напрасно! Выбор в Берлине был сделан. День «икс» наступал. Ни Сталин, ни Молотов, тщетно пытавшиеся в последние дни перед страшным нашествием услышать из Берлина, что это «недоразумение», не знали, что Гитлер вечером, накануне вторжения, написал доверительное письмо Муссолини «о планах ликвидации России». Вот выдержка из этого документа:

«Дуче!

Я пишу Вам это письмо в тот момент, когда длившиеся месяцами тяжелые раздумья, а также вечное нервное выжидание закончилось принятием самого трудного в моей жизни решения... Что касается борьбы на Востоке, дуче, то она определенно будет тяжелой. Но я ни на секунду не сомневаюсь в крупном успехе. Если бы я даже вынужден был к концу этого года оставить в России 60 или 70 дивизий, то все же это будет только часть тех сил, которые я должен сейчас постоянно держать на восточной границе.

Я чувствую себя внутренне снова свободным, после того как пришел к этому решению...»

Дверь войны по мере ее приближения открывалась все шире и шире. К началу нашествия она была гигантской: от Ледовитого океана до Черного моря. Запереть ее наглухо уже было невозможно. Но Сталин до последнего момента надеялся на свою прозорливость и пророчество. Еще за месяц до начала войны в узком кругу он сказал:

— Пожалуй, в мае будущего года столкновение станет неизбежным.

Сталин, уповая на свою уверенность в том, что войну удастся отодвинуть, тем не менее последние месяцы перед войной уделял военным вопросам львиную долю своего времени. Так в соответствии со специальной директивой Генерального штаба после совещания у Сталина, началось выдвижение объединений и соединений из внутренних округов в приграничные (*16, 19, 20, 21, 22-я* армии). В соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 июня 1941 года большая часть этих объединений должна *была составить группу резерва Главного* Командования. Но было уже поздно.

Сталин одобрил, учитывая взрывоопасную обстановку, досрочный выпуск военных *училищ. После производства* молодые командиры и политработники без отпуска сразу же направлялись в войска, где был их большой некомплект. После долгих *колебаний Сталин* решился и на такую крупномасштабную акцию, как призыв около 800 тысяч запасников, благодаря чему была доукомплектована двадцать одна дивизия приграничных округов. К сожалению, эти шаги были осуществлены лишь за две-три недели до начала войны...

Приказом наркома обороны от 19 июня войскам ставилась задача по маскировке аэродромов, парков, баз, складов, рассредоточению самолетов на аэродромах. Но приказ только-только начал осуществляться... Так же как и вывод полевых пунктов управлений армий начался лишь накануне нападения. Необходимые мероприятия запоздали. Но и на них Сталин шел очень неохотно, часто подчеркивая навязчивую идею: «эти шаги могут спровоцировать германские войска». Тимошенко, Жукову порой приходилось докладывать Сталину по два-три раза, добиваясь одобрения мер оперативного характера. Соглашаясь с военными, он где-то в глубине души *надеялся, даже верил*, что *Гитлер не решится* вести войну на два фронта. Сталин, придерживаясь очевидной, прямолинейной логики, глубоко заблуждался. Он как бы считал, что раз он не готов к войне, то ему ее навязать не могут. А что мы не готовы, Сталин почувствовал, когда после XVIII партконференции специально заслушал некоторых наркомов о состоянии и ходе перевооружения армии. Например, когда ему сказали, что для укомплектования новых танковых соединений не хватает 12,5 тысячи средних и тяжелых танков, 43 тысячи тракторов, 300 тысяч автомобилей, он не поверил. Аналогичная картина была и в авиации. Новых самолетов, как и танков, было не более 10—20 процентов...

ПРИРОДА ошибок кроется не просто в неверных расчетах, неоправдавшихся прогнозах, злой воле агрессора. Все это было. Главная причина просчетов, ошибок, непростительных промахов коренится в диктаторском единовластии. Многие решения с далеко идущими последствиями принимались им единолично. Трудно винить наркомов, Главный Военный совет, когда уже сложился статус «непогрешимого и мудрого вождя». Любое принципиальное несогласие с той или иной концепцией, точкой зрения могло быть быстро расценено как «непонимание», «противопоставление», «политическая незрелость» со всеми вытекающими отсюда последствиями. У всех еще были свежи в памяти политические процессы, на которых было подсудно все: позиция при подписании Брестского мира, знакомство, допустим, с Петерсоном, комендантом Кремля, — а значит, *подготовка «дворцового переворота»*,— встреча за рубежом с официальным лицом естественно, как «передача шпионских сведений» и т. д. Запуганность людей, утверждение стереотипа о гениальности лишь одного лица, необходимость непременного одобрения решений Сталина сузили и «обескровили» возможности диалектического анализа реальной ситуации, поиска реальных альтернатив, принятия подлинно коллективных решений. Генсек своим единовластием, безапелляционностью выводов перекрывал каналы поступления объективной информации, оригинальных предложений, нестандартных решений. Ему, как *правило, говорили то, что он хотел слышать*. Часто—пытались угадать его желания.

В культовом единомыслии коренится *один из самых глубоких истоков* целого ряда просчетов, повлиявших на весь ход войны, особенно на ее начало.

В чем они выразились?

Большим политическим просчетом было, по нашему мнению, заключение германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией 28 сентября 1939 года. После подписания месяцем раньше Пакта о ненападении, как шага, видимо, вынужденного, нужно было остановиться. Резолюции Коминтерна, решения XVIII съезда ВКП(б), ориентировка партии, обращенная к советским людям, говорили: фашизм — наиболее опасный отряд мирового империализма, режим террористической диктатуры и милитаризма. В мировоззренческих установках советских людей фашизм олицетворял в концентрированном виде классового врага. И вдруг — «дружба» с фашизмом?!

Трудно объяснить такое сползание Сталина и Молотова к невольному обелению фашизма. Можно понять стремление закрепить действие Пакта о ненападении торговыми соглашениями, хозяйственными связями, экономическими отношениями и т. д. Но пойти на фактическое дезавуирование всех своих прошлых антифашистских идеологических установок—это было уже слишком! Участвовавший лично в переговорах с Риббентропом *Сталин* постарался исключить выражение нашего отношения к аннексионистским планам Германии. А целый ряд заявлений Молотова просто внес сумятицу в сознание советских людей и наших друзей за рубежом. Например, как можно было расценить такое заявление Молотова, санкционированное Сталиным: «...Не только бессмысленно, но и преступно вести такую войну, как война за «уничтожение гитлеризма», прикрываемой фальшивым флагом борьбы за *«демократию...»*

Подобная ошибочная политическая и идеологическая переориентация сбивала людей с толку, деформировала классо*вые установки в общественном и индиви*дуальном сознании. В Коминтерне многие товарищи не понимали причин такой быстрой идеологической эволюции. Вновь острие *критических стрел* было нацелено не на фашизм, а на социал-демократов как «пособников милитаризма». Не случайно, что после ратификации Пакта о ненападении Гитлер заявил в рейхстаге: «Пакт был ратифицирован и в Берлине и в Москве. Он, Гитлер, может присоединиться к каждому слову, которое сказал народный комиссар по иностранным делам Молотов в связи с этим».

При исключительной подозрительности характера Сталина не насторожили многие действия Берлина. Например, т. н. «Хозяйственное соглашение» немцы отказались подписывать на большой срок, ограничив его рамками до 1942 года (а подписывалось оно в январе 1941 года!). Сталину докладывали, что накануне заключения договора о советско-германской границе немецкие официальные лица охотно шли на компромиссы, не спорили из-за каждого «бугра».

В Москве радостно отмечали (вместо того, чтобы насторожиться), что «договор о границе был разработан в чрезвычайно короткий срок, не встречающийся в мировой практике». У Сталина, других должностных лиц должна была возникнуть *мысль*, что немцы не уделяют обычного значения границе, потому что они для них в р е м е н н ы. Сталину не хватало подлинной государственной мудрости верно оценить эти и другие подобные факты. Он уже стал пленником собственных ошибочных расчетов в отношении сроков нападения.

Просчет Сталина и Молотова очевиден. Понятное стремление любой ценой уберечься от пламени войны сопровождалось принципиальной идеологической уступкой, внесшей сумятицу не только в сознание наших друзей за рубежом. Пропагандисты в стране и армии были поставлены в чрезвычайно тяжелое положение. Когда Мехлис был накануне подписания договора у Сталина, тот, выслушав доклад начальника ГлавПУРККА о политической работе в войсках, бросил:

— Не дразните немцев...

А затем пояснил: «Красная звезда» часто пишет о фашистах, фашизме. Обстановка меняется. У Гитлера не должно складываться впечатление, что мы ничего не делаем, кроме как готовимся к войне с ним.

Сейчас трудно установить, кому принадлежит инициатива «вмонтировать» понятие «дружба» в германо-советский договор. Если это было сделано советской стороной,— в лучшем случае выражает глубокое политическое недомыслие. Если стороной германской — тонко рассчитанной диверсией в области общественного сознания целого народа. И в том и другом случае Сталин оказался не на высоте положения. Хотя Молотов позже и скажет, что Сталин, мол, «вовремя разгадал коварные планы гитлеризма»,— поверить в это трудно.

ДРУГОЙ крупный просчет, уже в области оперативно-стратегической, связан с принятием плана обороны страны и мобилизационного развертывания вооруженных сил. По личному указанию Сталина осенью 1939 года, вскоре после заключения договора о дружбе и границе с Германией, Генеральный штаб приступил к разработке документов под руководством Б. М. Шапошникова. *Основным* «разработчиком» был генерал-майор А. М. Василевский, будущий прославленный маршал. Его основная идея заключалась в обеспечении го*товности вести борьбу на два фронта: в* Европе против Германии и ее союзников и на Дальнем Востоке. Предполагалось, что «западный театр военных действий будет *основным*». *Прогнозировалось*, что главные усилия противник может сосредоточить на Западном и Северо-Западном оперативных направлениях. Нарком, рассмотрев план, не утвердил его, полагая недостаточно решительными наши возможные действия по разгрому противника.

К августу 1940 года план обороны был пересмотрен. Теперь его подготовкой руководил уже новый начальник Генерального штаба К. А. Мерецков. (Работал над ним по-прежнему А. М. Василевский.) Он также считал, что главные усилия нашей армии целесообразно сосредоточить на Западном фронте, имея в виду возможную концентрацию сил противника в районе Бреста. Пятого октября план обороны страны доложили Сталину. Он внимательно слушал наркома, начальника Генерального штаба, несколько раз подходил к карте, долго молчал, прохаживаясь вдоль стола. Наконец произнес:

— Мне не понятна установка Генерального штаба на сосредоточение усилий на Западном фронте. Мол, Гитлер пытается нанести главный удар по кратчайшему пути на Москву... Думаю, однако, что для немцев особую важность представляет хлеб Украины, уголь Донбасса. Теперь, когда Гитлер утвердился на Балканах, тем более вероятно, что он будет готовить основной удар на Юго-Западном направлении. *Прошу Генеральный* штаб еще подумать и доложить план через десять дней...

Одновременно с переработкой плана по указанию Сталина в Генеральном штабе готовили концептуальный документ: «Соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил на Западе и Востоке на 1940—41 годы». В качестве доктринальной задачи выдвигалась: упорной обороной на госгранице на базе полевых укреплений не *допустить вторжения противника* на нашу территорию, обеспечить время для отмобилизования и затем мощным контрударом отразить наступление противника, *перенеся боевые действия* на его территорию. Предполагалось, что главные силы вступят в действие не раньше чем через две недели. Однако ни «Соображения», ни готовящийся «План» не уделили должного внимания стратегической о б о р о н и т е л ь н о й операции. Ее положения и параметры не были определены. Фактически исключалась возможность прорыва крупных сил противника на большую глубину. Когда на одной стратегической игре опробовали такой вариант, Сталин ядовито заметил:

— Зачем культивировать отступательные настроения? Вы что, планируете отступление?

В «Соображениях» и «Плане» предусматривалось равномерное распределение войск: в первом эшелоне — 57, во втором — 52, в резерве — 62 дивизии. С началом войны это привело к тому, что соединения вступали в сражение поочередно, и получалось, что противник получал возможность вести их уничтожение по частям.

В это время Сталин затребовал в свою личную библиотеку новый Полевой устав Красной Армии. Его страницы испещрены подчеркиваниями, свидетельствовавшими о том, что генсек пытался накануне войны повысить свой элементарный уровень знаний в области военного искусства. Однако его реплики и замечания на Главном Военном совете, совещаниях с военными руководителями свидетельствуют о наличии у него больше здравого смысла, замешенного на осмотрительности, нежели о высокой оперативной и стратегической компетентности. Сталин подошел к порогу войны как осторожный и в то же время самоуверенный политик, а не как военный стратег.

Четырнадцатого октября переработанный план обороны вновь доложили Сталину. Его «пожелания» были учтены полностью, а это означало коренную переориентировку основных усилий Вооруженных Сил. Главное направление основного удара германской армии стали ждать в соответствии с планом на Юго-*Западном направлении*. Здесь *планировалось* развернуть около 100 дивизий. Как показали дальнейшие события, это было ошибочное решение.

В *апреле 1941 года в Генеральный* штаб поступило сообщение от Наркомата госбезопасности, полученное по разведывательным каналам: «Выступление Германии *против* Советского Союза решено окончательно и последует в скором времени. Оперативный план наступления предусматривает молниеносный удар на Украину и дальнейшее продвижение на Восток...» В начале июня 1941 года было принято решение, одобренное Сталиным, усилить Юго-Западное направление еще 25 дивизиями.

Сталин, располагая большой информацией, стекавшейся к нему по разным каналам, далеко не всегда сообщал ее даже Генеральному штабу. Например, телеграммы Черчилля о подготовке германского нападения на Советский Союз Сталин счел попытками быстрее столкнуть его с Гитлером, и сообщение не попало на стол начальника Генштаба. Было много и других сведений, которым Сталин по существу не придал должного значения.

Однажды, беседуя с академиком Б. Н. Пономаревым, бывшим секретарем ЦК, давним коминтерновским работником, я услышал от него, например, о таком случае.

— *Где-то весной сорок первого, похоже*, в конце мая, со мной встретились два австрийских коммуниста, приехавших «оттуда». Они возбужденно рассказывали об огромных военных приготовлениях в Германии, о бесконечных военных эшелонах с танками, артиллерией, машинами, следующими день и ночь в восточном направлении. Такое может быть, считали они, только при подготовке военного нападения. Я передал содержание информации *Георгию Димитрову*, тот имел специальный разговор со Сталиным. Через день Димитров сказал мне:

— Сталин спокойно отнесся к сообщению австрийских коммунистов и сказал, что это не первый сигнал такого рода. Но что он не видит оснований для чрезмерного беспокойства. Вчера, например, они на Политбюро рассмотрели график отпусков и большей части его членов и кандидатов предоставлена возможность пойти отдыхать летом. Первым, в частности, поедет на юг А. А. Жданов, а ведь он член Военного совета приграничного округа...

В НАЧАЛЕ 1941 года, когда поток сообщений о концентрации немецких войск в Польше возрос особенно сильно, Сталин обратился с личным письмом к Гитлеру, сообщив ему, что создается впечатление, что Гитлер собирается воевать против СССР. В ответ Гитлер прислал Сталину письмо, тоже личное, и, как он подчеркнул в тексте, «доверительное». В этом письме фюрер писал, что в *Польше* действительно сосредоточены крупные войсковые соединения, но что он, будучи уверен, что это не пойдет дальше Сталина, должен разъяснить, что «сосредоточение его войск в Польше не направлено против Советского Союза, т. к. он намерен строго соблюдать заключенный пакт, в чем ручается своей честью главы государства». В письме Сталину фюрер нашел аргумент, которому, как говорил впоследствии Жуков, Сталин, по-видимому, поверил. Мол, территория Западной и Центральной Германии «подвергается сильным английским бомбардировкам и хорошо наблюдается англичанами с воздуха. Поэтому он был вынужден отвести крупные контингенты войск на Восток...»

Сталин, получая тревожные и, как оказалось, в основном истинные сигналы и сообщения, не решился на осуществление чрезвычайных мер военного характера, в соответствии с планами оперативно-стратегического развертывания. Если бы энергично и заблаговременно были осуществлены необходимые оперативные и мобилизационные мероприятия, начало войны могло стать иным. Разве мог тогда кто-нибудь даже *предположить*, что через неделю после начала войны гитлеровцы будут в Минске! Думаю, весьма точно оценку действиям Сталина в этот *период дал Маршал Советского Союза* А. М. Василевский: «Жесткая линия Сталина не допустить того, что могла бы использовать Германия как повод для *развязывания войны*, оправдана историческими интересами социалистической Родины. Но вина его состоит в том, что он не увидел, не уловил того предела, дальше которого такая политика становилась не только ненужной, но и опасной. Такой предел следовало смело перейти, максимально быстро привести Вооруженные Силы в полную боевую готовность, осуществить мобилизацию, превратить страну в военный лагерь...»

Трудно не согласиться с этими рассуждениями, но... если бы они были высказаны не в 1978 году! К сожалению, никто из политического и военного окружения не попытался убедить Сталина в зернах тех истин, которые так мудро, но поздно изложил Василевский. Накануне войны состоялось несколько совещаний Главного Военного совета. На одном из них были заслушаны доклады Г. К. Жукова, И. В. Тюленева, *Д. Г. Павлова*, П. В. Рычагова, А. К. Смирнова. Но главное внимание вновь было уделено ведению наступательных операций, и поэтому осталось *совсем незамеченным весьма интересное* выступление малоизвестного генерал-лейтенанта П. С. Кленова, специально остановившегося на «возможном характере начального периода войны», когда противник постарается сорвать наши мобилизационные и оперативные планы.

Пытаясь проникнуть в духовный мир Сталина на основе анализа конкретных фактов того времени, мы видим, что упорство «вождя» питалось чрезмерной уверенностью в себе, отсутствием мужества признать ошибочность своего решения, переоценкой значимости собственного анализа. Подобное упорство подтачивает в конкретной ситуации и саму волю. В конце концов максимальная самоуверенность парализует волю, связывая ее путами вдруг появляющейся нерешительности и сомнений. В результате человек не *может никак решиться совершить особо* ответственный шаг. Именно таким предстал в последние дни перед войной, особенно в решающие часы, Сталин. Воля, *превратившаяся в упрямство*, не внемлет доводам интеллекта. Это есть, по словам Энгельса, «ослепленное упрямство», которое вступает в конфликт с аргументами ума.

Ко всему этому заметим, что Сталин не обладал даром предвидения, способностью приподнять завесу над грядущим и «заглянуть» за горизонт. Его многие долгосрочные прогнозы оказывались и раньше ошибочными. Сталин был обладателем «практического» интеллекта. Он по сути придерживался дуалистической концепции—«мир возможен, но и война вероятна» — и тогда, когда дилеммы уже не было. Сталин продолжал пребывать под гипнозом собственного воображения желаемого.

ЕСЛИ ошибки в области внешнеполитической и оперативно-стратегической невинно называем «просчетами Сталина», то в области кадров его деяния были просто преступными. Огромные масштабы репрессий стали возможны потому, что «вождь» вызвал социальную инерцию насилия, порождавшую доносы, беспринципность, клевету, массовую ложь. Ложь тогда не имеет шансов, когда ей противостоит истина в союзе с совестью. Сегодня мы знаем, что если совесть в те годы часто молчала, то прежде всего потому, что рядом не было истины.

В конце *1939* года Сталин затребовал справку о качественном анализе командного состава армии и флота. Он долго молча всматривался в графы, таблицы, *скупыми цифрами повествующие об* очень «зеленом» по возрасту составе. Около 85 процентов командного состава армии и флота были моложе 35 лет. Сталин, *не говоря ни слова, листал* страницы этого доклада. Может быть, он вспоминал, что, кроме трех маршалов и группы командармов первого и второго *рангов, исчезли, по его воле, и другие* способные военачальники? Некоторые из них при назначении побывали здесь, в его кабинете... Может быть, вспомнил речь Ворошилова на заседании Военного совета при наркоме обороны 29 ноября 1938 года? Тогда нарком, как о великом достижении, доложил: «В ходе чистки в Красной Армии в 1937—1938 годах мы вычистили более сорока тысяч человек.... За десять месяцев 1938 года выдвинули более 100 тысяч новых командиров. Из 108 членов Военного совета старого состава осталось лишь 10 человек». Какие чувства испытывал вождь, взирая на бреши в командном корпусе? Едва ли кто скажет об этом. Известно лишь, что, увидев «пустоши» в кадровом составе, Сталин предложил увеличить численность академий, создать новые училища.

Уже в следующем, *1940* году, было создано 42 новых училища, почти удвоено количество слушателей военных академий, были созданы многочисленные курсы по подготовке младших лейтенантов. Сталин торопил, торопил... Однако времени до часа испытаний оставалось катастрофически мало. Командира взвода *можно подготовить за шесть месяцев* на курсах. А командующего округом, армией?

В первой половине 1939 года наконец *начала спадать волна выискивания* «врагов народа» и «единомышленников» Тухачевского, Якира, Уборевича, других безвинно погибших военачальников. Но еще четырнадцатого июня 1939 года В. Ульрих, который никак не мог остановиться, докладывал Сталину:

«В настоящее время имеется большое *количество нерассмотренных* дел об участниках право-троцкистских, буржуазно-националистических и шпионских организаций:

В Московском военном округе 800 дел
В Северо-Кавказском округе 700 дел
Харьковском военном округе 500 дел
Сибирском военном округе 400 дел

Предлагаем в силу секретности защитников на судебные заседания не допускать. Прошу указаний.

Армвоенюрист В. Ульрих»

Пожалуй, впервые Сталин не наложил обычную резолюцию: «Согласен», а отдал распоряжение проверить эти дела на предмет «выявления ошибок». Нет, не Сталин остановил безумие. Бессмысленный кровавый террор дошел до предела, угрожавшего функционированию самой системы. Угрожавшего на рубеже тяжких испытаний. За два года до начала войны, которая подходила к порогу Отечества, страна была обессиленной.

Нет, *дымились трубы фабрик и* заводов, бежали по рельсам поезда, студенты шли в университеты, люди хранили надежду на лучший завтрашний день. *Но «обессиленность» была не только от* переполненных лагерей, безвестья исчезнувших сотен тысяч людей, поредевших военных рядов,—а прежде всего от надругательства над великой идеей. Сталин, совершив физический акт злодеяний против народа, совершил и преступление против мысли.

Огромный дефицит военных специалистов, образовавшийся в эти годы, можно было ликвидировать не меньше чем за 5—7 лет. К лету 1941 года около 75 процентов командиров и 70 процентов политработников находились в своих должностях менее одного года... Едва ли Сталина мучали угрызения совести и раскаяние в совершенном, он не был обременен «добродетелями», но ясно одно: в последний год-полтора до войны «вождь» лихорадочно пытался сделать все возможное для ликвидации или по крайней мере ослабления голода в кадрах. Этот мотив заметно прозвучал и в его речи на выпуске слушателей военных академий РККА 5 мая 1941 года в Кремле. Кто мог знать, что речь будет произнесена за полтора месяца до начала страшной войны и мало что может изменить?..

Сталин, которому вскоре предстояло взять на себя Верховное командование Вооруженными Силами в войне, военную теорию не знал. Ворошилов, долгое время *бывший наркомом*, тоже не «жаловал» и теорию, и теоретиков. А таковые, и весьма крупные, в Красной Армии были всегда. К ним прежде всего следует *отнести погибшего* Тухачевского, *который* еще в 1936 году в своем выступлении на сессии ЦИК СССР пророчески предупредил, что нам нужно быть готовыми к внезапному нападению германской армии.

С середины тридцатых годов, по настоянию Тухачевского, Егорова, Шапошникова стала издаваться «Библиотека командира». Надо сказать, что это уникальное издание в несколько десятков томов включало оригинальные труды советских военных теоретиков, а также и зарубежных. Но в этой «Библиотеке» выделялась своим объемом и апологетикой книга К. Е. Ворошилова «Оборона СССР». В ней нарком называет Сталина «первым маршалом социалистической революции, великим маршалом побед на фронтах гражданской войны...». Он — истинный «маршал коммунизма», «как никто другой, знает, что нужно делать сегодня, чтобы победить завтра и навсегда...». В будущей войне мы победим неизбежно, утверждал Ворошилов, и победим «малой кровью с затратой минимальных средств».

Как стало известно уже после войны, Гитлер, зная о прокатившихся репрес*сиях по Красной Армии в 1937—1939* годах, затребовал доклад от своих разведорганов о качестве командного состава РККА. За полтора месяца до начала войны, *на основании доклада полковника* Кребса, военного атташе Германии в СССР, других данных фюреру доложили: русский офицерский корпус ослаблен не только количественно, но и качественно. «Он производит худшее впечатление, чем в 1933 году. России потребуются годы, чтобы достичь его прежнего уровня...». Противник не без основания включал в число исключительно благоприятных факторов для Германии фактическую замену целых звеньев военной системы новыми руководителями. В мировой истории трудно найти прецедент, когда одна из сторон накануне смертельной схватки так бы сама себя ослабляла. Это не просто поощрило, но и прямо подтолкнуло Гитлера к форсированию событий.

Концентрация политической власти в руках одного человека может вести к тому, что нравственный, волевой, интеллектуальный изъян, который у простого, рядового человека выглядит лишь как его личная слабость, у руководителя та*кого масштаба, каким был Сталин*, разрастается до рамок судьбоносного значения. Хотя политические, военно-стратегические просчеты, допущенные Сталиным накануне и в ходе войны, в конечном счете советский народ, его армия смогли «исправить» ценой колоссальных жертв, мы привычно, однако, говорим, что в этом еще раз проявилась решающая роль народных масс в историческом процессе. Значительно реже анализируем, какой ценой утверждается эта роль.

В отношениях с Гитлером сверхосторожность Сталина в конце концов дала обратные результаты. Фактически в большой политической игре Гитлер перехитрил Сталина в отношении сроков нападения и своих ближайших намерений. Сталин так настойчиво боролся с возможностью «провокаций», что это заметили в Берлине и сделали выводы. Его осторожность, отсутствие должной реакции на многочисленные нарушения Германией заключенных договоренностей и подталкивали Гитлера, наглевшего день *ото дня, убеждали его в слабости СССР*. Командование РККА было сковано в свободе выбора оборонительных мер. Осторожность, как качество, необходимое политику, превратилась в перестраховку и одновременно маниакальную уверенность в исполнимости собственного желания: не допустить войны. В конце концов эта самоуверенность была жестоко наказана.

Даже в последние часы, когда пружина германской военной машины была сжата до предела в готовности совершить свой роковой удар, у Сталина еще теплилась надежда, что страшное столкновение удастся предотвратить. Но Берлин молчал. Там решили, что время дипломатических речей закончилось.

ЕДВА Сталин стал засыпать, разложив постель на диване в своем кабинете на даче, где он и работал и отдыхал, в дверь осторожно постучали. Стук больно отозвался в сердце: Сталина никогда не будили. Должно быть, самое худшее произошло. Неужели он просчитался?

Натянув пижаму, Сталин вышел. Начальник охраны доложил:

— Генерал армии Жуков просит Вас, товарищ Сталин, *по неотложному делу* к телефону!

Генсек подошел к аппарату.

— Слушаю...

Жуков, как он вспоминал после войны, доложил о налетах вражеской авиации на Киев, Минск, Севастополь, Вильнюс, другие города. После доклада начальник Генштаба *переспросил* Сталина:

— Вы меня поняли, товарищ Сталин?

Генсек тяжело дышал в трубку и ничего не говорил. Парализующая, колоссальная, фантастическая тяжесть налегла на его плечи, и до сознания плохо доходил вопрос Жукова. Возможно, в сознании мелькнул текст поздравительной телеграммы Гитлера в день шестидесятилетия Сталина:

«Господину Иосифу Сталину.

Ко дню Вашего шестидесятилетия прошу Вас принять мои самые сердечные поздравления. С этим я связываю свои наилучшие пожелания. Желаю доброго здоровья Вам лично, а также счастливого будущего народам дружественного Советского Союза...»

Сталин молчал.

— Товарищ Сталин, Вы меня поняли?

Он, наконец, понял. Земные боги ошибаются, и цена их ошибок фантастически велика.

Было четыре часа утра 22 июня тысяча девятьсот сорок первого года.

— В моей жизни был такой случай,— рассказывает Александр Абдулов.— Во время спектакля у меня на сцене возникло ощущение такого взаимопонимания со зрительным залом, как будто там сидел только один человек — мой друг. Казалось, скажи я тогда зрителям: «Встаньте!» — и все встали бы. Может быть, повторю, мне это показалось. Но, играя свою первую большую роль — Плужникова в спектакле «В списках не значился», я понял по-настоящему, что такое призвание актера.

Потом в моей жизни было всякое и будет, наверное, всякое. Но тот миг я уже не забуду. Ради него стоит жить и страдать. Даже сейчас, вспоминая тот спектакль и ту бессонную ночь после него, я легко воспроизвожу в себе пережитое ощущение. Это было похоже на полет птицы.

...Мой педагог Раевский любил повторять: если вы думаете, что пришли учиться на артиста, то ошибаетесь. Учиться на артиста нельзя. Даже Станиславский, который долго и мудро в своей книге объясняет, как стать настоящим артистом, в конце приходит к выводу: все то, что он сказал, актуально только для талантливых людей.

Наш собеседник — А. АБДУЛОВ

МОЙ ДРУГ — ЗРИТЕЛЬ

— АЛЕКСАНДР, мы так часто говорим о загадочной природе актерского дарования, что иногда сознательно покрываем тайной какие-то совершенно явные вещи. Скажем, удача или неудача одного и того же актера или режиссера. Конечно, для того чтобы не разрушать гармонию и поэзию, мы можем сказать, что не ошибается тот, кто не работает, что видимая неудача — это иногда еще невидимая большая удача впереди. Но ведь на самом деле все не совсем так. Талант порой изменяет актеру. По каким-то своим законам он может покинуть своего обладателя — и что тогда остается делать?

— Это, пожалуй, иллюзия, что могут сработать профессионализм об руку с актерским дарованием и что можно работать одинаково хорошо при любых условиях. Иногда я иду на спектакль после тяжелой съемки, после утомительного жизненного периода и думаю: сыграю-ка я сегодня вполсилы. Но выхожу на сцену и чувствую, как вдруг нажимается какая-то кнопка и что-то такое с тобой происходит: все то, на что были потрачены силы, теряет смысл. Главное происходит здесь, сейчас, и ты не просто играешь, ты рвешь на части свою душу. Слава богу, я пока не знаю, что такое измена таланта. Но часто думаю о том, что это может быть. Вот, скажем, с Евгением Павловичем Леоновым этого быть не может. Со мной может. Ведь никакой теоретик не способен объяснить, почему, если на сцену выходит Леонов, зал либо смеется, либо рыдает. Я сам раз 20 смотрел «Дети Ванюшина» с его участием и всякий раз плакал, как ребенок.

— Не думаете ли вы, что тот самый случай, когда большой актерский, жизненный опыт и огромное нравственное содержание личности помогли человеку стать властителем своего таланта, а не наоборот?

— Вот вы сказали: *жизненный опыт*. Если говорить строго по большому счету, у меня его нет. Сейчас мне 35 лет. Те, кому сейчас 40—45 лет, помнят XX съезд, перемены, болезненное возвращение народа к свободе и правде. А мы воспитывались и обучались в какой-то бесконфликтной, серой, пустой, местами подлакированной атмосфере. А сейчас нам говорят: надо все начать сначала. Срочно давайте по-другому. Ну а как по-другому? Кроме того, что наш мозг уже запрограммирован на какой-то уровень свободы (и сам этот уровень именно свободу и ограничивает), в нас еще бродит чувство недоверия, скептицизма. Нам нужны какие-то гарантии, что сегодня все говорят правду.

— В спектакле «Диктатура совести» у вас три характерные роли: персонаж «Бесов» Достоевского, главарь фашиствующей банды, веселый и безмозглый внук закоренелого сталиниста. Вы играете так точно, так ярко, с таким злым любопытством, как будто вас направляет интуиция даже не одного опытного человека, а многих. У вас нет сомнений в том, что вы сыграли — и очень образно, выразительно — именно то, против чего мы сейчас боремся: диктатуру силы, злоупотребление властью, приспособленчество и потребительство?

— В этом, конечно, у меня нет сомнений. Чем мы можем все это заменить? Что именно мы можем дать обществу для того, чтобы снять у себя внутреннее ощущение потерянного поколения? Как нам включиться в нужный час и в нужном направлении в жизнь страны? Ведь все это зависит не только от нас, и это понятно. Нам нужны и драматурги, и режиссеры. Я белой завистью завидую Олегу Янковскому, потому что у него в кино есть свой режиссер — Роман Балаян. Я восхищаюсь Балаяном.

— Вы ведь тоже у него снимались в фильмах «Поцелуй», «Храни меня, мой талисман», «Филёр»...

— Снимался. И разговаривал, и общался с ним вроде бы нормально. Но все равно, мне постоянно казалось, что я стою на другой ступеньке. Иногда из-за этого даже чувствовал какой-то зажим.

Два последних фильма Романа Балаяна вызвали у многих зрителей и критиков некоторое разочарование. Моей задачей не является сейчас анализ этих картин. Могу только заметить, что принадлежу к тем поклонникам режиссера, которым в этих двух картинах не хватило глубины режиссуры и драматургии. Но как живо и естественно выделился Александр Абдулов! Уж никак не скажешь, что это человек с комплексами и хрупкой психикой. И в той и в другой роли я увидела настоящего мастера, сильного, опытного человека, который точно знает, что и зачем он говорит. Видимо, в этом и есть парадокс актерской профессии: играя для всех, человек даже на экране не может отстраниться от своего внутреннего ощущения, увидеть себя посторонним взглядом.

— И все-таки, Александр, мне хотелось бы для себя выяснить: вы считаете актерскую способность перевоплощаться, возрождаться после падений, собираться в минуты душевного разлада — силой или слабостью? Я объясню, почему у меня возникла мысль о слабости. Вы все время говорите о своем подчинении спектаклю, режиссеру, какому-то внутреннему приказу. В таком случае можно сделать вывод, что, оставшись один на один с собой, вы просто можете лишиться своего дара...

— Это так и не так. Мы слишком чутко, слишком нервно реагируем на все происходящее. С одной стороны, это психотренинг, помогающий возрождаться, с другой — мы по-настоящему расшатываем свою психику. Гротовский сказал: что-то выдающееся может совершить только больной человек, поскольку эталон здоровья — это корова.

Когда я впервые увидела Абдулова на сцене Театра имени Ленинского комсомола, то была поражена, хотя не раз уже встречалась с ним на экране.

Я поняла, что он не просто «кинозвезда», а тот самый актер, чье присутствие на сцене — подарок для зрителя. Манера игры, живые и непосредственные реакции выделяют его среди самых сильных актеров. Я уже говорила о «Диктатуре совести». То же самое происходит и в «Гамлете», и в «Карманном театре». А уж в «Оптимистической трагедии» в роли Сиплого Абдулов для зрителя совершенно неожиданный сюрприз.

— Александр, «Оптимистическую трагедию» играют десятки лет многие театры. Каких только Сиплых не перевидали мы. Из них запомнились те, которые не похожи друг на друга: для меня это — Олег Борисов в спектакле БДТ и вы — Александр Абдулов. Кто подсказал вам рисунок роли в данном случае?

— Так получилось, что, когда художник по костюмам принес на репетицию одежду этакого романтического героя, я не согласился. Мне показалось, что все это не то. Я увидел себя в кителе с засаленными волосиками, и мне даже не пришлось особенно сипеть, поскольку я и так уже был противен самому себе. Мне показалось, что Сиплого должна выделить одна странная черта — аккуратность. Марк Захаров посмотрел и сразу же сказал: убедил!

Абдулов — Сиплый в «Оптимистической трагедии». Зрителю, не видевшему его в этой роли в театре, даже трудно представить, каким может быть Абдулов, созданный, как иногда кажется, только для ролей героев-любовников. У его Сиплого нет возраста. Есть только какие-то гнусные приметы, повадки, циничные шуточки. И как всегда бывает с большими актерами, играющими роли злодеев, негодяев, у него есть обаяние, какая-то сила, которая одновременно отталкивает и притягивает, становится атмосферой, внутренней жизнью этого нелепого, страшного, опасного человека. Когда Абдулов играет Сиплого — это не перевоплощение. Это дуэт. Актер не исчезает. Он становится двойником. Он что-то диктует, что-то подсказывает, что-то запоминает, от чего-то удерживает, а его актерская суть становится светлым фоном, на котором виднее грязное пятно.

— Александр, вы, очевидно, не можете не чувствовать, что ваша театральная карьера не совпала с карьерой в кино. Я имею в виду творческий рост.

— Да, в кино меня часто приглашают, используя только фактуру, внешние данные; режиссеры кино не знают меня как театрального актера. И не только меня. Они просто не ходят в театры — им хватает своих забот. Снимая фильмы обо всем, часто знакомятся с жизнью лишь по сценариям.

Когда я узнал, что снимается фильм «Успех» о провинциальном театре, мне он снился по ночам. Я ведь родился в семье провинциального режиссера, в Фергане. Провинциальный театр — это мое детство. И воспоминание это для меня настолько дорого, что я не забыл мелочей. Поэтому, посмотрев готовый фильм «Успех», я был просто убит возможностью такой, на мой взгляд, «липы».

— И все же у вас есть режиссер в кино, которого вы предпочли бы другим?

— Сейчас начинаю сниматься у Р. Балаяна в фильме «Леди Макбет Мценского уезда». Закончил работу у М. Захарова в фильме «Убить Дракона» и очень стараюсь не сниматься у плохих режиссеров в плохих сценариях. Надоело самому себе строить роль на пустом месте.

— А у вас нет такого профессионального страха: часто отказывая режиссерам, актер может быть забыт в кино?

— Я не думаю, что на свете есть актер, который бы чего-нибудь не боялся. У меня есть свой страх: боюсь пропустить время. Например, пять лет назад я получил роль Глумова в намечавшемся тогда спектакле «На всякого мудреца довольно простоты». И был счастлив все эти пять лет. Но так получилось, что постановка была задержана и только, по-видимому, сейчас осуществится. Но играть я уже не буду, потому что состарился. Представьте себе, каково мне, актеру, который пять лет жил какой-то ролью в надежде донести ее до сцены, выучил всю пьесу наизусть, теперь узнать, что играть эту роль не буду.

— Вы сказали, что снялись в фильме «Убить Дракона». А в театре у вас есть новые роли?

— Мы закончили репетировать оригинальную пьесу Г. Горина по мотивам произведений Шолом-Алейхема. Драматург свел двух главных героев произведений Шолом-Алейхема — Тевье и Менахэма. Евгений Леонов — Тевье, а Менахэм — я. Играть с Леоновым — это особый период в жизни актера. Евгений Павлович глубоко внедряется в текст, ему важно знать и общий рисунок спектакля, важно и понимать партнера, знать, что тот его не подведет, не схалтурит... Таких учителей мало. Причем он не делает скидки на то, что моя, скажем, роль «самоигральная». Она страшно смешная. И в то же время какая сложная задача — сыграть такой странный, буйный, несчастливый и романтический характер.

— Сейчас много говорят о кризисе в театре. Что вы думаете по этому поводу?

— Какие-то беды коснулись и нашего коллектива. И все-таки нам пока везет. Театру 16 лет (имею в виду — под руководством Захарова), а он жив. Именно жив, а не реанимирован. Мы любим быть вместе, часто собираемся. У нас, например, есть своя футбольная команда. Причем Захарову хватает мудрости ради футбольного матча отменить репетицию. Возможно, делает он это, когда замечает какую-то трещину в отношениях, в настроении коллектива. Но то, что мы можем собираться по 15 человек вместе,— великий показатель.

— Вы говорили так о своем возрасте, как будто у вас позади множество ролей, которые вы уже никогда не сыграете. Но о чем вы все-таки мечтаете?

— Я хотел бы в кино сыграть клоуна. Смешного и мудрого человека, который способен разрушить чью-то беду именно потому, что он смешной и мудрый. Я имею в виду характер, а не название персонажа. Ведь в жизни есть такие счастливые люди, которые видят дальше и больше, чем все остальные, и которые способны нас рассмешить, когда нам хочется плакать.

Вела беседу **Г. СИНЕЛЬНИКОВА.**
Фото **В. Круглякова.**

Фазу АЛИЕВА

Из поэтической тетради

◇ ◇

Музыка

Не довелось мне в детские года
Учиться музыке,—
Ей-ей, тогда
Не до нее мне было...
В туфлях драных,
Привычно ноги обмотав кошмой,
За пайкой хлеба вьюжною зимой
Я в очередь вставала спозаранок.
Но до сих пор гляжу по временам
Я со щемящей завистью на руки,
Способные извлечь на радость нам
Из беглых клавиш солнечные звуки.
Тревожны руки те, и горячи,
И с чудом настоящим сопредельны.
Они как будто ветки и лучи —
Земли и неба голос нераздельный.
Не довелось мне в детские года
Учиться музыке,—
Увы, тогда
Мне было не до музыки...
Сурово
Война испытывала нас:
Чуть свет
Шли на работу мы.
Закат багровый
Был как отбой...
А керосина нет.
Погас очаг — и темень перед нами,
И каждый занят думою своей,
И матери свинцовыми ночами
Оплакивали мертвых сыновей.
Но до сих пор, когда из дальней дали
Летящая мелодия слышна,
Мне кажется, что звезды ближе стали,
И на земле счастливая весна.
И музыка, как сила колдовская,
День ото дня все жарче и светлей
Живет во мне,
Звучит, не умолкая,
Хоть никогда я не училась ей.

Давно ли...

Давно ли, право, так легко и прямо
Она ступала по земле — и вот
Теперь печально я гляжу, как мама
Уходит от меня...
Едва идет.
Замедлен шаг.
Поникшая, седая,
Она уходит словно в пустоту,
По искорке, по перышку теряя
Веселую былую красоту.
Давно ли, как свеча, она горела,
Вставала раньше всех, еще впотьмах,
И за какое ни бралась бы дело,
Кипело дело у нее в руках.
Она, не зная страху перед кручей,
По козьим тропкам поднималась ввысь.
И травы под косой ее певучей
К ногам валились —
Только сторонись!
И вторило над перевалом горным
Ей горестное эхо в тишине,
Когда она с погодками,
Вся в черном,
Оплакивала павших на войне.
И вот она, поникшая, седая,
День изо дня уходит от меня,
Рассветов золотых не ожидая
И голову задумчиво склоня.
И красоту, сиявшую когда-то,
По искорке, по перышку опять
Я собираю бережно и свято,
Чтоб, как легенду, детям передать.

Обелиски

Приходится помногу ездить мне,
И где ни остановится машина —
В ауле каждом,
В каждой стороне
Одна и та же предо мной картина:
Как дань святая мужеству солдат,
Над прахом их,
Торжественны и строги,
Увенчанные звездами, стоят
Немые обелиски вдоль дороги.
И земляки, погибшие в бою,
Перед глазами оживают снова,
И будят память скорбную мою,
И в песню возвращаются сурово.
Как будто к славе тех былинных дней
Иду я вновь по огненному следу.
И с каждым обелиском все ясней,
Какой ценой добыли мы победу.
Страна моя отсюда мне видна,
И, разлучая с мелкой суетою,
Как шелуха с янтарного зерна,
С души моей слетает все пустое.
Сквозь дождь и вьюгу,
Сквозь туман сырой,
Над синью рек,
Из каменных каньонов
Погибшие встают, ровняя строй,—
Как ни считай,
Их двадцать миллионов.
Обиды, споры —
Все уходит в тень,
И заново, не тратя слов напрасных,
Я понимаю:
Каждый мирный день —
Не просто день,
А выстраданный праздник.
Для этого и память мне дана —
И сердцу нет дороже обретенья,
Поскольку память сердца сложена
Из мужества, и боли, и прозренья.

Перевел с аварского Яков Серпин.

Фотоконкурс «Правды»

● НА КАРУСЕЛИ. (Участники художественной самодеятельности хмелеводческого совхоза «Выльский» Ядринского района Чувашии на районном празднике песни и труда).

Фото **В. Артемьева.**

НЕВЫЕЗДНАЯ

Раздумья по поводу одной истории и одной проблемы

В том письме, которое Олег и Ирина однажды вечером опустили в почтовый ящик высотного здания на Смоленской площади, Ирина каялась. В том, что замуж вышла за Олега не по любви, а прельстившись материальным благополучием его семьи и заманчивой для нее перспективой мужа работать за рубежом. В том еще, что скрыла от мужа такие обстоятельства биографии, которые компрометировали жену начинающего работника столь ответственного ведомства и могли помешать ему заниматься делом, к которому он готовился в институте международных отношений и на практике в МИДе СССР. Ирина сообщала также, что она, понимая, как подвела мужа, расторгает брак и берет всю моральную ответственность на себя.

ОБЪЯСНЮ СРАЗУ: письмо это, как и развод, было задумано исключительно для спасения мужа. Дело в том, что где-то там, в какой-то инстанции, где решался вопрос о назначении Олега, дело вдруг застопорилось, произошла непонятная заминка. Окончательное решение затягивалось, объяснений ему не давали, он, не зная, что происходит, отчаянно нервничал. Сам он свое состояние того периода объяснил так: «спекся». Из Ирана, где уже много лет работает отец Олега, прилетела чрезвычайно обеспокоенная мать, срочно собрался семейный совет. Ирине было сказано: это все из-за нее, она, оказывается, невыездная, испортила мужу жизнь и теперь должна ему помочь. Надо, чтобы в тех инстанциях не принимали ее в расчет, учли личную непорочность Олега, простили ему случайный грех неудачной женитьбы. Тем более что и женаты они всего ничего, меньше года.

Чем именно скомпрометировала Ирина мужа, она толком не поняла. Но ее уверяли, что роковую роль могла сыграть любая, даже не замеченная ею случайность. Что-то, значит, раскопали, зацепили. Какие-нибудь факты из ее работы переводчицей с иностранными группами, студенческие знакомства — когда-то она, например, переписывалась с испанкой, кому-то звонила. Растолковывать, что да как, никто все равно не будет, надо искать свои пути. Ирина говорит, что вариант с письмом и разводом Олег принял не сразу, после размышлений. Но все же принял: «Я понимал, что это вряд ли поможет... Но утопающий за соломинку хватается. Ко мне ведь так хорошо относились в МИДе. Слабая надежда все же была...»

Развод, как была твердо убеждена Ирина, предполагался чисто фиктивный, в отношениях супругов ничего не должно было измениться. Она как бы исчезала лишь из анкет мужа, в чувствах которого к себе и четырехмесячной дочке до той поры не сомневалась. Однако еще не были получены свидетельства о расторжении брака, когда Ирина поняла, что перемены коснулись не только бумаг. Жить в доме мужа становилось унизительно, обидно, невозможно. Забрав Олеську, она переехала к своим родителям.

Вот в такой странный узел сплелись события вокруг этих двух молодых людей, доселе вполне благополучных, обласканных судьбой, заботливо воспитанных в лоне любящих семей. В этом узле ясно видимы разные нити — и те, из которых соткано наше общее бытие со всеми его разнообразными сегодняшними и вчерашними реалиями, — различимы тоже.

...Свою будущую специальность Олег выбрал еще в детстве под влиянием отца. «Он влюбил меня в Восток, брал с собой в командировки, показывал города, племена». Об отце Олег говорит с величайшим уважением, особо ценя то, что это «человек, который сделал себя сам», добившись своего нынешнего положения без какой-либо поддержки, протекции, связей. В той среде, куда приняли отца Олега, оценив его высокие деловые качества, это в самом деле весьма нелегко. Среда эта, скажем прямо, держалась за свои привилегии цепко и предпочитала воспроизводить себя сама, нежели принимать чужаков. Олегу эти неписаные законы были, конечно, известны.

«Я понимал, чтобы поступить в МГИМО, надо либо крутой блат — там в то время уже за год списки имелись, кого принять, либо знания. Я готовился, занимался с учителями. Сдал на пятерки, до четвертого курса — круглый отличник. И меня заметили, потом на практике в МИДе приняли хорошо».

С Ириной Олег познакомился в Артеке, где они летом работали переводчиками. Неудивительно, что их потянуло друг к другу — молодые, красивые, свободные, не обремененные никакими бытовыми заботами, да и профессионально близки. Правда, перед свадьбой, когда приехала из Ирана познакомиться с невестой мать Олега, легкая тучка мелькнула на безоблачном горизонте. Олегу мама сказала: «Не видать тебе с ней счастья, но мешать не буду». Сейчас Олег считает, что прозорливая мама была смущена не только разницей в возрасте — Ирина на четыре года старше,— что она разглядела в невестке ее вздорный характер. Ирине тоже кажется, что она почувствовала неприязнь свекрови еще тогда. Но особого значения молодые всем этим тонкостям еще не придавали. Жить им предстояло отдельно и совершенно независимо — родители Олега за границей, их квартира, дача, машина в полном распоряжении молодоженов. Ничто не мешало любви, никто не отвлекал их друг от друга.

Впрочем, любви, чувства, конечно же, сугубо личного, никаким анализам не поддающегося, придется коснуться особо. Очень неловко раскладывать чувства на составные, а уж тем более ловить на слове, сопоставлять, что сказал один, что — другая. Но о любви ли тут, в самом деле, речь? У какого влюбленного в двадцать лет достанет трезвости спрашивать невесту, не было ли у нее «проколов» в работе, которые могут отразиться на его служебной анкете... Олегу вот трезвость не изменила и в пору предсвадебного чувства — он спрашивал, стало быть, тогда еще просчитывал, взвешивал реноме невесты. А как объяснить тот факт, что, предлагая Ирине джентльменское соглашение о разводе, он не торопился объяснить жене, как сам-то понимает это мероприятие. «Ирина, очевидно, думала, что семья сохранится. Я? Считал я так: если поймем, что не можем друг без друга, тогда, может быть, сойдемся снова». Что-то вроде эксперимента. Жутковатое, прямо скажем, испытание чувств, неудивительно, что Ирина расценила это как предательство.

Что же за таинственная тень легла на репутацию молодой жены многообещающего выпускника элитарного московского вуза? Да была ли наконец эта тень? Может быть, и в самом деле, как убеждена теперь Ирина, ее придумали, чтобы разорвать неудачный, с точки зрения матери Олега, его союз с неугодной невесткой. Но со своей стороны и Олег убежден: что-то было, раз назначение его затянулось, а потом и вовсе сорвалось. У него, Олега, мнение на этот счет твердое. «Правильно меня выкинули. Их спецслужбы не дремлют, и наше государство должно заботиться о своих интересах. Так что все справедливо. Чему вы удивляетесь? Вы вот верите, что эпоха гласности, все можно писать. Это ваше дело. У меня другое мнение. Между прокламируемыми принципами и практикой есть разница. Я все потерял, но жаловаться мне не на кого, сам виноват. Не надо было жениться. И поднимать этот вопрос, ворошить старое бессмысленно, вам все равно ничего не скажут».

Мне сказали. Сказали, уточнив ситуацию, что у Олега нет причин подозревать жену. Что отказ в выезде в командировку в африканскую страну связан не с грехами Ирины, а с непорядочным поведением его самого — с нечистоплотным его разводом. Выходит, молодой человек не той тени испугался.

Да, много напутал в своей жизни Олег, выбраться из этих мутных узлов будет тяжко, больно. Конечно, запутался в основном по собственной вине. Но не только. Отличать добро от зла, правду от лжи человека учат жизнь, окружение, семья. Отец и мать не научили его благородству и порядочности, умению соразмерять свои желания со средствами их достижения. Да и то застойное время не способствовало единению высокого слова и рядового дела. Лозунг и дело далеко отстояли друг от друга — в том болотном пространстве меж ними, в гнилой тине этой зыбкой трясины и выросли многие наши беды...

Вспомним, в какие времена вошел в наш обиход этот верткий термин — «невыездной». Пожалуй, еще в те самые, культа личности. Оттуда же и стойкая привычка не спрашивать, не ждать объяснений. Вопрос этот как бы лежал в сфере высших государственных интересов, недоступных пониманию скудного ума обыкновенного гражданина. Общественностью он традиционно трактовался исключительно однозначно: «Не пустили — значит есть за что». Печать «невыездного» лишала человека не только возможности повидать мир, что, конечно, обидно, но в конце концов переносимо. Хуже, что она ставила под сомнение его гражданскую надежность в собственной стране, в родном коллективе, пятном расплывалась по членам семьи, близким.

Действительно «спечешься», как выразился наш герой, если знаешь: выяснить, что там в инстанциях про тебя подумали, за что отказали, нельзя, оправдаться не перед кем. Догадывайся сам, за что. Предполагаю, что именно ради этих пугливых догадок, ради того, чтобы подорвать в человеке уверенность в себе, поселить в нем неопределенный страх потерять неизвестно из-за чего доверие, и была создана эта система.

Позволю себе высказать твердое убеждение: система была создана не только для соблюдения внешнегосударственных интересов, защиты от опасности извне. У нее были и сугубо внутренние, хорошо просчитанные наперед цели. С помощью этого манипулятора человека хотели лишить достоинства и гражданской отваги, внедрить в его сознание немой, одинокий страх сказать не то, что можно говорить, не туда ступить, не так выразиться. Нас сознательно хотели сделать покорнее, согласнее, трусливее, обещая в обмен на гражданское достоинство снисходительное поощрение. И ведь получалось... Не со всеми, но ведь *удавался этот лукавый обмен*, как удался он с Олегом.

Мы затеяли перестройку, чтобы жить чище, свободнее, растить своих ребят в атмосфере демократии и гласности. Больше всего беспокойства — за их души. Мы не хотим, чтобы они формировались в тесных колбах непонятных запретов, принимая заданную этими запретами форму. Не хотим, чтобы трусливое угодничество и конформизм корежили их психику, чтобы они, как Олег, выросли в убеждении, что принципы существуют лишь для декларирования с трибун. Ради их здоровья надо развивать и очищать нашу демократию от тех застылых форм, которые совсем недавно были в ходу.

Разумеется, пока существуют границы, любое государство, наше в том числе, вправе контролировать, кто и с какой целью пересекает его рубежи. Любое государство имеет право оберегать свои секреты, заботиться о чести и достоинстве гражданина своего Отечества. Но об этом своем долге мы знаем и сами. Неужто недостает у нас самих гордости и достоинства? Мы, что же — ненадежнее, хуже других? Неправда! Мы просто жили беднее, нам побольше, может быть, досталось горестей и тягот, но никакие тяготы не убавили нашей любви к отеческой земле.

Нынче, когда дышится всем нам иначе, тягостны былые недоверие и тайны там, где их не должно быть. Человек имеет право знать, в чем он провинился. Наша перестройка всколыхнула весь мир, а ведь это только эхо того, что происходит на нашей земле, в нас самих. Мы возвращаем себе главное, без чего немыслимо свободное общество,— достоинство личности. Это трудный процесс, но он начался. Инородным, не сегодняшним становится все, что этот процесс тормозит.

...В прошлом году, оформляя документы на поездку за границу, узнала: значительно упростилась эта процедура, отменены некоторые ее этапы. Работник районного отдела виз и регистраций, с которым разговорилась, сказал, что и отказ в выезде теперь будто бы мотивируют. Но, видно, не всегда, не везде, не всем. Есть еще двери, в которые стучаться не положено, и тянет оттуда все тем же нафталиновым душком. Зачем?

О. БОГУСЛАВСКАЯ.

Дружбе — крепнуть

ДУШАНБЕ, 19. (ТАСС). Пути дальнейшего развития и укрепления сотрудничества, экономических и культурных связей, интернационального воспитания трудящихся двух соседних союзных республик рассмотрены на завершившейся сегодня в Душанбе встрече первых секретарей ЦК Компартии Таджикистана К. М. Махкамова и ЦК Компартии Узбекистана Р. Н. Нишанова. В ней также участвовали Председатель Президиума Верховного Совета Таджикской ССР Г. П. Паллаев, Председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР П. К. Хабибуллаев, председатели Советов Министров этих республик И. Х. Хаеев, Г. Х. Кадыров.

Гости из Узбекистана посетили Нурекскую и строящуюся Рогунскую ГЭС, Таджикский алюминиевый завод, другие объекты Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса, стройки, колхозы и совхозы, обменялись опытом партийно-идеологической работы в условиях расширения гласности и демократии.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

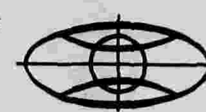
О награждении тов. Ломоносова В. Г. орденом Дружбы народов

За многолетнюю плодотворную работу в партийных, государственных и профсоюзных органах и в связи с шестидесятилетием со дня рождения наградить заместителя председателя ВЦСПС тов. **Ломоносова** Владимира Григорьевича орденом **Дружбы народов.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль. 17 июня 1988 г.

ЭТОТ МНОГОЛИКИЙ ШАР ЗЕМНОЙ

ВЗГЛЯДЫ — МНЕНИЯ — ОЦЕНКИ

СОДРУЖЕСТВО

РЕЙД БРАТСКИХ ГАЗЕТ: МНЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ

Критике не подлежит?

Продолжается рейд братских газет по качеству продукции, поставляемой странами — членами СЭВ друг другу. В «Правде» уже опубликованы совместные материалы с газетами «Работническо дело» (НРБ), «Унэн» (МНР), «Руде право» (ЧССР), «Непсабадшаг» (ВНР), «Скынтейя» (СРР).

Сегодня слово специалистам, приславшим свой отклик на материалы рейда.

«Правда» опубликовала ряд статей о снабжении закупленных за рубежом машин запасными частями, а также результаты рейда «Действовать напористо...» (18 января).

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на обеспечение запасными частями бытовой техники, поставляемой в страны социалистического содружества.

По нашему мнению, это *обеспечение сегодня не отвечает* требованиям мирового рынка и перерастает в очень серьезную проблему.

В чем тут дело?

А в том, что планирование продолжается в денежном объеме, а не по номенклатуре, как того требуют и здравый смысл, и практика мирового рынка. В тех случаях, когда при поставках на экспорт производство запчастей планируется в номенклатуре, такой проблемы не существует. В Законе о государственном *предприятии (объединении)* на предприятие-изготовитель возлагаются функции фирменного обслуживания выпущенных на рынок изделий. Слово «фирменный» у большинства людей ассоциируется с понятием «очень хороший» и понимается как удовлетворение разумных потребностей. То есть валовой подход с этим понятием несовместим.

Но тут еще одно препятствие: валовое планирование в свою очередь обусловлено устаревшей концепцией Госстандарта СССР на техническое обслуживание.

Концепция Госстандарта не предусматривает никакого различия в техническом обслуживании реально существующих в производстве групп товаров (А и Б), хотя бытовая техника (группа Б) имеет свою специфику. На это уже давно обращают внимание наши серьезные импортеры, которые, прежде чем закупить товар, сначала думают о проблемах сервиса.

Нелишне напомнить, что в эксплуатации техники выделяются три достаточно четких периода: гарантийный, обычно один год; срок нормальной эксплуатации изделия или послегарантийный (для бытовой техники сегодня — не более десяти лет); и «умирание» из*делия. Техническое* обслуживание охватывает только первые два периода.

Бездефектных технологий *на сегодня нет*, и поэтому проблема нормальной эксплуатации изделия состоит в нормальном техническом обслуживании и обеспечении сети технического обслуживания достаточным количеством запасных частей.

Практика подтверждает, что годовая потребность в запасных частях на гарантийный период выше, чем для послегарантийной эксплуатации в течение года. Запчасти должны поступать в страну-импортер никак не позднее, чем поставки товара. Желательно даже с опережением. На практике сегодня это реализуется одновременно с поставкой товара поставкой гарантийного комплекта запчастей. Этот гарантийный *комплект появился* как мера, предотвращающая дорогостоящий возврат техники в СССР для ремонта в случае *ее отказа за рубежом в период* гарантии. Если состав гарантийного комплекта не пересматривается, то на складах получателя за рубежом накапливаются неходовые, преимущественно дорогие детали (результат вала). И возникают первые признаки дефицита необходимых деталей. Этот дефицит должен устраняться последующими заявками импортера на послегарантийный период. Обязанности экспортера сохраняются на весь этот срок. И чтобы эти обязанности обеспечить, производство запчастей необходимо планировать. Особенно тщательно надо подходить к получаемой по кооперации покупной комплектации. Обеспечивать ею производителя следует с запасом, а не с уже привычным дефицитом.

Но именно здесь обнаруживается отсутствие инструмента для планирования, и начи*наются коллизии с ГОСТом* 2.602-68, по которому нормы расхода запчастей предусмотрены только для среднего и капитального ремонта всех изделий промышленности. Это сбивает с толку и конструкторов, и плановиков, поскольку бытовая техника подвергается только текущему ремонту. У опытных поставщиков нормирование запчастей на послегарантийный период производится на основе прогнозируемой и фактической статистики отказов. А стандарт предусматривает нормирование только для среднего и капитального ремонта. Вот где начинает спотыкаться фирменный сервис.

Далее. Тот же ГОСТ навязывает разработчику чрезвычайно неудобные для пользователя формы записи деталей в каталогах.

В связи с необходимостью компьютеризации обработки заявок на запчасти это вносит серьезный разнобой при подготовке машинопригодных каталогов деталей, подходящих и для зарубежного пользователя, поскольку бытовая техника, как известно, производится практически во всех отраслях машиностроительного комплекса и не имеет единого хозяина. Отсюда и различный *подход к составлению ремонтных* документов и каталогов деталей, к обеспечению запчастями рынка.

Ставился ли перед Госстандартом вопрос? И неоднократно! Как же решен? Если перевести на человеческий *язык официальный документ* от 16 февраля 1987 года заместителя председателя Госстандарта СССР В. Шильдина, то *можно предложить такой вариант перевода*: «Вам нужно, вы и делайте, а то, что мы сделали, критике не подлежит».

Мы пока еще многое теряем на внешних рынках по причине неразворотливости при обеспечении запчастями. В 1986 году из-за неисполнения контрактных обязательств по поставкам запчастей к стиральной машине «Вятка-автомат» в ПНР Госинспекция бывшего МВТ вынуждена была остановить производство машин, чтобы восполнить недостаток запчастей. Даже флагман экспорта завод «Баккондиционер» пока далек от полного удовлетворения заявок наших партнеров.

Чтобы у читателя не сложилось впечатления, что потери конкурентоспособности из-за нехватки комплектующих деталей присущи только нашей стране, сошлемся на зарубежный опыт.

По данным английского журнала «Уич», дающего потребителю информацию по качеству бытовой техники и рекомендации по ее выбору, на 100 стиральных машин-автоматов в 1983 году статистика отказов составила 40 процентов. Два из пяти владельцев стиральных машин были вынуждены обращаться в пункты технического обслуживания. Полагаем, что ответить им отказом в ремонте из-за дефицита запчастей не могли, и возникший эмоциональный накал был приглушен быст*рым и высококачественным* исполнением заказа и извинениями. Вот этого нам недостает.

Не претендуем на бесспорность выводов. Но полагаем, что пришло время создания общества защиты потребителей бытовой техники с печат*ным органом и серьезными* полномочиями, вплоть до права вето на выпуск недоброкачественной продукции. Необ*ходим также регулярный* анализ существующих стандартов.

В. ПРОКЛОВ.
Заместитель директора фирмы «Электрокультбыт» внешнеторгового объединения «Совэлектро».

К. ШАДРИН.
Заместитель генерального директора внешнеторгового объединения «Совэлектро».

У них еще все впереди, у этих юных жительниц города-героя Сантьяго-де-Куба, вся жизнь: учеба, работа, любовь, дети...

Фото А. Моисеева. (Соб. корр. «Правды»).

СЕРДИТАЯ РЕПЛИКА

«О чем газете писать...»

...По поводу приложенной к моему письму вырезки «Из пруда в магазин» («Правда», 10 марта 1988 года) хочу заметить следующее. Конечно, очень хорошее начинание проводится в Чехословакии, где умеют рыбу разводить, и я думаю, что там в магазинах рыба есть. Однако жалко, что такую статью нельзя написать о каком-либо регионе СССР. Во всяком случае про Москву писать нечего.

У нас дело идет не к улучшению разведения и торговли рыбой, а к ухудшению. Но ведь лет десять назад рыба живая в магазинах «Рыба» если не была постоянно, то бывала часто. И, постояв немного в привычной очереди, ее можно было купить. Теперь все это в прошлом.

А автор статьи еще и подчеркнул, что некоторые сорта («буффало») поступили в ЧССР из... Советского Союза. Откуда это?

...Писали, помнится, и о разведении грибов где-то в старых шахтах, а ни одного шампиньона не встретишь в магазинах.

Внук вернулся из армии, служил где-то в Коми АССР. Им там приходилось ходить по болотам, по местам, где клюква растет. Так все сапоги доверху были красные от клюквы. А посмотрите: на рынке она — 4 рубля. Не ценим и не умеем брать то, что может дать природа!

Так что писать надо не о том, что делается «где-то», а о том, чего не делается у нас.

P. S. А ведь у нас есть, наверное, какой-нибудь НИИ рыб*ной промышленности, там, небось, лаборатории по разведе*нию рыбы. И зарплату получают доктора наук, доценты...

Интересно, что они делают целый день на работе? Разводят рыбу в аквариумах?

С приветом
Г. ОДИНЦОВ.

г. Москва.

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛА СЭВ

Центральная тема

Совершенствование механизма сотрудничества между государствами — членами Совета Экономической Взаимопомощи — одна из центральных тем очередного номера журнала «Экономическое сотруд*ничество стран — членов СЭВ*». Этот вопрос сегодня настойчиво ставит сама жизнь, динамика нашего взаимодействия в ходе *реализации* Комплексной программы научно-технического прогресса, развития прямых связей между предприятиями стран содружества.

В ходе углубления и совершенствования социалистической экономической интеграции важное значение приобретают такие факторы, как рационализация валютно-финансовых и кредитных отношений, всей системы цен в рамках СЭВ. Решение этих актуальных *задач позволит резко поднять* эффективность экономических связей между странами содружества, наладить максимально взаимовыгодный и эквивалентный товарообмен между ними, полнее использовать преимущества международного социалистического разделения труда.

Б. БАРАХТА.

ЖИЗНЬ БРАТСКИХ ПАРТИЙ

ЗРИМЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

Хочу признаться: получив при*глашение, я ехал на эту конфе*ренцию с особым чувством. В последние месяцы жизнь в Чехословакии приобрела новую динамику. Импульсом к этому послужили декабрьский (1987 года) и апрельский (1988 года) пленумы ЦК КПЧ. Они конкретизировали и перевели в область практических решений планы ускорения социально-экономического развития страны, принятые XVII съездом КПЧ. Перестройка, встав на прочные ноги, решительно двинулась вперед.

На подобных конференциях мне приходилось бывать и раньше. Дечинская оказалась не похожей на предыдущие. Прежде всего предельно деловым тоном обсуждения, самокритичностью многих участников дискуссии. Атмосферу ей задал отчетный доклад, с которым выступил первый секретарь райкома Йозеф Длоуги.

— Каждый из нас имеет свое место и задачи в перестройке,— сказал он.— Поэтому важно, чтобы мы не повторяли то, что отмечалось на съезде, а прежде всего уяснили, определили способы проведения в жизнь партий*ной линии и решения проблем*, о которых говорили коммунисты в первичных парторганизациях на своих собраниях. Что для этого *требуется? Необходимо, чтобы* каждый самокритично оценил самого себя, свою работу.

Известно, что экономика — *основа роста* благосостояния общества. На XVII съезде чехословацкие коммунисты выдвинули задачу ускорения социально-экономического развития страны. Со времени съезда прошло более двух лет. Что уже сделано? Этот вопрос задавали на конференции многие коммунисты и сами отвечали на него.

Несмотря на ряд очевидных успехов, отмечали они, за два года пятилетки в экономике района не удалось добиться решающего поворота к эффективности. Превышена запланированная материалоемкость изделий, не достигнут необходимый уровень производительности труда. Не улучшается материально-техническое снабжение. На многих *предприятиях процветает штур*мовщина, особенно в конце каждого квартала. В результате план двух лет пятилетки не был вы*полнен по целому ряду показате*лей. Только потери от выпуска низкокачественной продукции на заводах и фабриках района составили 15 миллионов крон.

Однако, указывалось на конференции, партийные организации мирятся с этим. Не было ни одного случая, чтобы коммунисты потребовали замены руководителя, проваливающего дело. А ведь каждый из них является членом первичной парторганизации, отвечает и за свою работу, и за деятельность предприятия.

Люди, не способные наладить *дело, считающие себя незамени*мыми, отмечалось на конференции, не могут занимать руководящие посты. Начальник обязан быть *примером скромности*, честности, самоотверженности. Вот почему нужно шире практиковать выборность руководителей, выдвигая на высокие должности и беспартийных.

Звучали на конференции и такие мысли: вместе с ростом активности, *инициативы* людей, их политического уровня растет недовольство недостатками, нетерпимость к неквалифицированному руководству. Кое-кого это беспокоит. Но ведь это — нормальное явление, если люди не мирятся с упущениями, высказывают свое отношение к ним, предлагают пути их устранения.

Обмен мнениями и взглядами, повседневный диалог должны стать нормой. Однако некоторым руководителям, в первую очередь производственникам, явно не хватает умения работать с людьми.

Пробивает себе дорогу гласность. Районная газета регулярно публикует информацию о деятельности райкома КПЧ. Этот шаг встретил одобрение общественности. В райком стало поступать немало писем, в которых люди не только рассказывают о проблемах того или иного предприятия или населенного пункта, но нередко высказывают советы, как их лучше решить. Это — один из наглядных примеров повышения гражданской и общественной активности рядовых тружеников.

— Сегодня мы начали говорить о том, что необходимо открыто критиковать недостатки,— заявила руководитель партийной организации объединения «Стап» Алена Млчухова.— Если мы до сих пор так не делали, то это была ошибка, которую необходимо исправить. Критика и самокритика, *откровенность, как и одина*ковые для каждого коммуниста права и обязанности, без оглядки на его должность и занимае*мое положение — это основа то*го, что мы называем ленинским стилем работы. Мы об этом подзабыли, но, взявшись за пере*стройку, должны как можно бы*стрее восстановить ленинские принципы.

— Мы проанализировали ак*тивность коммунистов на наших* партийных собраниях за последние два года,— сказала далее Алена Млчухова.— И увидели, что на них выступают практически одни и те же люди, большей частью хозяйственные руководители или члены заводского комитета партии. Не свидетельствует ли это о неверии коммунистов в возможности своей партийной организации или о боязни за последствия критического выступления? Ведь ни для кого не секрет, что правильно реагируют на критику у нас далеко не все. *Особенно это относится к хозяй*ственным руководителям.

Раньше райком всегда давал установку, на каких вопросах не*обходимо сосредоточить основное* внимание. В нынешнем году от этой практики отказались. И многие вожаки партийных организаций... сами пошли в райком требовать директивных установок. Но зачем давать указание быть активнее, принципиальнее? Это и так обязанность каждого члена партии.

В этой связи показалась интересной не новая, но прозвучавшая весьма актуально мысль: одно из условий повышения самостоятельности и авторитета первичных парторганизаций — научиться решать ключевые вопросы с помощью широкого круга людей, советоваться с ними, особенно с передовиками, знать мнение большинства, вовремя реагировать на возникающие проблемы. Тогда сама собой отпадет необходимость ждать указаний сверху.

Возвращаясь из Дечина, я вновь размышлял, чем же в главном отличалась нынешняя конференция от тех, на которых мне довелось бывать в прошлом. Прежде всего самокритичностью оценок и конкретностью обсуждаемых задач. Здесь было явно меньше, чем раньше, общих рассуждений, самоотчетов, ничем не подкрепленных заверений в будущих успехах. Коммунисты *стремились проанализировать* реальное положение дел, а в решении проблем полагаться прежде всего на собственные силы. Характерными в этом отношении были высказывания о роли научно-технического прогресса.

И еще мне запомнилось вы*ступление директора завода «Ко*вогуте» Йозефа Рокусека.

— Мы живем во время больших перемен,— сказал он.— Пе*рестройка — это не инструкция*, это то, что должен делать каждый из нас. Единым критерием оценки нашей работы должен стать результат.

Слушая выступления коммунистов, невольно отмечал: многое из того, о чем они говорили, сходно с нашими собственными проблемами, хотя часть из них в Чехословакии уже решена. И наша, и чехословацкая перестройка имеют общие черты, общие закономерности.

Конференция показала необратимость перемен, начатых последними пленумами ЦК КПЧ. Коммунисты понимают, что ведущая роль партии в обществе не является чем-то раз и навсегда данным. За эту роль надо постоянно бороться, ее необходимо все время подтверждать конкретными делами.

С. ВТОРУШИН.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Прага.

Прекратить судилище

Советский комитет солидарности стран Азии и Африки выступил с заявлением в связи с начавшимся в Анкаре судебным процессом над Генеральным секретарем ЦК Коммунистической партии Турции Х. Кутлу и Генеральным секретарем Рабочей партии Турции Н. Саргыном.

В стране, подписавшей Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и ряд международных пактов о правах человека, говорится в заявлении, брошены на скамью подсудимых люди, чья единственная вина — их убеждения.

Истинные патриоты, последовательные борцы за демократию и социальный прогресс, за всеобщий мир, Х. Кутлу и Н. Саргын долгое время были вынуждены жить вдали от родины. Стремясь вместе со своим народом внести вклад в процесс демократического обновления в Турции, они заявили о своем желании, не таясь, вернуться на родину. Их мужественное решение горячо приветствовалось в широких кругах турецкой и международной общественности.

Однако турецкие власти демонстративно игнорировали мнение общественности. Выдвигая надуманные обвинения, пытаясь приписать патриотам взгляды и намерения, не имеющие ничего общего с позициями турецких коммунистов, в Анкаре начали позорное судилище.

Советский комитет солидарности стран Азии и Африки решительно протестует против судебного преследования Х. Кутлу и Н. Саргына и требует их немедленного освобождения.

На международную встречу

19 июня из Москвы в Берлин для участия в международной встрече в поддержку безъядерных зон отбыла советская делегация во главе с кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, первым заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР П. Н. Демичевым.

На аэродроме делегацию провожали кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Н. В. Талызин, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР А. А. Мокану, другие официальные лица.

Среди провожавших был посол ГДР в СССР Г. Кениг.

◇

В этот же день советская делегация прибыла в Берлин. В аэропорту ее встречали член *Политбюро, секретарь* ЦК СЕПГ К. Хагер, другие официальные лица.

Среди встречавших был посол СССР в ГДР В. И. Кочемасов.

◇

Советская делегация возложила сегодня венки к монументу советскому воину-освободителю в берлинском Трептов-парке и к памятнику жертвам фашизма и милитаризма на улице Унтер-ден-Линден.

(ТАСС, 19).

РЕПЛИКА

●

Усидеть любой ценой

«Поспешишь — людей насмешишь» — гласит известная пословица. Главарь чилийской диктатуры, как видно, не усвоил этой житейской премудрости. А зря! *Получается в самом* деле смешно. Плебисцит, в ходе которого чилийцы должны высказаться по поводу дальнейшего пребывания у власти военного режима, запланирован на конец года, а Пиночет, как сообщила перуанская газета *«Ой», уже сейчас* мечет громы и молнии в адрес зарубежных наблюдателей, которые будут находиться в стране во время голосования, называя их «марионетками».

Почему марионетками и чьими именно марионетками — не вполне ясно, но генерал говорит об этом так убежденно, что невольно возникает вопрос: а не готовит ли он заранее «аргументы», чтобы в случае чего попытаться отпереться от обвинений, скажем, в каких-либо нарушениях порядка проведения плебисцита?

А. ЗАГОРСКИЙ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Лима, 19.

Итоги выборов

ДЕЛИ, 19. (Соб. корр. «Правды»). Объявлены результаты по большинству округов, где в четверг проходили дополнительные выборы в народную палату (лок сабха) парламента и законодательные собрания штатов.

Наиболее острая борьба шла за 7 мандатов в национальный парламент. Не случайно голосование в округе Фаридабад (штат Харьяна) сопровождалось открытыми *конфликтами политических* группировок. В ходе столкновений один человек убит, несколько ранено.

Особое значение придавалось выборам в городе Аллахабаде (штат Уттар-Прадеш), где выступавший как независимый бывший министр финансов и обороны В. П. Сингх на много десятков тысяч голосов опередил своего главного соперника С. Шастри, кандидата от правящей партии Индийский национальный конгресс (И).

Аллахабад традиционно являлся оплотом ИНК (И). Достаточно вспомнить, что *именно* здесь баллотировался и был избран в парламент видный деятель конгресса Джавахарлал Неру — дед нынешнего премьер-министра Индии Раджива Ганди. Кандидаты, поддержанные оппозицией, побе*дили еще в трех избирательных* округах (в одном округе, по всей вероятности, предстоят перевыборы).

В ходе выборов в законодательные собрания штатов правящая партия одержала победу в 5 из 11 избирательных округов.

Комментируя итоги выборов, обозреватели прежде всего указывают, что политическое противоборство правящей партии и оппозиционных сил проходит в очень сложной и неоднозначной обстановке. Оппозиция, хотя и далека от единства и политически очень пестрая, смогла в ряде случаев объединить свои силы и нанести ИНК (И) чувствительные поражения.

Выборы также отразили недовольство *части населения внутри*экономической политикой правительства, ростом цен и инфляцией в стране.

В. КОРОВИКОВ.

СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ

После покушения

АНКАРА, 19. (Соб. корр. «Правды» А. Степанов). Турция шокирована покушением на жизнь премьер-министра страны Т. Озала.

Телевидение продолжает показывать репортаж со вчерашне*го заседания конгресса* правящей Партии отечества... Выступает Т. Озал. Вдруг раздаются два выстрела. Одна пуля пролетает над его головой, а вторая попадает в стойку микрофона. Премьер быстро нагибается. В зале начинается пальба. Беспорядочный огонь ведет служба безопасности. В панике люди бросаются на пол. Наконец покушавшийся схвачен. Через несколько минут премьер-министр, раненный в правую руку, под бурные аплодисменты возобновляет свое выступление.

Итог покушения — 20 человек получили ранения. Террористом оказался некий Картал Демираг, правоэкстремистский боевик, член бывшей профашистской партии националистического движения, бежавший из заключения. Служба безопасности и прокуратура ведут следствие. Первое заявление, которое сделал им покушавшийся: «Я — турецкий националист». Как сообщают газеты, более 50 человек задержано.

Все руководители политических партий Турции выразили Т. Озалу *свое соболезнование* и осудили преступление. Материалы о покушении занимают первые страницы газет. «Джумхуриет» в своем комментарии задает вопрос: не стоит ли за Демирагом какая-либо организация наподобие тех, что подстегивали разгул террора в стране в конце 70-х годов? Ответ на этот вопрос должно дать самое тщательное расследование.

24 часа планеты

Нигерия

Правительство Нигерии создало специальную группу для эвакуации населения портового города Коко, над которым нависла угроза радиоактивного и химического заражения. В сентябре прошлого года близ Коко было захоронено 4 тыс. тонн ядовитых промышленных отходов, доставленных туда по подложным документам из Италии.

Иран—Ирак

Самолеты иракских ВВС выполнили в минувшие сутки 74, а вертолеты — 35 боевых вылетов, подвергнув обстрелам районы сосредоточения войск противника вдоль линии фронта, сообщило главное военное командование Ирака. Самолеты ВВС Ирана сбили над Персидским заливом иракский истребитель-бомбардировщик, сообщило агентство ИРНА. (ТАСС, 19).

СКАНДАЛ

ВАШИНГТОН, 19. (Соб. корр. «Правды»). С прошлого вторника официальный Вашингтон впал в лихорадку. В Белом доме то и дело проходили специальные заседания президента с ведущими советниками. Газеты полны выражений благородного гнева, адресуемого пятиграннику на берегу Потомака.

Скандала, в который угодил сейчас Пентагон, никто не ждал, и потому тем ярче оказался фейерверк посыпавшихся сенсаций. Оказывается, в течение двух лет ФБР, следственная служба ВМС и служба министерства обороны по уголовным делам в строжайшей тайне, в которую до самого последнего момента не посвящали ни шефа Пентагона Карлуччи, ни даже Рейгана, разбирались с поступившими сигналами о мошенничестве и взяточничестве в системе военных закупок. Скрывать это ста*ло невозможно, когда 14 июня* приступили к обыскам служебных помещений и домов подозреваемых. Собственно, в тот день разорвалась *бомба скандала*, которая, по словам телекомпании Эй-би-си, «вызывает настоящий ужас у следователей своим размахом».

На данный момент федеральное большое жюри разослало более 250 повесток на предоставление документов и дачу показаний сотрудниками Пентагона, корпораций-подрядчиков и так называемыми «консультантами по военным вопросам», а проще — профессиональными лоббистами ВПК. В этом кругу оказались по сути все «киты» оружейного бизнеса, включая «Макдоннел — Дуглас», «Нортроп корпорейшн», «Литтон индастриз», «Пратт энд Уитни», «Юнисис», «Теледайн электроник». В пятницу *стало* известно, что следователи «активно интересуются» двумя конгрессменами — председателем *подкомитета по военным вопро*сам при комитете палаты представителей по ассигнованиям У. Чэппеллом (демократ, штат Флорида) и Р. Дайсоном (демократ, штат Мэриленд), входящим в состав комитета по делам вооруженных сил. В целом же, как сообщается, в поле зрения расследования куда больше народа, чем пока объявлено.

На языке юристов всем подозреваемым инкриминируют «незаконное разглашение информации и использование влияния в вопросах контрактов министерства обороны». Указывается, что информация «часто предоставляется правительственными служащими в обмен на взятки и подарки».

Согласно известной аксиоме, информация — это власть. Применительно к американскому военно-промышленному комплексу «правильная» информация — это еще и миллиарды долларов. За годы правления нынешней администрации сей факт сделался тем более очевидным. Считая резкое наращивание вооруженной мощи «одним из главных дости*жений», Белый дом за* 1981—1987 годы добился от конгресса ассигнования Пентагону в общей сложности двух триллионов дол*ларов, беспрецедентной* суммы в истории страны. «Пентагон превратился в открытый мешок с деньгами для подрядчиков»,— говорил сенатор из штата Арканзас Д. Прайор.

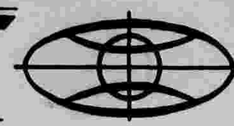
Судя по тому, что здесь рассказывают, в основе махинаций *лежит старый принцип* «вращающихся дверей» — непрерывный кругооборот кадров между правительством и корпорациями. *Сращивание государственной вла*сти с военно-промышленным капиталом, система тесно связанных между собой чиновников, подрядчиков и лоббистов не поддаются никакому контролю.

Главной фигурой скандала называют М. Пейсли. Он был проведен через «вращающиеся двери» компанией «Боинг», которая откомандировала его на пост помощника министра ВМС США. Уйдя недавно в отставку, Пейсли стал консультантом сразу нескольких фирм. Сейчас его обвиняют в том, что, используя свою должность и связи, он поставлял конфиденциальную и секретную информацию о пентагоновских закупках корпорации «Макдоннел—Дуглас».

Как сообщает печать, взятки давались и наличными, и «борзыми щенками» на сотни миллионов долларов. Причем уже ясно, что основным источником «утечек» информации в штаб-квартиры ВПК был аппарат ныне бывшего министра ВМС Дж. Лемана. Сейчас и его самого причисляют к «объектам» расследования. В любом случае, по свидетельству газеты «Вашингтон пост», совершенно очевидно, что руководство *Пентагона во главе с его тогдаш*ним шефом К. Уайнбергером было осведомлено о передаче подчиненными секретной информации *«друзьям» из компаний. После* первоначального шока администрация в настоящее время занялась операцией «по контролю за ущербом». *Не переставая выра*жать «серьезную озабоченность» разоблачениями, администрация старается «сбить волну». Карлуччи, в частности, утверждает, что в Пентагоне коррупцией поражены «относительно немногие сотрудники», а так «система работает». Мало кто верит подобным утверждениям.

В год президентских выборов «политические бомбы», подобные разгоревшемуся скандалу, причастным ничего хорошего не сулят.

В. ГАН.

ЭТОТ МНОГОЛИКИЙ ШАР ЗЕМНОЙ ВЗГЛЯДЫ ▰ МНЕНИЯ ▰ ОЦЕНКИ

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Уважаемая редакция!

В статье «Система «ККК» на заводах «Ниссана» («Правда» от 12.02.88 года) специальный корреспондент газеты тов. В. Овчинников высказал мысль: «...что подобные методы борьбы за качество могли бы оказаться даже более эффективными в условиях социализма».

Коллектив ТПУ № 2 Таганрогского металлургического завода рассмотрел статью и понял ее как предложение к действию. Коллектив изучил (в пределах имеющихся материалов) систему обеспечения качества в Японии, США, ФРГ, социалистических странах, рассмотрел свои возможности и пришел к выводу, что в трубопрокатном цехе № 2 имеются данные для создания более эффективной новой системы управления качеством продукции на базе службы ОТК, автоматизации технологического процесса и контроля качества с последующей постепенной передачей ответственности за качество продукции непосредственным изготовителям продукции — производственным рабочим.

Для выполнения этого мнения коллектив ТПУ № 2 предложил реорганизовать действующую структуру управления качеством в ТПУ № 2 — провести эксперимент в течение 3 лет.

Коллективу разъяснили, что система Государственной приемки и службы ОТК утверждены Советом Министров СССР и изменять действующую структуру завод не имеет права. Хотелось бы знать, действительно ли производственный коллектив трубопрокатного цеха № 2 Таганрогского металлургического завода неправильно понял предложение газеты «Правда» по совершенствованию управления качеством, одного из основных вопросов сегодняшнего дня, или имеется еще выход из создавшегося тупика?

Председатель совета трудового коллектива ТПУ № 2 Тагметзавода В. Фоменко.
Старший мастер ОТК ТПУ № 2 М. Иванов.

Уважаемые товарищи!

«Правда» будет теперь все чаще знакомить читателей с зарубежным опытом. Но, рассказывая о нем, мы отнюдь не имеем в виду навязывать его как образец для подражания. Зарубежный опыт, будь то положительный или отрицательный, может подсказать новое направление поисков или предостеречь от ошибок, словом, дать пищу для размышлений. Он может стать подспорьем при разработке новых методов контроля за качеством в конкретных условиях того или иного советского предприятия. И нам кажется, что внести вклад в совершенствование такой системы коллектив вашего завода имеет право.

В. ОВЧИННИКОВ.

ФЕЛЬЕТОН

●

Ясновидец Уорсторн

«Русская православная церковь никогда ни в коей мере не была демократической или миролюбивой, к ней это относится даже в меньшей степени, чем к коммунистической партии. Поэтому большая степень влияния этой церкви в России может сделать эту страну еще более автократической и шовинистической».

Английская газета **«Санди телеграф».**

Находясь под глубоким впечатлением от приведенной выше цитаты, вполне можно себе представить следующее интервью—хотя и вымышленное, но зато вполне возможное — с автором статьи в «Санди телеграф» г-ном Уорсторном.

— Итак, г-н Уорсторн, среди опасных феноменов, ведущих Россию к усилению тоталитарного режима, можно назвать все более активное осуществление духовной и общественной роли православной церкви, не правда ли?

— Безусловно. Но есть и еще более зловещие явления, способствующие упрочению коммунистической тирании. Это, например, демократизация во всех областях жизни СССР. Представляете, сколько потенциальных диктаторов может пробудиться в советских гражданах, если каждый из них получит реальную возможность участвовать в управлении государством? По самым минимальным подсчетам, их будет около 300 миллионов!

— Это в политической сфере. А что способно сделать советскую систему еще более авторитарной в области экономики?

— Что за вопрос! Это, конечно, проводимая русскими хозяйственная реформа. Раньше здесь были хотя бы какие-то намеки на «плюрализм»—каждое предприятие работало на сотни показателей и проверялось одновременно десятками инстанций. А теперь существует угроза перехода к полному хозрасчету и самофинансированию. Представляете, только два требования ко всей экономике от Карпат до Тихого океана. Такого жесткого минимума показателей не было даже при военном коммунизме

— Ну а, скажем, гласность в духовной жизни общества?

— Это вообще кратчайший путь к установлению коммунистического господства, и притом над всей Европой. Посудите сами: своей гласностью Кремль без единого выстрела захватывает общественное мнение целой части света, да и кое-кого за океаном тоже. Словом, это самая настоящая агрессия...

— Таким образом, перестройка чревата огромными опасностями для всего западного мира?

— Именно так. И не обольщайтесь, пожалуйста, обновленной позолотой куполов на русских соборах. Уж нам-то доподлинно известно, что за церковными песнопениями звучат директивы по превращению России в еще более автократическое государство, чем прежде. Какие конкретно директивы? Об этом—в следующем интервью. Спасибо за внимание, и да благословит вас господь!

Интервью не брал
П. БОГОМОЛОВ.

Новое преступление

ДЕЛИ, 19. (Соб. корр. «Правды»). Сегодня утром на многолюдной рыночной площади в городе Курукшетра (штат Харьяна) была взорвана мощная бомба. Погибло 14 человек, 30 ранено, из них шестеро тяжело.

Город расположен близ границы с Пенджабом. Взрыв был произведен сикхскими экстремистскими сторонниками так называемого Халистана. Это *не первый* случай диверсионных террористических актов, проводимых в штате Харьяна сикхскими экстремистами.

● Взятый сейчас представителями австрийского правительства и крупного капитала курс на возможно широкое сближение Австрии с Европейским сообществом, включая возможность вступления в него, представляет собой принципиальное изменение позиций во внутренней и внешней политике страны.

В 60-е, 70-е годы и вплоть до начала восьмидесятых влиятельные силы в Австрийской народной партии (АНП) и Соцпартии Австрии (СПА) и тогдашние правительства еще придерживались мнения, что вступление Австрии в Европейское сообщество несовместимо с австрийским Государственным договором и статусом постоянного нейтралитета. Поэтому было осуществлено вступление в Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ), созданную в 1960 году, а отношение Австрии к Европейскому сообществу отрегулировано на основе заключенного в 1972 году соглашения о свободной торговле.

Тогдашний министр иностранных дел, ставший позже федеральным президентом, Р. Кирхшлегер в заявлении перед австрийским парламентом 25 июля 1972 года отметил те элементы независимости, которые обеспечивались этим договором о свободной торговле. Это—свобода в отношении любых политических связей; право и в будущем иметь возможность проводить независимую экономическую политику по отношению к третьим государствам; равные права в созданном в результате заключения договора совместном учреждении — смешанном комитете; свобода действий нейтрального государства; право расторжения договора.

Эти гарантии независимости отпали бы при вступлении в Европейское сообщество.

С тех пор Европейское сообщество все более превращается в экономический, политический и военный блок. Это происходит, во-первых, в результате предполагающегося завершения к 1992 году создания внутреннего рынка и связанного с этим введения свободного обмена товарами, услугами и капиталами, а также свободного передвижения лиц в границах Европейского сообщества. Во-вторых, в результате образования политического союза с общей внешней политикой в важнейших вопросах.

В военной области все ощутимее становится тенденция объединить хотя бы основные страны — члены Европейского сообщества (они уже входят в состав НАТО) в той или иной форме в «Европейское оборонительное сообщество», усилить военное сотрудничество между ними, проводить общую «политику безопасности». Вступление Австрии в Европейское сообщество в этих условиях сегодня еще в большей степени, чем раньше, противоречило бы Государственному договору и постоянному нейтралитету.

Австрийский Государственный договор и добровольно принятый 26 октября 1955 года статус постоянного нейтралитета являются важными конституционными основами демократии и независимости Австрии, которые политически неразрывно связаны между собой. На основе статьи IV Государственного договора, одновременно являющейся международно-правовым обязательством, Австрия не должна предпринимать какое-либо *действие или проводить* какие-либо меры, которые «прямо или косвенно могут способствовать ее политическому или экономическому союзу с Германией» или наносить ущерб «ее территориальной целостности или политической или экономической независимости».

Формальные юридические доводы не могут скрыть того факта, что вступление Австрии в Европейское сообщество *прежде всего в экономической* области, по меньшей мере косвенно, представляло бы собой новую форму аншлюса в данном случае к ФРГ, что, естественно, ведет также к подрыву политического суверенитета.

Согласно Государственному договору передача немцам бывшего германского имущества в Австрии запрещена. Речь идет в этом случае о ключевых позициях австрийской экономики — металлургической, нефтяной и электропромышленности, машиностроении и играющих решающую роль крупных банках — все это было национализировано в 1946 году. При вступлении в Европейское сообщество Австрия берет на себя обязательство по «свободному движению капитала», что означает «свободу» для дальнейшего проникновения западногерманских монополий в австрийскую экономику, а также «свободу» для денационализации и передачи государственных предприятий концернам ФРГ. Эти концерны уже сейчас занимают прочные позиции в австрийской экономике. Кстати, они вообще не смирились с тем, что «их» предприятия в Австрии были национализированы после второй мировой войны.

ЭТИМ ЖЕРТВОВАТЬ НЕЛЬЗЯ

Франц МУРИ, Председатель Компартии Австрии

Не только компартия, но и все левые и прогрессивные силы в Австрии видят в защите и сохранении этих национализированных ключевых позиций австрийской экономики важную основу независимости Австрии.

Статья I конституционного закона о постоянном нейтралитете Австрии гласит: «*В целях прочного утверждения своей* внешней независимости и обеспечения неприкосновенности своей территории Австрия добровольно заявляет о своем постоянном нейтралитете. Австрия будет поддерживать и защищать его всеми имеющимися в ее распоряжении средствами».

Поддерживать, всемерно отстаивать и последовательно защищать независимость Австрии — такова сущность постоянного нейтралитета нашей страны. Вступление в Европейское сообщество имело бы следствие совершенно противоположное. Австрия утратила бы свою независимость в сфере внешней экономической политики по отношению к третьим странам. В соответствии с положениями Европейского сообщества она не могла бы заключать внешнеторговые договоры с третьими странами и т. д.

Необходимо открыто заявить: есть влиятельные представители австрийского крупного капитала и неоконсервативных политических сил, которые ныне готовы принести в жертву Европейскому сообществу нейтралитет и независимость Австрии. Они ставят свои классовые интересы, интересы получения прибылей и обеспечение политической власти выше национальных интересов нашей страны. Они ждут от монополий Европейского сообщества, прежде всего от западногерманского крупного капитала и неоконсервативных сил Западной Европы, поддержки своих позиций против рабочего класса и трудящихся нашей страны. Они надеются в результате вступления в ЕЭС получить поддержку наступлению капитала с целью ликвидации социальных и демократических завоеваний. В таком случае Государственный договор *и нейтралитет оказались бы* выхолощенными. Некоторые сегодня открыто заявляют, что понятие национального суверенитета, дескать, устарело. Один известный австрийский публицист писал недавно: «Я полагаю, что постоянный нейтралитет имеет значительно меньшую ценность, чем политически и экономически объединенная Западная Европа».

Компартия выступает против вступления Австрии в Европейское сообщество не в последнюю очередь и по общеевропейским соображениям. Вступление означало бы усиление блока европейского сообщества и тем самым углубление раскола Европы. Это было бы связано также с существенным изменением порядка, сложившегося в Европе после второй мировой войны. Европейское сообщество— это еще не Европа. Ныне очевиднее, чем когда-либо: задача нейтральной Австрии расположенной в центре Европы, состоит в том, чтобы вносить активный вклад во всестороннее общеевропейское сотрудничество, выходящее за рамки систем. Преследуя свои кровные интересы, Австрия должна вместе с другими нейтральными и неприсоединившимися государствами способствовать всестороннему претворению в жизнь хельсинкского Заключительного акта и развитию экономических, политических и культурных связей во всех направлениях.

В беседе, которую мы недавно вели с Генеральным секретарем ЦК КПСС в Москве, М. С. Горбачев подчеркнул значение вклада нейтральных государств в европейский процесс. «Мы ценим их независимый вклад,—сказал он.— Это — существенный элемент европейской политики, и мы постоянно его учитываем. Если Европа лишится самостоятельного вклада нейтральных государств — это очень обеднило бы потенциал международной разрядки». Говоря о значении австрийского Государственного договора и необходимости его последовательного соблюдения, он сказал: «Австрийский народ, должно быть, хорошо видит, что он получил от этого договора. И соблюдение его — не только национальная, но и европейская проблема, определяющая специфику вклада Австрии в строительство «общеевропейского дома».

Проводя активную политику нейтралитета и мира, Австрия может и должна и дальше вносить свой вклад в создание такой Европы, где царил бы мир, осуществлялось разоружение, экономическое, научно-техническое, политическое и культурное сотрудничество, развивалась дружба между людьми, решались гуманитарные вопросы. Эту функцию Австрия не сможет по-настоящему выполнять, если она станет членом Европейского сообщества и тем самым привяжет себя к этому блоку.

Мы придерживаемся мнения, что процессы экономической интеграции в сегодняшних условиях научно-технической революции, развертывания производительных сил являются объективной тенденцией развития. Мы считаем, что Европейское сообщество — это реальность. Однако из этого отнюдь не вытекает необходимость вступления в него и отказа от суверенитета.

Расширенное общеевропейское сотрудничество включает в себя переговоры с Европейским сообществом ради урегулирования вопросов, действительно возникающих на стадии созидания внутреннего рынка ЕЭС. Компартия считает, *что Австрия должна* вести эти переговоры главным образом в рамках Европейской ассоциации свободной торговли, согласовывая при этом свою позицию с другими нейтральными государствами. Тем самым укрепятся позиции Австрии на переговорах с Европейским сообществом. Именно таким путем можно достичь договоренностей с Европейским сообществом, в котором учитывались бы интересы Австрии без вступления в ЭЭС и без отказа от Государственного договора, от политики постоянного нейтралитета.

г. Вена, июнь.

ЗВОНОК ИЗ РЕДАКЦИИ

●

«Алло, что у вас нового?»

СОФИЯ

В столице Болгарии на наш вопрос отвечает корреспондент «Правды» Леонид Жмырев:

— На финише школьного года в болгарской печати снова звучат предложения педагогов, воспитателей, специалистов народного образования: не пора ли решительно изменить школьные программы, сделать среднее образование профилированным?

В одной из софийских школ в минувшем учебном году было введено дифференцированное обучение по трем направлениям: гуманитарному, математическому и техническому. Что показал эксперимент, проводимый учеными Болгарской академии наук, Софийского университета, исследовательских институтов по вопросам народного образования? Прежний метод подготовки «всезнаек», когда ученики наряду с любимыми предметами вынуждены были «зубрить» и отсиживать время на нелюбимых, оказывает вредное влияние на весь учебный процесс. Отрицательно сказывается эта система и на будущей профессиональной ориентации молодежи.

***Сейчас в НРБ начато* обсуждение проекта профилированного обучения в средних школах. Будет ли он принят? Время покажет.**

МАДРИД

На вопрос редакции отвечает корреспондент «Правды» в Испании Владимир Чернышев:

— На этот раз главная новость газет — из разряда светской хроники. О чем речь? О «свадьбе года», как ее окрестили журналисты. Женился представитель самого аристократического дома Испании сын герцогини Альбы — Карлос Фитц-Джеймс.

Ажиотаж, поднятый вокруг свадьбы, не случаен. Карлос— первенец герцогини, а следовательно, и наследник ее громких титулов. Герцогство Альбы было образовано еще в XV столетии. В течение веков генеалогическое древо *этого знатного дома сплелось* с родословными Христофора Колумба, наваррских королей, английского монарха и других громких фамилий. Нынешняя владелица семейного дворца и мать молодожена— Кайетана Альба — одна из богатейших женщин мира, ее испанские владения простираются на 25 тысяч гектаров. Она носит свыше шестидесяти разных титулов.

— Можно предположить, что свадьба наследника была обставлена в соответствии со звучной фамилией...

— Разумеется. Венчание проходило в знаменитом Севильском соборе. За наш век это всего третий случай, когда по такому поводу открывают главный алтарь, украшенный 1.500 фигурами. К собору Карлос Альба и его невеста Матильде, дочь маркиза Мотилья, прибыли в разукрашенных каретах. По всему маршруту свадебного кортежа балконы были сданы в аренду пожелавшим увидеть это нечастое в Севилье зрелище. Печать подробно, можно сказать, взахлеб описывает свадебный наряд невесты, который был подарен ей матерью жениха (таков уж испанский обычай) и на который пошло 70 метров индийского шелка. Присутствовало 1.200 самых знатных гостей.

АФИНЫ

В Афинах трубку снял Владимир Потапов:

— Земля древней Эллады не открыла еще всех своих тайн. Конец минувшей недели был отмечен известием о новой находке в Вергине на севере Греции. Известный греческий археолог профессор Манолис Андроникос сообщил о захоронении женщины VI века до нашей эры. Оно было обнаружено при расчистке входа в гробницу македонских царей.

— В чем особенность нынешней находки?

— Захоронение осталось нетронутым до наших дней. В руки ученых попали золотые украшения, застежки погребальных одежд. Более подробные сообщения поступят позже.

— Может быть, были и другие новости, взволновавшие общественность и представителей культуры?

***— Да, но невеселого свой*ства. События говорят о том, что в наши дни возможны не только находки, но и потери культурных ценностей. На днях во время грозы молния ударила в строения северо-восточной части монастыря Каракалоса на горе Афон. Занялся пожар. Пламя подступило вплотную к монастырской библиотеке, в которой находится 2.500 книг, 400 манускриптов и других реликвий византийского периода. К счастью, пожар удалось локализовать. Общий ущерб строениям и монастырской собственности, по предварительным оценкам, составляет около 100 миллионов драхм.**

СТОП-КАДР

◆ ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА
«Наступил день «открытых дверей» на военных базах в Гринэм-Коммон (Великобритания), в Мутлангене (ФРГ) и во Флоренне (Бельгия)»,— считает газета «Драпо руж». Именно на этих базах находятся ракеты, подлежащие уничтожению после заключения Договора по РСМД.
На снимке: база во Флоренне.

◆ ЮЖНАЯ КОРЕЯ
Десятки тысяч студентов из различных учебных заведений страны выступают против нарушений прав человека правительством Ро Дэ У.
На снимке: митинг перед университетским городком.

◆ ФРГ
Беспрецедентные меры были предприняты организаторами чемпионата Европы по футболу, чтобы не допустить нарушений порядка и пресечь хулиганские выходки болельщиков.
На снимке: наряд полиции наготове.

Фото из газет **«Драпо руж»** (Бельгия) и **«Юманите»** (Франция).

ЭХО НЕДЕЛИ: СЛУХИ И ФАКТЫ

ПРОТИВОРЕЧИЯ ОСТАЮТСЯ

В течение трех дней в Висбадене, одном из красивейших городов ФРГ, проходил очередной 36-й съезд христианско-демократического союза (ХДС) — партии, которая составляет ядро правящей в Бонне вот уже шестой год коалиции.

С трибуны съезда, правда, в основном не в докладах председателя ХДС Г. Коля, генерального секретаря партии Х. Гайслера, председателя фракции ХДС/ХСС в бундестаге А. Дреггера, а в выступлениях делегатов сыпались вопросы — один за другим. В чем причина того, что за последние годы партия систематически теряет голоса на земельных выборах? Отчего между ХДС и ХСС, выступающими в блоке, все время приходится улаживать недоразумения и споры? Отчего происходят бесконечные конфликты с партнером по коалиции — свободной демократической партией? Было еще много других вопросов, в их числе—относительно причин выхода из рядов партии тысяч ее членов.

Да, этот съезд был не похож на предыдущие. Такой резкой критики, какая раздавалась в эти дни с трибуны, Г. Колю, как единодушно полагают обозреватели, еще слышать не приходилось. Да и он сам отбивался от упреков порой весьма оригинально, напомнив, например, залу заключительную часть известной поговорки относительно каравана, который идет своей дорогой. Но вопрос в том, куда идет караван,— именно это беспокоило делегатов.

Объявив накануне съезда о предстоящей налоговой реформе, федеральный канцлер, как считают, по-видимому, переоценил свое влияние и свои возможности. Он скорее всего не предполагал, что, к примеру, намерение повысить налог на потребительские товары и отменить его на горючее для частных самолетов, которыми владеют лишь очень богатые люди, пересмотреть ряд социальных льгот населению и пенсионное законодательство в ущерб большинству, которое составляют люди с низким уровнем дохода, вызовут такую бурю.

В политике ХДС невозможно определить «красную нить», которой партия придерживалась бы, заявил в своем выступлении председатель молодежной организации «Юнге унион» К. Бер. Мы не чувствуем идеи, духовности перспективы, сказал он. Доверяя руководству партии, мы ждем от него ясности. Но оно не решает больных вопросов, а постоянно откладывает их рассмотрение, говорил другой оратор. В итоге внутриполитическая дискуссия и соответствующие резолюции не вызвали большого энтузиазма ни в зале заседаний, ни в передовых статьях даже откровенно консервативных газет.

А как шло обсуждение внешнеполитических проблем? Здесь были моменты, не вызывавшие сомнений у участников съезда. Так, например, дружные аплодисменты раздались, когда председатель ХДС заявил о готовности «конструктивно и одновременно наступательно» развивать отношения с СССР и другими странами Варшавского Договора. «Мы придаем отношениям с СССР,— подтвердил Г. Коль один из важнейших провозглашенных им в свое время принципов внешней политики,— центральное значение и хотим придать им новое качество, не забывая, естественно, о своих интересах». Говоря о предстоящих встречах с М. С. Горбачевым—*осенью в Москве, а* затем в будущем году—в Бонне, канцлер ФРГ сказал, что «если Советский Союз стремится к более широкому сотрудничеству, он найдет в ФРГ честных и надежных партнеров».

Вообще комментаторы — кто с удовлетворением, а кто с недовольством — отмечали, что Советский Союз и его руководитель на этот раз чаще других упоминались в зале заседаний съезда во время обсуждения вопросов международной политики.

Однако на съезде выявилось, как обычно, двойственное отношение ХДС ко многим важным проблемам. Даже орган деловых кругов газета «Хандельсблат» не удержалась от замечания, что «тени прошлого довлеют в среде христианских демократов сильнее», чем в других боннских партиях. Эти «тени» особенно вспоминаются в связи с пассажами доклада Г. Коля, в которых он, на*верное, уже в тысячный раз* объявил «немецкий вопрос» открытым.

Общеизвестно, какие недобрые замыслы в отношении социалистической ГДР вкладывает кое-кто в ФРГ в эту формулу, которая не может не настораживать. Заявления насчет «обеспечения национального и государственного единства»—это совсем не «реальполитик» (реальная политика). Самое удивительное, что г-н Коль попытался при этом взять в свидетели... Советский Союз, уверяя, будто и для него упомянутый «вопрос остается открытым», раз уж было сказано Москвой: что будет через 100 лет—решит история. Но стоит ли так искаженно цитировать, вырывать из контекста угодную фразу и опускать следующую: а пока надо исходить из существующих реальностей.

Реальности же эти очевидны: есть два немецких государства с разным социально-политическим строем. У них свои ценности. Оба они извлекли уроки из истории, и каждое может вносить свой вклад в дела Европы и мира. Думается, что этот важный политический вопрос все лучше понимают и учитывают различные политические силы ФРГ, не теряя времени на пропаганду иллюзий.

Увы, не удержался председатель ХДС и от некоторого менторства в отношении Советского Союза. Говоря о процессе нашей перестройки, он нашел «и опасения в отношении его продолжительности и намерений руководства». Далее следуют наставления, каким образом («путем соблюдения таких прав человека, как...», «путем расширения плюрализма» и т. д.) СССР «может доказать, насколько серьезно он настроен в действительности». Уж не заблудился ли оратор в позавчерашнем дне? В любом случае декларации такого рода едва ли могут служить, полагают многие обозреватели, подспорьем какому-либо делу.

Если в докладе председателя ХДС и в принятой затем резолюции было хотя и довольно многосложно, но все же указано, что ХДС выступает за разоружение, которое, однако, должно укреплять безопасность и в итоге увеличивать ее, то идея безъядерной Европы была Г. Колем недвусмысленно отвергнута.

Такая Европа, по его мнению, укрепила бы позиции СССР и поставила бы «мир в условиях свободы» под угрозу. ХДС фактически высказался за модернизацию ядерного оружия.

Вместе с тем резолюция под заголовком «Наша ответственность в мире», посвященная внешнеполитической стратегии ХДС, при всех ее недостатках и двойственности все же несет на себе следы тех реалистических перемен в сознании и образе мышления базового состава ХДС. Перемен, происходящих под воздействием нового политического мышления, конструктивных предложений СССР, общего улучшения международной обстановки в мире.

Ю. ЯХОНТОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Висбаден, 19 июня.

ЭТОТ МНОГОЛИКИЙ ШАР ЗЕМНОЙ — СТРАНЫ И КОНТИНЕНТЫ

РЕЖИССЕР

Повернувшись ко мне, он вполголоса спросил: «Как вы ведете счет: загибаете пальцы на руке или разгибаете?» В памяти сразу всплыла читанная когда-то книжка «про шпионов», где, как всегда, седовласый и, как всегда, усталый полковник инструктировал молодого разведчика. И ответил без запинки: «Загибаю». «Ага, значит я правильно обратил внимание Фламинии: она делала по-нашему — разгибала...»

И он опять стал что-то объяснять симпатичной, похожей на мальчишку женщине-оператору, которую вместе с камерой покорно возили по залу двое крепких помощников. Актеры — его дочь Фламиния и американец Харви Кайтел, не обращая ни на кого внимания, прикидывали мизансцену.

По послужному списку не просто определить основную профессию Карло Лиццани (кстати, он именно Лиццани, а не «Лидзани», как упорно произносят и пишут у нас с легкой руки какого-то переводчика). Критик, публицист, сценарист, кинодокументалист, актер, искусствовед, продюсер, режиссер, преподаватель. Четыре года — с 1979 по 1982-й — был директором международного кинофестиваля в Венеции, и, как считают специалисты, именно ему фестиваль обязан тем, что вышел из полосы затяжного кризиса, вновь стал одним из главных праздников мирового кино. Во всех вышеперечисленных ипостасях он перебывал с тех пор, как в 18 лет начал трудовую жизнь. Во многих — пребывает и по сей день.

Но сам себя Карло считает прежде всего режиссером. Подчеркивает, что ему просто повезло, когда «отцы» итальянского неореализма дали ему попробовать себя в режиссуре. До этого высокий и худощавый молодой человек уже, правда, был достаточно известен как автор сценариев всех первых фильмов Джузеппе Де Сантиса, в том числе классического «Нет мира под оливами», лент Роберто Росселини, Альберто Латтуады, Альдо Вергано.

— Начав как критик, я мечтал о том, чтобы стать писателем, думал о больших романах. И в группу неореалистов попал как человек пишущий. Но попробовал себя на месте помощника режиссера — и заболел этой профессией. Мои учителя — Де Сантис, Лукино Висконти, Витторио Де Сика — благословили...

Благословили и не ошиблись: уже первая художественная картина, поставленная 29-летним дебютантом, «Ахтунг! Бандиты!» — о движении Сопротивления — получила приз за лучшую режиссуру на кинофестивале в Карловых Варах. Через несколько лет — новый успех: «Повесть о бедных влюбленных», завоевавшая сразу несколько наград Каннского фестиваля считается теперь одной из фундаментальных работ итальянского неореализма. Были потом и другие почетные призы.

Он продолжает заниматься драматургией, но теперь только для собственных режиссерских нужд. Часто в соавторстве. В Италии вообще принято писать сценарии в две, а то и в три руки. Не оставляет и кинокритику, искусствоведение. В 1961 году вышла в свет его «История итальянского кино», переведенная затем на многие языки.

— У вас в СССР она тоже опубликована, только, к сожалению, лишь первое издание, которое я писал еще в пятидесятых годах. А ведь потом оно трижды обновлялось, перерабатывалось...

Знакомы советским любителям кино и фильмы К. Лиццани: последний — показанный вне конкурса на прошлогоднем московском кинофестивале «Остров», поставленный по книге воспоминаний известного деятеля итальянского рабочего движения, одного из руководителей компартии Дж. Амендолы. На сегодняшний день, по собственным словам Карло, им снято три десятка лент и написано более сорока киносценариев.

...Разговор шел в павильоне небольшой студии, расположенной сразу за окружной автострадой у старой римской дороги Тибуртина. Нашел ее не без труда, так как внешне она походила на все другие постройки пригородной промышленной зоны.

— А почему картина называется «Дорогой Горбачев!»? — задаю заранее заготовленный вопрос.— И как у вас вообще возникла идея поставить фильм о Бухарине?

— «Дорогой Горбачев!» — обращение в начале письма Анны Лариной, жены Бухарина, в котором она настаивает на восстановлении его доброго имени. Известно, что такое письмо она отправляла в Центральный Комитет КПСС. Я же предположил, что оно было,— а почему бы и нет? — адресовано непосредственно Генеральному секретарю. Конечно, правильнее было бы сказать «Дорогой товарищ Горбачев!», но в таком виде название фильма звучало бы по-итальянски слишком громоздко. А суть ведь не в этом слове...

Идея же фильма, продолжает режиссер, родилась сразу после того, как в прошлом году в итальянских газетах сообщили о публикации в Советском Союзе воспоминаний А. Лариной и, в частности, о письме-завещании, обнародованном теперь, спустя полвека. Акт человеческой трагедии поразил его. И Карло сел за письменный стол. Очень быстро была готова пьеса, которую он сначала хотел поставить на сцене. Но в тот момент в Риме не оказалось «свободных» театров. Тут и последовало предложение продюсера Ф. Бандини сделать телефильм. Потом уже решили, что картину предварительно можно будет пустить и в кинопрокат. Пусть не в самый широкий: фильм все же специфический, камерный, действие происходит практически в стенах одной квартиры, персонажей, за исключением мелких эпизодов, только двое...

Помедлив и чуть усмехнувшись, Карло продолжает:

— Я понимаю, вы хотите спросить: с чего вдруг итальянец взялся ставить фильм из русской истории? Вопрос законный, ибо я считаю, что в принципе каждый должен работать «внутри» своей собственной культуры. Самыми «международными» итальянскими фильмами всегда были те, что вдохновлялись итальянской реальностью, пусть самой скромной. То же самое сегодня, как никогда, можно сказать и о советском кинематографе. А американский! Он завоевал мир мифами, персонажами, изображением жестокой реальности только своей собственной земли.

Эту точку зрения я отстаиваю особенно упорно с тех пор, как предпринимаются попытки преодолеть кризис некоторых национальных кинематографов под флагом так называемого европейского кино, то есть создания фильмов путем простой арифметической суммы талантов, собранных из различных стран. В результате получаются безвкусные коктейли, а «европейское» кино напоминает рестораны больших гостиниц, чья усредненная международная кухня всегда проигрывает национальной.

— И все-таки, почему в главной роли американец?

— А здесь уже придется говорить о нашей беде: все чаще мы вынуждены снимать фильмы сразу на английском языке. Пусть нынешняя картина и не из дорогих, но она тоже обойдется в полтора миллиарда лир. Чтобы компенсировать расходы, надо

будет по возможности шире ее продать. А как ни крути, самый большой телерынок — англоговорящий, прежде всего — США. И женскую роль моя дочь играет на английском: она окончила в Нью-Йорке театральную школу.

— Но ведь для здешней публики все равно придется дублировать. Так не проще ли было снять на родном, итальянском, а потом — озвучить на любой другой?

— К сожалению, не проще. Мы, в Италии, привыкли к дублированию, так же, кстати, как и в СССР. И у нас, и у вас процесс отработан, все делают обычно на хорошем, профессиональном уровне. У англичан же, и прежде всего американцев, дублированный фильм до сих пор считается второсортным. В Америке могут в крайнем случае смотреть картину с субтитрами, но не переозвученную. Не привыкли: ведь 90 процентов фильмов, которые идут на экранах в США,— собственного производства. В итальянском же, например, прокате — лишь 30 процентов. И вообще у нас дублирование утвердилось давно, еще с тех времен, когда было много неграмотных,— поясняет режиссер.

— Конечно,— заключает Карло свою мысль,— подобный фильм должны ставить вы, русские. И я уверен, что вы его еще поставите. Поэтому успокаиваю себя тем, что моей картине не суждено попасть на суд советского зрителя, который сразу обратил бы внимание на неточности, пусть даже в мелочах. Не суждено не потому, что фильм чем-то задевает вашу страну. Отнюдь. И я был бы, конечно, рад, если бы его показали в Советском Союзе. Только, думаю, в этом не будет необходимости: ваши кинематографисты сами справятся с подобной темой. Я же как художник-марксист ставлю перед собой другую задачу: для начала хотя бы познакомить западного зрителя с тем, как на самом деле происходили конкретные исторические события. Конечно, масштабы трагедий нашего века требуют, чтобы их осмысливали выдающиеся мастера, но для этого, как правило, необходима историческая дистанция, чтобы издалека охватить все. Однако думаю, нужны и хроникеры, которые оперативно описывают события вчерашнего дня...

В перерыве, когда съемочная группа шумно обедала в простой, «рабочей» столовой, организованной здесь же в павильоне, Карло Лиццани рассказывал, что прочел многие статьи и выступления Бухарина, работы Ленина, касающиеся нэпа. Перечитал заново и «Краткий курс истории ВКП (б)», с которым впервые познакомился еще во время войны, когда вступил в партию итальянских коммунистов.

Было это в 1943 году. Партия еще находилась в подполье. Прийти к коммунистам тоже помогло... кино. Первые статьи совсем юного критика, опубликованные в печати, обратили на себя внимание еще неосознанной фрондой, неприятием официальной культуры фашистского режима. Карло пригласили сотрудничать в журнал «Чинема», вокруг которого группировались тогда многие представители прогрессивной интеллигенции: Л. Висконти, Р. Гуттузо, М. Антониони. Новые знакомые дали ему прочитать «Коммунистический манифест», а затем другие запрещенные издания. Одной из самых популярных тогда в подполье работ, вспоминает сейчас Карло, была ленинская «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

Его жизнь как коммуниста не всегда протекала гладко. Слишком серьезно, критически, пропуская через собственное сердце, воспринимал он любые новации как в теории, так и в практике классовой борьбы. В конце 50-х годов произошел даже определенный кризис. После поездок в Китай, из которых Карло привез полнометражный документальный фильм «Великая стена», у него зародились определенные сомнения. Многое из увиденного там воспринималось с энтузиазмом, но были и вещи, с которыми он не мог согласиться. Это привело к тому, что Лиццани на какое-то время вышел из рядов партии. Но позже все встало на свои места.

Пока актеры и участники съемочной группы готовились к очередному эпизоду, режиссер «передал» меня главному художнику фильма Лучано Сагони.

— Вы не знаете, где достать фотографии советских железнодорожных вокзалов? — неожиданно огорошила вопросом его молодая помощница Ливия Дель Приоре.— Не улыбайтесь: я знаю, что у вас их фотографировать нельзя. Меня интересует хотя бы, как пишутся на них названия населенных пунктов. В Италии, например, всегда белыми буквами на синем фоне. Я пересмотрела все ленты в фильмотеке общества «Италия — СССР» — ничего не нашла... А как у вас выглядят маршрутные таблички на вагонах? — тут же последовал следующий вопрос, избавивший меня от необходимости давать сведения о вокзалах...

— Из всех социалистических стран я как раз в Советском Союзе до сих пор и не был,— вмешался в разговор Лучано.— Но знаю о вашей стране по книгам, журналам, фотографиям очень много, поскольку интересуюсь ею давно. И Карло, конечно, на основании собственного опыта многое подсказал. Карло, сколько раз ты был в СССР?

— Сразу и не отвечу. Помню, что впервые — в 1956 году. В последний раз — в прошлом. Дважды: сначала на международном форуме «За безъядерный мир», затем на Московском кинофестивале. Кстати, там произошла памятная для меня история.

Карло, как знающий себе цену рассказчик, выдержав паузу, оглядел стоявших полукругом слушателей.— На фестивале мы почти все время были вместе с Марчелло Мастроянни. Но режиссеров мало кто в лицо знает, а Марчелло, конечно, осаждали любители автографов. Завершился фестиваль, организаторы устроили прощальный прием, на который пришел Михаил Горбачев. И тут Марчелло толкает меня в бок: «Слушай, почему бы нам разок самим не попросить автограф?» И мы идем туда, где стоит Генеральный секретарь. А он как раз беседует с одним нашим югославским коллегой, нашим хорошим знакомым. Тот увидел Марчелло и меня, машет рукой. Подошли, поздоровались... И здесь вдруг оказалось, что у Горбачева нет с собой авторучки. Я тут же протянул ему свою. Потом как-то отвлеклись разговорами, другие люди подошли, и он, видно, о ручке забыл, и я тоже. А когда вспомнил, подумал: нет уж, пускай она остается в Кремле: кто знает, вдруг ею что-нибудь важное будет записано!..

Карло добродушно смеется, потом уже серьезно продолжает:

— Во время фестиваля удалось в принципе договориться о совместной итало-советской постановке. Предложила ее осуществить Сильвия Д'Амико — она была продюсером фильма «Очи черные», поставленного Никитой Михалковым. Я изложил в Госкино идею картины, сценарий которой хочу написать сам. Идея такая: только-только окончилась война, союзные войска еще стоят рядом. Раскрылись ворота концлагерей, многонациональная толпа вчерашних узников вышла на свободу. И вот в центре Европы на какое-то, весьма короткое время образовался своеобразный Вавилон, мир без границ. Люди празднуют, поминают товарищей, ходят в гости, знакомятся. Это русские, французы, англичане и даже бывшие их враги — немцы и итальянцы: не все же были фашистами! Они живут в этом малореальном мире, где неожиданно стихло оружие, и не хотят разъезжаться! Понимают, что завтра их опять будет ждать размеренная жизнь, каждодневная работа, будни с их надоевшими проблемами. Завтра мир опять будет разделен шлагбаумами. А им так хочется хорошего — после стольких тягот!.. В общем, если все пойдет по плану, то начнем снимать в будущем году...

Он извиняется, возвращается к актерам, негромко дает указания ассистентам. Съемки продолжаются.

Н. МИРОШНИК.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Рим, июнь.

Фото Ю. Федорова.

Фотоконкурс «Правды»

ИНДИЯ. В деревне Махабалипурам на юге страны. Фото О. Кроповой.

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ

Что делать с вундеркиндами?

Не так давно во Франции девятилетний Артур получил аттестат, который обычно вручают в пятнадцать лет. Тесты, предназначенные для проверки квалификации инженеров, показали, что он занял 25-е место из ста опрошенных. В 1987 году Артур открывал Всемирную конференцию по проблемам раннего детского развития в Солт-Лейк-Сити (США). Доклад он делал на английском языке.

Об этом рассказал недавно французский еженедельник «Пуэн», познакомив читателей с первым экспериментальным классом в Ницце. Он открыт для обучения детей с ранним умственным развитием.

...Во дворе начальной школы Лас Планас непривычное оживление: журналисты пришли в класс учительницы Мишель Бриньон. Ее подопечные—не обычные дети, это — вундеркинды.

Сегодня в классе Мишель Бриньон шестнадцать ребятишек пяти с половиной лет старательно скрипят перьями, склонившись над тетрадками. Все они научились читать и писать до четырех лет, многие самостоятельно. Конечно же, это не гении, но по необычным для своего возраста показателям они входят в пять процентов детей с ранним умственным развитием, которых насчитывается во Франции около 40 тысяч.

«Пуэн» приводит примеры решения проблемы вундеркиндов в других странах, в частности в США. Там, пишет журнал, выделяется ежегодно 56 миллионов долларов на программы для обучения детей-вундеркиндов. Однако и в США вокруг этого вопроса ведется яростная полемика. Многие известные педиатры высказываются против раннего обучения. Это может, по их мнению, повлечь за собой серьезные психические нарушения у детей. И все же в некоторых штатах открываются «супердетсадики», где пятилетних малышей обучают по школьной программе. Содержание там ребенка обходится родителям в сумму от 2 до 4 тысяч долларов в год. 137 университетов страны готовят специальные разработки, выпускают необходимую литературу. Такие книги, как «Учебник выживания вундеркинда», «Как думать», стали бестселлерами.

Вундеркинд — это на всю жизнь? Или опережающее умственное развитие происходит в определенном возрасте и относительно непродолжительный отрезок времени? На эти вопросы пока нет ответов или они очень противоречивы. Однако поиск в этом направлении продолжается. Может быть, пишет «Пуэн», французский опыт даст новые результаты.

Т. ИГНАТКИНА.

ВОКРУГ СВЕТА

Тайна «Флоре де мара»

БАНГКОК, 19. (Соб. корр. «Правды» В. Скворцов). Специальная поисковая партия из Малайзии обнаружила на дне Малаккского пролива обломки флагманского судна португальского морехода Альфонсу де Альбукерки с сокровищами. Стоимость их оценивается некоторыми экспертами в три с лишним миллиарда долларов. Место, где затонул галион «Флоре де мара» 26 января 1512 года, держится в секрете, чтобы не привлечь искателей морских сокровищ, рыскающих в проливе, дно которого усеяно обломками португальских, голландских и британских судов.

Поиск места гибели галиона велся давно. Начинали его ученые-архивариусы, просмотревшие тысячи страниц донесений, записок и воспоминаний компаньонов де Альбукерки. Из старинных документов явствует, что на дне среди обломков «Флоре де мара» лежат несметное количество золотых пиастров и серебряных слитков, шесть бронзовых львов, золотое оружие и предметы быта, фарфор, пушки. Копии находок, как объявлено, будут представлены в экспозиции.

Причуды сервиса

Стюардессы национальной авиакомпании Зимбабве вновь приступили к работе. И в этом не было бы ничего необычного, если бы не причина, по которой их отстранили от полетов полгода назад. В течение шести месяцев, сообщает агентство Франс Пресс, бортпроводницы должны были... похудеть.

«Некоторые из них были настолько крупными, что невольно толкали пассажиров, проходя между рядами кресел»,— заявил представитель авиакомпании.

С. МИХЕЕВ.

А верблюды лучше...

АДДИС-АБЕБА, 19. (Соб. корр. «Правды» С. Демидов). В последнее время верблюд — древний и безотказный транспорт, доставлявший из затерянных уголков Африки золото и слоновую кость,— вновь завоевывает караванные тропы и новейшие асфальтированные артерии континента. Сейчас только в трех африканских странах — Сомали, Судане и Эфиопии — общее поголовье этих животных, по некоторым данным, достигло 9 миллионов, то есть составляет ныне больше половины всего верблюжьего «стада» в мире.

● «Осторожно! Справа верблюды» — такие знаки можно часто встретить на дорогах Африки.

Фото из газеты «Унзере цайт» (ФРГ).

СОВРЕМЕННЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

«Возьмите с собой воспоминания...»

● И тогда решили люди и поведали это свое решение соплеменникам, зверью и небесам: «Быть парку, раскинувшемуся на трех четвертях миллиона акров девственным, не тронутым человеческой деятельностью уголком живой природы — отныне и навсегда!»

Это не зачин индейской легенды, сложенной коренными жителями Америки в середине прошлого века. Нет. Такими словами описывает один из путеводителей по Калифорнии принятие в 1980 году генерального плана развития Йосемитского национального парка.

ЭТОТ ПАРК—гордость Калифорнии и всей Америки. В отличие от многих рукотворных достопримечательностей Йосемит — уникальное творение природы, «сработанное» ледниками многие тысячи лет тому назад. Лед выступил в роли гениального скульптора, изваявшего бесподобное великолепие из земного камня.

Лед «вгрызался» в вулканические гранитные образования, «пробивал» себе путь на юго-восток и вместе с водой «создавал» неповторимое лицо Йосемита. Оно дошло до наших дней в виде прекрасной Йосемитской долины, окруженной вечнозелеными лесами и гранитными скалами с блестящими рукавами водопадов. Вот круглая величественная голова Полукупола, возвышающегося над долиной на 1.443 метра, напротив него — отвесный монолит Эль-Капитана, который вознесся над речушкой Йосемы на 1.095 метров, чуть сбоку Северный купол (1.086 метров) и величавые Кафедральные шпили (700 метров).

Со дна чаши долины открывается вид на Йосемитский водопад — трехъярусную ленту пенящейся воды, низвергающейся с высоты 739 метров, и водопад, нареченный удивительно точно и романтично — Фата.

Племена американских индейцев жили на территории нынешнего Йосемитского парка еще более двух тысяч лет назад. Они создали оригинальную культуру, богатую традициями, религиозными обрядами, песнопениями и танцами.

Нога белого человека впервые ступила в эти края в 1833 году. Группа охотников, возглавляемая путешественником и колонистом Джозефом Редфордом Уолкером, проникла в Йосемитскую долину, преодолев восточные склоны Сьерра-Невады. Массовое нашествие белых людей началось в период «золотой лихорадки», когда священные земли индейцев, богатые драгоценным металлом, обшаривались почти до сантиметра. Индейцы поднялись на защиту своей исконной земли, началась война, получившая название Марипозской. Тогда власти штата Калифорния решили послать в местечко Марипоза карательный кавалерийский батальон. Индейцы были истреблены или изгнаны из этих мест навсегда. Началась эпоха колонизации Йосемита.

Кавалеристам - завоевателям приходилось часто слышать, как индейцы выкрикивали что-то вроде «у-зу-мате». Они посчитали, что так называется индейское племя и решили дать такое же имя долине, только несколько переделав его на свой собственный лад — «Йосемит». Позже было установлено, что индейское слово «узумате» означало не что иное, как «медведь гризли», долину же индейцы называли «авани», а себя — «аваничиз».

В 1868 году Йосемитскую долину впервые посетил Джон Муир, ставший затем известным американским натуралистом и защитником природы. Он был буквально ошеломлен увиденным и записал в своем дневнике: «Могущественная Сьерра, вознесшаяся высоко в поднебесье,— это безмолвное великолепие, которое настолько богато красками и настолько лучезарно, что то и дело кажется: это не горы, окутанные пеленою света, а сам свет, застывший в форме удивительного небесного града...»

Йосемитский парк многим обязан Дж. Муиру. Благодаря его усилиям президент США А. Линкольн подписал в 1864 году билль, согласно которому Йосемитская долина и секвойная роща Марипоза передавались «в общественное попечение граждан штата Калифорния». Штат получил также средства, предназначенные для сохранения «непотревоженной» красоты этих мест. Важную роль Муир сыграл и в создании Йосемитского национального парка, который ведет свое летосчисление с 1 октября 1890 года.

Природа наделила Калифорнию многими дарами. Но самый уникальный из них—секвойи. Эти гигантские деревья растут только в Калифорнии, на западных склонах Сьерра-Невады.

В Йосемитском национальном парке три секвойных рощи. Мне довелось побывать в двух из них — Марипоза и Мерсед. Роща Марипоза расположена в южной оконечности парка, в 56 километрах от долины. Секвойи здесь растут группами — по три-четыре дерева рядышком. Ствол «большого дерева», который может достигать в окружности 29 метров, у основания ничего особенного собой не представляет: гладкая — без сучка без задоринки — поверхность, толстая, как бы трухлявая рыже-красноватая кора, которая крошится при незначительном прикосновении; черные выжженные пятна — следы былых пожаров. Где-то там наверху, на высоте 50—75 метров от ствола отходят огромные ветви, предназначенные расчесывать облака, создавать гармонию в поднебесье.

Когда смотришь на этих гигантов, возраст которых достигает 25—30 столетий, постоянно держишь в уме тот факт, что они были на Земле еще до начала зарождения современной цивилизации. Сколько воды с тех пор утекло, сколько гроз прогремело, сколько поколений прахом ушло в сырую землю! А они стоят себе, мудро и величаво, как тот Гигант Гризли — старейшая из живущих ныне секвой, навившая на своей древесине 2.700 годовых колец. Стоит эта «мать леса» и не обнаруживает никаких признаков увядания — плодоносит шишками, шумит ветвями.

Только в последние годы ученым приоткрылись тайны экосистемы «больших деревьев». Более ста лет секвойи находятся под охраной государства, но справедливости ради надо сказать, что защита этих лесных колоссов была иногда неадекватной, а иногда даже слишком усердной.

Вот, скажем, в 1881 году, чтобы не рубить секвойю, оказавшуюся на пути тоннеля, было решено продолбить в ней большое отверстие. Дерево-тоннель в городке Вавона привлекало внимание туристов в течение 88 лет. Однако мокрый снег, сырая болотистая почва и сильные ветры сделали свое дело: в феврале 1969 года секвойя упала.

Благие намерения создают порой множество проблем. Так, например, жесткие противопожарные меры привели почти что к плачевным результатам. Дело в том, что секвойи обладают удивительным иммунитетом от пожаров. Их красновато-пурпурная древесина с богатым содержанием танина (дубильного вещества) и обманчиво трухлявая кора с жароупорными свойствами асбеста абсолютно не подвластны огню. Черные ожоги на стволах многих секвой свидетельствуют о том, что дерево с честью вышло из огненной пучины пожаров.

Но пожары все-таки жизненно необходимы «большим деревьям». Без них катастрофически замедляется или полностью приостанавливается процесс воспроизводства породы. Почему? Миллионы крохотных семян в феврале-марте падают на землю в небольших — размером с куриное яйцо — шишечках, которые созревают около двух лет. Ученые утверждают, что у каждого семени шанс развиться в исполина и так невелик: один к миллиарду. А тут еще одна сложность: семена падают на многочисленные залежи сухих веток и коры, а для произрастания им очень необходимы минеральная почва и солнечный свет. А откуда им взяться, если сушняк никто не убирает? Да и кому это под силу сделать? Оказывается, только огню. Только он способен обнажить почву и ускорить естественные процессы. Поэтому три года назад лесники Национальной парковой службы начали жечь костры в секвойных рощах. И все пошло на лад.

«Какие еще проблемы стоят перед администрацией Йосемита?» — спросил я у директора парка по вопросам маркетинга Джона Поимиру. Джон, потомок американских индейцев, живших здесь много лет назад, лукаво улыбнулся и протянул мне тот самый генеральный план развития Йосемитского национального парка.

Я спросил об этом Джона потому, что «невооруженным глазом» проблемы как будто бы не просматриваются. Везде царит порядок. В парк въезжаешь за относительно небольшую плату — 5 долларов, а там хорошие автодороги и пешеходные тропы, мотели, кемпинги, рестораны, кафетерии, закусочные, столы для пикников. У каждого «очага цивилизации» — мусорные баки, автоматы по продаже всякой всячины, бензозаправочные колонки, телефонные будки. Казалось бы, чего еще надо.

Но проблемы все же есть. Одна из основных — остановить вторжение в парк суперсовременной индустрии отдыха, избежать пагубной трансформации живой природы. В перспективе намечается полное вытеснение автомобилей из Йосемитской долины. Цель, прямо скажем, почти что революционная в условиях Америки.

Кстати, в Йосемите приходится очень часто сталкиваться с явлениями, которые сами по себе фактически отвергают складывавшиеся десятилетиями традиционные американские ценности. Скажем, в парке запрещена бездумная, кричащая реклама, практически отсутствует конкуренция. Обслуживание посетителей отдано в руки не частным компаниям с их необузданными нравами, а корпорациям-концессионерам, которые всецело контролируются Национальной парковой службой, подчиненной в свою очередь министерству внутренних дел США. Основной концессионер — «Йосемит парк энд Кэрри компани». С 1925 года эта компания обеспечивает четкую исправную работу отелей, ресторанов, бензозаправок, почтовых отделений и других служб.

Много забот и у ученых. Изучаются новые способы защиты уникальных лугов Йосемита, которые зачастую попросту вытаптываются (еще бы: около трех миллионов посетителей в год!), проводятся эксперименты, направленные на то, чтобы не дать обмелеть небольшим озерам, особенно жемчужине парка — Зеркальному озеру, ведется кропотливая работа по сохранению и приумножению животного мира Йосемита (в парке обитает около 75 типов млекопитающих и свыше 220 видов птиц).

Руководство парка вознамерилось во что бы то ни стало снова сделать дикими черных медведей и заставить их добывать натуральную лесную пищу, а не грабить туристов или попрошайничать на дорогах.

Дж. Поимиру рассказывал обо всем этом очень озабоченно, а я слушал и размышлял вот о чем. Как хочется, честно говоря, чтобы и у нас были вот такие парки-заповедники с хорошими дорогами, гостиницами, кемпингами и вообще — с хорошим сервисом и добрым отношением к каждому посетителю. Не настала ли пора наконец-то и нам по-настоящему бережно относиться к земле, на которой мы живем и которая нас кормит? Мысли эти роились в голове еще и потому, что после создания долгожданного Государственного комитета СССР по охране природы стало больше надежд на грядущие перемены...

...Я покидал Йосемитский национальный парк поздно вечером. Удельное княжество природы медленно погружалось в благостный сон. Фары автомобиля выхватили надпись на обочине лесной дороги: «Оставь здесь только следы твоих ног. Возьми с собой только воспоминания...»

В. СУХОЙ.
(Соб. корр. «Правды»).
Йосемит — Нью-Йорк, июнь.

СПОРТИВНАЯ АРЕНА

ОСТРАЯ ТЕМА

Только за плату

Рассказывают, что некие генералы, инспектировавшие перед второй мировой войной одну из европейских армий, критически отозвались о ее боеспособности и культуре, поскольку... не было обнаружено ни одного теннисного корта и даже офицеры, не говоря уже о солдатах, совсем не играют в теннис.

Сказка ложь, да в ней намек. Теперь уже многим ясно, что теннис — особый вид спорта. Не будем перечислять его многочисленные и несомненные достоинства. Отметим только, что теннис и у нас вошел в моду. До подлинного бума еще далеко, но появиться «в обществе» с ракеткой, облачиться в элегантные шорты и теннисску— весьма престижно в глазах многих. Да если еще выйти на корт!..

Стоп. Экипировка — вопрос личных амбиций. Но, пробиваясь на корт, любитель тенниса, если он не вундеркинд-дошкольник и не член сборной команды, должен решить определенные экономические проблемы. Большинству приходится или посещать платные корты, или оформляться в платные группы.

В связи с растущей популярностью тенниса и острейшим дефицитом площадок цены на «игровые услуги» судорожно подскочили (хотя, если верить словарям, услуга— это как раз то, что оказывается без расчета на обязательное вознаграждение). Храню газетное объявление, согласно которому легкоатлетическо-футбольный комплекс Центрального спортивного клуба армии радушно предоставляет свои корты любому желающему всего за 4 (четыре) рубля в час. Горьковский стадион «Локомотив» заломил по два рубля за часовую тренировку. Правда, вскоре администрация усовестилась и вдвое умерила аппетиты. Но рядовой любитель тенниса и в Москве, и в Горьком, и в других городах, где бухгалтеры от спорта взялись разрабатывать теннисную «жилу», уже понял, что почем.

Между прочим, во времена Пролеткульта теннис был предан анафеме, как «аристократический пережиток» и «спорт для богатых». Но кто старое помянет...

Теперь о платных группах. Право на физическую культуру гарантировано Конституцией СССР. Однако в свете означенного острого дефицита появление таких групп, в том числе и в теннисе, можно понять, допустить как временное явление и поэтому — оправдать. Но всему же есть границы. Оплатить труд тренера, возможность переодеться не на виду у всех, смыть с себя тренировочный пот... Да еще кое-какие расходы на содержание самого корта (хотя почти повсеместно эти работы без особых претензий выполняют сами теннисисты). Сколько же в итоге? Ну три, ну пять рублей в месяц — никто бы и не возражал. А то с разных концов страны доходят сведения о поборах в десятки рублей.

Распространился какой-то «платный» ажиотаж. Если бесплатно — то это уж и не физкультура, а так, неизвестно что, вчерашний день. Особенно тревожит, что все больше детских групп работают только за плату. Сплошь и рядом берут деньги, ничего не предоставляя взамен. Смущаются и ропщут даже любители из любителей. Многие вконец разочаровались. Текучка в группах поистине спринтерская. Не устраивает этот меркантильный дух, с которым спорт как-то трудно уживается.

Зато бухгалтеры потирают руки. И это понятно: бухгалтеры любят доходы. Но эта любовь не должна противоречить любви миллионов людей к физкультуре! Думается, не безмерным ростом цен на посещение «цехов здоровья» надо брать, а умелой организацией дела. Вот тогда и посетители были бы не внакладе, и доходы спортсооружений росли. Но, самое главное, росли бы ряды здоровых, преданных спорту людей.

А это ведь ни в каких рублях не оценишь.

Ф. ДОЛЕНКО.
Кандидат педагогических наук.
г. Горький.

МИГ ПОБЕДЫ

Во вторник в Гамбурге состоится первый полуфинальный матч чемпионата Европы по футболу. Сборная ФРГ встретится с командой Голландии. В среду в Штутгарте наши футболисты играют со сборной Италии.

Подведем первые итоги игр, прошедших в подгруппах. В первой команды ФРГ и Италии набрали по пять очков, но хозяева турнира забили на один мяч больше и лучшая разница вывела их на первое место. Во второй группе у нашей сборной пять очков, у голландцев — четыре. Команды Дании, Испании, Ирландии и Англии выбыли из борьбы.

Вряд ли кто из болельщиков мог перед началом чемпионата предположить, что сборная Англии — один из грандов европейского футбола—не наберет в играх в подгруппах ни одного очка. Такого предсказателя подняли бы на смех. Но именно так и случилось. Одним из виновников этого «прокола» англичан стала сборная СССР. В пятницу на «Вальдштадионе» — Лесном стадионе Франкфурта она нанесла поражение сборной Англии — 3 : 1.

За час до игры встретил в пресс-центре известного всем любителям футбола англичанина Боби Чарльтона. Что вы думаете о предстоящей игре? — спросил его.

— Матч должен быть интересным,— ответил Чарльтон.— Лобановский хитрый тренер, и если его футболисты реализуют то, что он придумал, могут победить англичан.

Болельщики согласятся со мной — игра у наших футболистов удалась. С первых же минут чувствовались в их действиях раскованность, безбоязненное отношение к сопернику. И результат не замедлил сказаться. Думаю, что это был лучший матч нашей команды на чемпионате. После игры на пресс-конференцию пришли тренер сборной СССР Сергей Мосягин и футболисты Игорь Беланов и Виктор Пасулько.

На пресс-конференции мы вновь не увидели старшего тренера сборной СССР Валерия Лобановского. К нему накопилась масса вопросов, но он опять прислал к журналистам своего заместителя. Конечно, это вызвало неудовольствие тысячи журналистов из многих стран.

— Последняя игра в подгруппе нам удалась,— сказал Мосягин.— Мы поставили перед футболистами задачу эффективно использовать скоростные качества наших нападающих. Получилось не все, но план реализовался в голы. Нас журналисты часто упрекают в однообразной тактике. Но каждой команде свойственна своя манера игры. И речь, скорее всего, идет о реализации этой тактики на поле. Иногда удается сделать задуманное, иногда нет. Сегодняшняя игра прошла, к сожалению, с потерями. Сильно рассечена бровь у Хидиятуллина, травма ноги и у Беланова. Перед игрой с итальянцами это существенно.

Есть ли разница между сегодняшней сборной и командой образца 1986 года, выступавшей на чемпионате мира? — спросили Беланова.

— Та команда, по-моему, была посильнее,— ответил он.— Из-за травм в сегодняшней сборной нет Яремчука и Яковенко. Они бы усилили команду. Но последняя игра показала, что и нынешний коллектив может сражаться на равных с лучшими европейскими сборными. Своим натиском мы застали англичан врасплох. Они не ожидали от нас таких быстрых и решительных действий. Считаю, что английская команда — одна из сильнейших, но ей просто не повезло.

В феврале этого года сборная СССР провела товарищеский матч с командой Италии в городе Бари. Счет встречи — 4 : 1 в пользу хозяев поля. Спросил о предстоящей игре Беланова.

— Тогда состав был экспериментальный,—ответил он.— Начало сезона, не все еще были в форме. Сегодня наша команда может играть с Италией.

В. ЧЕБАКОВ.
(Спец. корр. «Правды»).
г. Франкфурт-на-Майне, 19 июня.

«СОКОЛ» — ЭТО ЗДОРОВЬЕ

Более 500 работников Саратовского электроагрегатного производственного объединения являются членами клуба бега «Сокол». Сюда приходят семьями. Бег дарит людям здоровье, избавляет от недугов, помогает сбросить вес.

Семь лет назад пришел сюда и Юрий Яковлев. Сейчас на беговую дорожку вместе с ним выходит его жена—инженер-конструктор станкостроительного объединения — и их дети — пятилетняя Яна и трехлетний Алеша.

Дома папа сам соорудил различные тренажеры, турники, брусья, кольца, качели. Домашний спортзал, закаливающие процедуры помогают растить детей крепкими и здоровыми.

Фото Ю. Набатова (ТАСС).

ФИЗКУЛЬТУРА ДЛЯ ВСЕХ

Сам себе хозяин

— Только за год накопилось на нашем счету в банке 12 тысяч рублей.

— И как же вы их расходуете?

— Приобретаем инвентарь, запчасти для секций. Их у нас четыре: мотосекция, парашютно-планерная, стрелковая и туризма. Часть денег уходит на оплату тренеров, организацию соревнований, походов. Финансовой проблемы у нас нет. А все потребительская: где купить?

Так началась наша беседа с руководителем хозрасчетного спортивно-технического клуба первичной организации ДОСААФ Лидского производственного объединения «Лакокраска» Валентином Беляком.

На предприятии Беляк—человек авторитетный. Участок, на котором он работает старшим мастером, небольшой, но важный — по ремонту и обслуживанию электропогрузчиков.

Мысль о создании спортклуба на принципе самоокупаемости родилась давно. Но каким он должен быть? Как-то попалась Валентину брошюрка «Положение о спортивно-техническом клубе первичной организации ДОСААФ».

— Вчитываюсь и не верю глазам. То, что так искал, лежит, оказывается, на поверхности. Конечно же, клуб должен быть именно спортивно-техническим. Техника притягивает не только детей, но и взрослых. А общефизическую подготовку можно совершенствовать в туристской секции.

Но как оформить хозрасчетный спортклуб?

— Не один час продолжался наш первый разговор с финансистами,— вспоминал Беляк.— Они были решительно против создания хозрасчетного клуба. Мол, пожалуйста, занимайтесь творчеством, тренируйте всех желающих, но только как любители. А хозрасчет и самостоятельность любителям без спецобразования — не принято...

Но право на существование доказали. Нашли понимание и поддержку в исполкоме городского Совета народных депутатов. СТК получил юридический статус, собственную круглую печать, счет в банке. Беспрецедентный для Лиды случай. Кстати, не только для этого города. Хозрасчетных клубов при первичных организациях ДОСААФ в Белоруссии еще не было.

Но открыть клуб — полдела. Как сделать, чтобы огонек его не погас? Необходимы были знания, связи с профсоюзной и комсомольской организациями объединения, со школами, родительскими комитетами. Оптимизма Беляку не занимать. И тем не менее даже он не осилил бы нового в одиночку. Необходимы были рядом люди, влюбленные, как и он, в спорт. Такие на объединении, к счастью, были.

Объявить о первом наборе в СТК хотели через газету. Но этого не потребовалось: желающих стать членами клуба оказалось и так много.

— Интересно, а кто мог стать членом клуба?

— Прежде всего комсомольцы и молодежь из числа работающих (кстати, не только нашего объединения), учащиеся школ, СПТУ. Требования? Признавать устав СТК, платить членские взносы (один рубль при поступлении и два—годовой взнос) и активно работать в клубе.

Вооружившись бухгалтерской книгой, Валентин пояснил:

— Членские взносы дали нам 310 рублей. Металлолома и макулатуры в прошлом году собрали на 9.760 рублей. И 1.460 рублей заработал наш старенький «ЗИЛ». Что это за машина? Стоял тут во дворе списанный «ЗИЛ-130». Отремонтировали, покрасили и взяли на баланс клуба. Днем—с 8 до 17 часов—гоняем его по производственным нуждам, и в казну клуба поступают деньги. Недавно новый кузов приобрели и прицеп. Все окупится.

Становление клуба, создание спортбазы... Сейчас у СТК есть все необходимое. Из трехсот комсомольцев предприятия около двухсот — постоянные его члены. Занимаются в секциях еще и учащиеся подшефной и других школ города, юноши и девушки разных предприятий Лиды.

Для тренерского коллектива занятия в секциях—не просто работа, которая дает регулярно приработок. Это прежде всего форма интересного проведения свободного времени, приложения творческих сил, воплощения задумок.

— Вот посмотрите,—предлагает Беляк, разворачивая четырехместную палатку.—Аналогичная, но польского производства, весит 8—12 килограммов. А наша, изготовленная из отечественного капрона, но с особой, нами разработанной «фирменной» пропиткой,— два с половиной—три килограмма. Научились мы шить из этой ткани катамараны, непромокаемые костюмы, бахилы. Причем ткань «дышит», но не пропускает воду. Вот и мечтаю о том дне, когда союзные министерства текстильной и химической промышленности найдут общий язык и начнут выпуск такой ткани. Думаю, и для продажи за рубеж она подойдет.

В. КУЛИК.
г. Лида,
Гродненская область.

АКАДЕМИК Владимир Иванович СМИРНОВ

Советская наука понесла тяжелую утрату. 16 июня 1988 года на 79-м году скончался крупный советский ученый в области рудных месторождений, геологии и металлогении, заведующий кафедрой Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Герой Социалистического Труда, академик Владимир Иванович Смирнов.

В. И. Смирнов родился 31 января 1910 года в г. Москве. Трудовую деятельность начал в 1926 году токарем. С 1929 по 1934 год учился в Московской горной академии и Московском геологоразведочном институте. В. И. Смирнов прошел путь от коллектора полевой партии до заместителя

министра геологии СССР и члена президиума Академии наук СССР.

В. И. Смирновым были разработаны теория рудообразования и методы оценки запасов минерального сырья в недрах, выполнен металлогенический анализ для разных регионов земной коры.

В. И. Смирнов уделял большое внимание подготовке и воспитанию научных кадров. Почти 55 лет его жизни были связаны с высшей школой. В. И. Смирнову принадлежит ряд монографий и учебников, среди которых особо выделяется классический труд «Геология полезных ископаемых».

Научная и общественная деятельность В. И. Смирнова получила широкое международное признание. Он избирался вице-президентом Международной ассоциации по генезису рудных месторождений, был членом геологических обществ Венгрии, Югославии, США, Франции, Болгарии, Индии, членом Сербской академии наук и искусств, почетным членом Венгерской академии наук. Его научные заслуги отмечены наградами ряда зарубежных стран.

За заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством В. И. Смирнову присвоено звание Героя Социалистического Труда, он награжден тремя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалями, удостоен звания лауреата Ленинской и Государственной премий СССР.

Светлая память о Владимире Ивановиче Смирнове, замечательном ученом и педагоге, патриоте нашей Родины, навсегда останется в сердцах советских людей.

В. И. Воротников, Л. Н. Зайков, Е. К. Лигачев, А. Н. Яковлев, В. И. Долгих, Г. И. Марчук, В. А. Григорьев, Е. А. Козловский, Г. А. Ягодин, Е. П. Велихов, В. А. Коптюг, В. А. Котельников, А. А. Логунов, П. Н. Федосеев, А. Л. Яншин, В. В. Рябов, И. М. Макаров, Б. С. Соколов, М. И. Агошков, В. Л. Барсуков, В. А. Жариков, Н. П. Лаверов, В. В. Меннер, В. А. Магницкий, М. А. Садовский, Е. М. Сергеев, А. А. Трофимук, Э. Д. Ершов, В. А. Садовничий, Л. В. Таусон, В. Е. Хаин, Н. А. Шило, Г. А. Твалчрелидзе, А. М. Дымкин, А. А. Маракушев, Е. Е. Милановский, А. Д. Щеглов, Д. В. Рундквист.

Турнирная орбита

◆ *БАСКЕТБОЛ. Сборная СССР, победив в предпоследнем туре проходящего в Куала-Лумпуре отборочного олимпийского турнира команду Австралии — 83 : 68, обеспечила себе путевку на Игры-88.*

◆ *ШАХМАТЫ. Яан Эльвест, выиграв в четвертом туре проходящих во французском городе Бельфоре соревнований за Кубок мира по шахматам у Джонатана Спилмэна (Великобритания), набрал 3 очка и догнал лидера — Гарри Каспарова. Чемпион мира завершил вничью партию с Робертом Хюбнером (ФРГ).*

◆ *ФУТБОЛ. Большой интерес у любителей спорта Боливии вызывают товарищеские матчи с участием московской футбольной команды «Локомотив». Гости провели уже две встречи в городах Ла-Пасе и Санта-Крусе. В первой они сыграли вничью (0 : 0) с клубом «Боливар» — чемпионом Боливии.*

(ТАСС).

НАМ ОТВЕЧАЮТ

Стадион—не ринг

Первый заместитель министра МВД Украинской ССР В. Дурдинец сообщил, что по факту злостного хулиганства во время проведения футбольного матча в Хмельнике на первенство Винницкой области, о чем шла речь в заметке в «Правде» под заголовком «Футбол переходит в бокс», возбуждено уголовное дело.

Приказом МВД Украинской ССР начальнику Хмельницкого ГРОВД В. Дрейчуку объявлен строгий выговор. Начальник отдела охраны общественного порядка УВД Винницкого облисполкома В. Щур строго предупрежден, наказан и ряд других работников, виновных в допущенном чрезвычайном происшествии — драке во время футбольной встречи. Предусмотрено принять меры, чтобы подобные случаи не повторялись.

Однако редакция пока не получила сообщений, как же прореагировали на случившееся республиканские спортивные организации, хотя в событиях на стадионе в Хмельнике не обошлось без участия спортивных работников.

М. ОДИНЕЦ.
(Корр. «Правды»).
Украинская ССР.

Коварный приз

Запутанная история серебряного слитка

Прыгуну с шестом Евгению Бондаренко крупно не повезло: преодолев планку на высоте 5 метров 65 сантиметров на международных соревнованиях в Рекленгхаузене в ФРГ, он завоевал главный приз. Удивляетесь, в чем же не повезло? Да ведь надо знать, что за приз: килограммовый слиток серебра. Я держал этот матово блестящий брусочек на ладони. Ничего примечательного в нем не нашел, разве что выбитые на металле три девятки свидетельствуют о высокой чистоте серебра. Но вокруг этого слитка закрутилась такая бюрократическая карусель, что призеру не позавидуешь.

Когда вручили этот приз, Бондаренко посмотрел на него с недоумением: уж больно необычная награда. Подошел олимпийский чемпион В. Козакевич, который тоже участвовал в этом соревновании, сказал: «Дай посмотреть» — и, взвесив слиток на ладони, по-деловому посоветовал:

— Если хочешь, можешь продать...

— Ни в коем случае, Женя, да это же тебе память на всю жизнь,— ввязалась по доброте душевной В. Исакова, возглавлявшая советскую делегацию профсоюзных спортсменов. Тогда и она не могла предположить, какие хлопоты вызовет необычный приз. Но вот что показалось мне примечательным: на всякий случай (о наша привычка к справкам!) взяли у организаторов соревнований бумагу, где черным по белому значилось, кому и за что вручен слиток. И с этой «охранной грамотой» спокойно отправились домой.

На таможне в аэропорту «Шереметьево» на слиток, как считает Бондаренко, и внимания не обратили бы, но приз, как и полагается, был вписан в таможенную декларацию. И был задержан. Почему?

Заместитель начальника таможни т. Ли, с которым мы говорили об этом случае спустя несколько дней, мог высказать только предположение:

— Наверное, приз спутали с подарком...

В отношении ценных подарков, полученных за рубежом, существует определенная инструкция. Спортивный приз ни в один из ее параграфов не вписывается. Тем не менее служащий таможни (кто именно, пусть разыщет его начальство), не затрудняя себя лишними размышлениями, потребовал от Бондаренко, чтобы он явился за получением слитка со своего рода гарантийным письмом от спортивной организации. Гарантия требовалась в том, что дальнейшая судьба серебра будет решена с Министерством финансов СССР.

И пошли круги...

Во Всесоюзном совете добровольного физкультурно-спортивного общества профсоюзов требуемое письмо было составлено, слиток из таможенного хранилища вызволен, но...

— Понимаешь, дело какое,— сказали Бондаренко,— теперь серебро на нашем учете. Вот тебе еще одно письмо — иди с ним в Минфин и выясни, что тебе положено: или слиток, или деньги за него, или вовсе ничего...

Спортсмен было заикнулся:

— Но ведь это личный приз...

На что ему было вполне убедительно сказано:

— Ты откуда родом? Из Ярославля? Так вот и будешь сидеть в своем Ярославле и вообще больше никуда не поедешь...

Чего же удивляться, что Бондаренко пожалел о проявленной было настойчивости. Стоит ли из-за какого-то килограмма серебра лишаться места в институте физкультуры, расставаться со сборной страны и мечтой попасть на Олимпийские игры! Впрочем, ради справедливости скажем: угрозу отправить Бондаренко в Ярославль, лишить выступлений на международных соревнованиях никто осуществлять, похоже, и не собирался. Резко сказано было просто в раздражении. И раздражение, должен признаться, вполне понятно: черт его побери, этот слиток, никто не знает, что теперь делать, как быть?

Не знают и в Министерстве финансов. Один ответственный товарищ нервно хохотнул и выразился неопределенно: «Уникальный случай». Другой ответственный работник из сводного отдела государственных доходов и налогов В. Снетков, к которому все никак по длинным министерским коридорам не дойдет письмо из ВДФСО профсоюзов, высказался более определенно в том смысле, что Минфин тут в общем-то ни при чем, а приз следует вернуть победителю. Однако все-таки оговорился: «Надо еще посоветоваться с руководством...»

Вот какие бюрократические турусы на колесах можно развести!

Слиток пока хранится в одном из сейфов Всесоюзного совета ВДФСО профсоюзов. Как с ним быть? Одни рассуждают так: поскольку Бондаренко на коште ВДФСО и это общество оплачивает его поездки, снабжает инвентарем, то, мол, и нечего спортсмену с ним рядиться. Правильно, подтверждают другие, рядиться — пустое дело. Да и мелочиться ни к чему — ВДФСО профсоюзов располагает такими средствами, что вполне обойдется без пресловутого слитка, а для спортсмена всякий приз дорог...

Л. ЛЕБЕДЕВ.

Вниманию читателей

Напоминаем, что все почтамты, отделения связи и предприятия «Союзпечати» продолжают принимать подписку на газету «Правда» на текущий год. Оформить ее можно с любого предподписного месяца, но не позже 12 числа.

Уже сейчас можно стать нашим подписчиком и на 1989 год.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Справки

 ТЕЛЕВИДЕНИЕ РАДИО ТЕАТРЫ ПОГОДА

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

20 июня

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30—«120 минут». 8.35 — Художественный телефильм «Радости земные». 1-я и 2-я серии. В перерыве (10.05) — Новости. 11.45 — Футбольное обозрение. 16.00 — Новости. 16.15 — «Отчего и почему» 16.45 — «Я, ты и все мы вместе». 17.30 — Новости. 17.35 — Документальный телефильм «Портрет в перспективе». 18.05 — Концерт А. Днишева. 18.30 — Сегодня в мире. 18.50 — «К XIX Всесоюзной партийной конференции. Актуальные вопросы историко-партийной науки». Ведущий — директор Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС академик Г. Л. Смирнов. 19.30— Художественный телефильм «Радости земные». 2-я серия. 21.00 — Время. 21.40 — Перестройка: проблемы и решения. Обсуждаем Тезисы ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции. 23.10 — Сегодня в мире. 23.20—«Встретимся в Юрмале». Всесоюзный конкурс молодых исполнителей советской эстрадной песни.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Гимнастика. 8.20 — «Гоголь». Научно-популярный фильм. 8.50 — Поет камерный хор ДК железнодорожников (г. Свердловск). 9.15 — Русская речь. 9.45 — Композитор и дирижер Г. Мустя. 10.25 — Ребятам — о зверятах. 10.55 — Документальный телефильм «Не ссориться с землей». 11.15 — Мультфильмы. 11.45 — «Слово о Сакене». 12.45 — «Люблю. Жду. Лена». Художественный фильм с субтитрами 14.00, 18.00 — Новости. 18.15 — Служу Советскому Союзу! 19.15 — Международная панорама. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — Реклама. 20.20 — Футбольное обозрение. 20.50 — «Консилиум». Документальный фильм. 21.00 — Время. 21.40 — «Контрудар». Художественный фильм. 23.00 — Новости. 23.10 — Теннис. Уимблдонский турнир.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 18.45 — Панорама Подмосковья. 19.15 — Реклама. 19.30 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время. 21.40 — Ярмарка деловых идей. 22.55 — Московские новости.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 20.00 — Русская речь Рассказ о возникновении славянской письменности. 20.30 — Религия и общество. Передача посвящается 1000-летию принятия христианства на Руси. 21.00 — Домашняя академия. Разговор об этикете, об умении создавать в семье хорошее настроение. 21.30 — «На урок к учителю...» Уроки В. Ф. Шаталова. 22.00 — «В объективе—животные. Волк». Научно-популярный фильм.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 20.45 — «Спорт, спорт, спорт». 21.00 — Время. 21.40— «600 секунд». 21.50 — «Пятое колесо». Художественно - публицистический видеоканал.

РАДИО

20 июня

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 9.15 — «Писатели у микрофона». В. Верстаков «Они остаются в строю». О воинах-интернационалистах. 9.40 — «Радиослушателям — о народной песне». 10.15 — «Пионерская зорька». 10.30 — Радио — малышам. «Плывет, плывет кораблик». 10.45 — Школьникам и учащимся ПТУ: «На струнах и клавишах». Д. Шостакович, Р. Глиэр. 11.15 — Симфония А. Глазунова № 3. 12.01—«Время, события, люди». «Навстречу XIX Всесоюзной партийной конференции». Радиоперекличка трудовых коллективов. 12.30 — «В рабочий полдень». Концерт с участием А. Градского. 13.00 — «Я — гвардии советской капитан». Страницы жизни и творчества поэта-фронтовика Я. Ухсая. 14.00 — «Голоса друзей». 15.15 — «Из фондов радио». Концерт Л. Руслановой. 15.45 — «Здоровье». «Возможности физиотерапии». 16.00 — Школьникам и учащимся ПТУ: «Спутники нашего детства». М. Прилежаева. 17.15 — «Юность». Программа «Контакт». 18.00 — «Органист П. Сиполниекс» (Латвийское радио). 18.40 — «Человек и закон». 19.45 — «Вам, труженики сельского хозяйства». Концерт. 20.15 — «Круглый стол» делегатов XIX Всесоюзной партийной конференции. 20.45 — Международный дневник. 21.00 — «Микрофон — молодым». Концерт. 21.30 — «Радиостудия-73». 22.30 — «Мир поэзии». По страницам литературных журналов. 23.05 — «Вечерний курьер».

ТЕАТРЫ

20 июня

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — **Вечер классической хореографии.**

ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — в помещении нового здания МХАТ — **Брестский мир.**

ТЕАТР им. МОССОВЕТА — **Торможение в небесах.**

ТЕАТР им. В. МАЯКОВСКОГО — **Плоды просвещения;** в помещении Театра сада Эрмитаж — **Ящерица.**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ — **Опера «Джордано».**

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТЕАТР СОВЕТСКОЙ АРМИИ — **Моя профессия — Синьор из общества.**

ПОГОДА

В Москве и Московской области 20—22 июня ожидаются кратковременные дожди, возможны грозы. Ветер юго-восточный, температура ночью 12—17, днем 20—25 градусов (22 июня — до 27 градусов тепла).

«СПОРТЛОТО»

Результаты 25-го тиража, состоявшегося 19 июня 1988 года:
«6 из 45»: 8, 12, 19, 22, 41, 45;
«5 из 36»: 9, 10, 23, 28, 31.
(ТАСС).

Второй выпуск ● АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда». ● ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам—250-52-29. ● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. Индекс 50102. Б 03399. Тип. № 11141.